

行政院國家科學委員會專題研究計畫 成果報告

俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究：1992-
2012

研究成果報告(精簡版)

計畫類別：個別型
計畫編號：NSC 98-2410-H-004-187-
執行期間：98年08月01日至99年07月31日
執行單位：國立政治大學俄羅斯研究所

計畫主持人：王定士

計畫參與人員：碩士班研究生-兼任助理人員：江子揚
碩士班研究生-兼任助理人員：游雅韻

處理方式：本計畫可公開查詢

中華民國 100 年 01 月 12 日

行政院國家科學委員會專題研究計劃 成果報告 (精簡本)

俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究：
1992-2012

**A Study on Russia's Policy toward the
Newly Independent Baltic and East European
States, 1992-2012**

計劃類別：一般型研究計劃 (個別型)

研究性質：基礎研究

計劃編號：NSC 98-2410-H-004-187

執行期限：98年8月1日至99年7月31日

計劃主持人：王定士 (wangdshu@nccu.edu.tw)

執行機關：國立政治大學俄羅斯研究所

研究成果歸屬：國立政治大學

處理方式：可立即對外提供參考

執行完成：中華民國99年7月31日

摘要

本文採用系統研究途徑以及地緣政治研究途徑，從國家安全、國際戰略與地緣政治等面向，檢視蘇聯解體後，1992 至 2010 年期間，俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策。

本文認為，蘇聯解體後，俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策，受到俄羅斯與該地區國家安全概念的定位與重新定位，以及國際戰略與地緣政治等因素互動形塑而成。

針對上述議題，本文將分為 7 章進行研析。第一章：緒論。第二章：冷戰結束蘇聯解體後俄國重新定位其國家安全概念與對外政策方針。第三章：蘇聯解體後俄羅斯在波海地區地緣政治地位的轉變：1992-2010。第四章：蘇聯解體後俄羅斯在東歐地區地緣政治地位的轉變：1992-2010。第五章：波海-黑海體系在俄羅斯地緣政治的角色：1992-2010。第六章：結論。

關鍵詞：俄羅斯、波羅的海、東歐、國家安全、國際戰略、地緣政治、北約東擴、歐盟東擴。

Abstract

Applying the international system approach and the geopolitics approach, the purpose of this study is aimed at exploring post-Soviet Russia's policy toward the newly independent states on its western borders in the Baltic area and Eastern Europe during the period between 1992-2010.

This study hypothesizes that the post-Soviet Russia's policy toward the newly independent states on its western borders in Baltic area and Eastern Europe during the period between 1992-2010 was formulated by the interaction of factors of national security, international strategy and geopolitics of the concerned states.

Aiming at the issues under study, this project will be divided into 6 chapters. Chapter 1: Introduction. Chapter 2: The reorientation of Russia's national security concept and foreign policy line after the collapse of the Soviet Union. Chapter 3: Changes in Russia's geopolitical position in the Baltic region: 1992-2010. Chapter 4: Changes in Russia's geopolitical position in Eastern Europe: 1992-2010. Chapter 5: The role of the Baltic-Black Sea system in the geopolitics of Russia. Chapter 6: Conclusion.

Key words: Russia, Baltics, Eastern Europe, national security, international strategy, geopolitics, NATO enlargement, EU enlargement.

目次

中文摘要 (p. 2)

英文摘要 (p. 3)

目次 (p. 4)

第一章 緒論 (p. 5)

第二章 冷戰結束蘇聯解體後俄國重新定位其國家安全概念與對外政策方針(p. 10)

第三章 蘇聯解體後俄羅斯在波海地區地緣政治地位的轉變：1992-2010 (p.15)

第四章 蘇聯解體後俄羅斯在東歐地區地緣政治地位的轉變：1992-2010 (p. 18)

第五章 波海-黑海體系在俄羅斯地緣政治的角色：1992-2010 (p. 22)

第六章 結論 (p. 25)

附錄 1：行政院國家科學委員會專題研究計劃「俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究：1992-2012」成果報告俄文文獻摘要 (p. 27)

附錄 2：行政院國家科學委員會專題研究計劃「俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究：1992-2012」成果報告參考文獻 (p. 57)

附錄 3：行政院國家科學委員會專題研究計劃「俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究：1992-2012」後續研究參考文獻 (p. 60)

第一章 • 緒論

壹 • 研究計畫背景及目的

本文採用系統研究途徑以及地緣政治研究途徑，從國家安全、國際戰略與地緣政治等面向，檢視蘇聯解體後，1992 至 2010 年期間，俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策。

本文認為，蘇聯解體後，俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策，受到俄羅斯與該地區國家安全概念的定位與重新定位，以及國際戰略與地緣政治等因素互動形塑而成。

針對上述議題，本文將分為 6 章進行研析。第一章：緒論。第二章：冷戰結束蘇聯解體後俄國重新定位其國家安全概念與對外政策方針。第三章：蘇聯解體後俄羅斯在波海地區地緣政治地位的轉變：1992-2010。第四章：蘇聯解體後俄羅斯在東歐地區地緣政治地位的轉變：1992-2010。第五章：波海-黑海體系在俄羅斯地緣政治的角色：1992-2010。第六章：結論。

貳 • 國內外有關本計畫之研究情況

國內學者有關俄羅斯對波羅的海與東歐地區新獨立國家的論述比較少。然而，對於北約東擴以及歐盟東擴的著作則較多。而國外有關這一領域的論述則極為豐富。因此，本文將著重使用外文之論述。本文認為，蘇聯解體後，俄羅斯對波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策，受到俄羅斯與該地區國家安全概念的定位與重新定位，以及國際戰略與地緣政治等因素之互動形塑而成。本文將採用國際體系研究途徑 (international system approach) 及地緣政治研究途徑 (geopolitics approach)。兩者是要從國家安全、國際戰略與地緣政治等面向來觀察俄羅斯與波羅的海和東歐地區新獨立國家之間關係發展的原動力。茲分別檢視國際體系研究途徑之相關文獻如下。

本研究計劃試圖從國家安全、國際戰略與地緣政治等面向來探討蘇聯解體後，俄羅斯對波羅的海與東歐地區新獨立國家政策之外在環境驅動力。此一分析，涉及到下列冷戰結束後國際體系行為者之間互動的議題：波羅的海與東歐地區新獨立國家對國家安全概念的定位；俄羅斯對國家安全概念的重新定位；美國對俄羅斯威脅的重新評估；北約與歐盟東擴；以及，俄羅斯尋求以能源外交與軍事整建重振大國地位的努力，對區域安全所造成的衝擊。而其核心議題則為北約與歐盟東擴以及俄羅斯的因應措施。本研究計畫將環繞此一議題進行研析。

美國學者佩羅特 (Bruce Parrott) 在其 1995 編輯的*歐亞國際政治叢書*第 5 輯*俄羅斯和歐亞新獨立國家的國家建構與軍事力量*一書中，收集了 13 篇專家學

者的相關論述；其中若干論述試圖從國際環境因素的互動闡述俄羅斯及波羅的海與東歐地區新獨立國家的國家建構以及安全考量。¹

俄羅斯學者特羅斐面科 (Henry Trofimenko) 在其 1999 著作*俄羅斯國家利益與俄羅斯當前危機*一書中，從北約東擴的威脅論述俄羅斯的國家安全以及獨立國協的整體安全。²美國學者庫琛斯 (Andrew C. Kuchins) 在其 1999 論著「俄羅斯與強權在亞洲的安全關係」一文中著重戰略三角互動對俄羅斯因應北約東擴的做法。庫琛斯指出，美國試圖孤立俄羅斯並剝奪其大國地位，令俄羅斯深感疑慮。他分析說，俄羅斯的反制之道有二：強化與美國敵對國家之間的聯繫（如北韓、伊拉克）；另外就是提升與中共的關係。而後者尤其是俄羅斯的發展重點。³俄羅斯顯然會利用與中國建立的戰略協作夥伴關係，來阻遏美國所主導的北約東擴。華府「戰略與國際研究中心」(The Center for Strategic and International Studies) 東歐研究組主任卜噶吉斯基 (Janusz Bugajski) 在其 2004 年著作*冷和：俄羅斯的新帝國主義*一書中，不認同當前國際政治學界若干類似現代版冷戰姑息主義的論調；這類學者把俄羅斯視為一個親善而務實的強權，將會尋求與西方合作，最終融入西方。與此相反，卜噶吉斯基認為，普欽主政下的俄羅斯業已採取一貫的長程戰略，致力重振其在東歐與中歐國家的勢力，以遏制北約與歐盟的東擴。他斷言，莫斯科將會利用其近鄰國家，包括波羅的海與東歐地區新獨立國家，做為其擴張勢力的跳板，在歐亞大陸重振其帝國雄風。該書對於俄羅斯的對外政策方針、俄羅斯在東歐與波羅地區捲土重來，以及俄羅斯對加里寧格勒的立場等議題，都有深邃精闢的分析。⁴

冷戰結束後，波羅的海與東歐地區新獨立國家與俄羅斯均致力營造有利國際環境，使其有利於各自的經濟發展。葉里欽時期推動能源民營化政策，以便開拓國際市場，賺取外匯；而普欽時期，則又致力強化政府對能源的主控權，試圖以「能源外交」的手段，影響其他國家，包括波羅的海與東歐地區新獨立國家的內政發展，從而影響其對俄羅斯的立場與政策走向。此一議題涉及到俄羅斯對波羅的海與東歐地區新獨立國家族群問題的操弄；對能源與能源過境問題的炒作；以及，對上述國家政治派系的挑撥，試圖影響該地區國家的內政發展，從而影響其對俄羅斯的立場與政策走向。

美國學者茨普根 (Mikhail Tsyppin) 在其 1995 有關俄羅斯安全政策的論述

¹ Parrott, Bruce. *State Building and Military Power in Russia and the New States of Eurasia*. Armonk, New York; London: M.E. Sharpe, 1995. 該輯相關著作包括：Holoboff, Elaine M. "National Security in the Baltic States: Rolling back the Bridgehead." Bruce Parrott ed., 1995, pp. 111-33; Krawciw, Nicholas S.H. "Ukrainian Perspectives on National Security and Ukrainian Military Doctrine." Bruce Parrott ed., 1995, pp. 134-56; Rozanov, Anatolii. "Belarusian Perspectives on National Security and Belarusian Military Policy." Bruce Parrott ed., 1995, pp. 193-206.

² Trofimenko, Henry. *Russian National Interests and the Current Crisis in Russia*. Aldershot; Brookfield, USA; Singapore; Sydney: Ashgate, 1999.

³ Andrew C. Kuchins, "Russia and great-power security in Asia," Gennadiy Chuftrin, ed., *Proceedings of the Conference on Russia and Asia-Pacific Security, Tokyo, 19-21 February 1999* (Stockholm: SIPRI, 1999), pp. 27-36.

⁴ Bugajski, Janusz. *Cold Peace: Russia's new imperialism*. Westport, Connecticut; London: Praeger, 2004.

中，強調派系政治對國家安全政策決策的角色。⁵

基本上，俄羅斯對波羅的海與東歐地區新獨立國家政策的主軸是能源管線的操控與「能源外交」的操作。有關俄羅斯「能源外交」的論述，首推美國喬治亞理工學院（Georgia Institute of Technology）副教授司徒爾柏格（Adam N. Stulberg）2007 的著作《撈油外交：俄羅斯在歐亞陸塊的戰略操作與能源政治》。該書以個案研究的方法，從市場專業的角度分析國內結構與國際政治的關係。⁶

參 • 研究方法與進行步驟

一 • 研究方法

本文採用國際體系研究途徑（international system approach）及地緣政治研究途徑（geopolitics approach）。兩者乃是企圖透過國際戰略與地緣政治的互動來觀察特定國家之間關係發展的原動力。美國學者羅德明（Lowell Dittmer）指出，該兩種分析途徑揚棄了傳統的意識型態及國家利益之二元論分析途徑。⁷而另一位學者大林（Alexander Dallin）則指出，學界對於對外政策決策的研究，過去現實主義學派過分側重國際體系因素的作用；傳統觀點將對外政策視為不受國內政治的影響，認為在追求國家利益以及國際互動的發展過程中，國內因素所能起的作用微不足道。大林進一步指出，學界在研究對外政策的決策，逐漸將注意力轉移到國內因素，乃是對於前此現實主義學派的研究途徑以及對於傳統觀點的一種反動。⁸

本計劃論點為：蘇聯解體後，俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策，受到俄羅斯與該地區新獨立國家之國際戰略與地緣政治等因素的互動形塑而成。本計畫採用國際體系研究途徑，透過國際戰略與地緣政治的互動來觀察俄羅斯與波羅的海和東歐地區新獨立國家之間關係的發展

二 • 進行步驟

本計畫分為 6 章進行研析。第一章：緒論。第二章：冷戰結束蘇聯解體後俄國重新定位其國家安全概念與對外政策方針。第三章：蘇聯解體後俄羅斯在波海地區地緣政治地位的轉變：1992-2010。第四章：蘇聯解體後俄羅斯在東歐地區地緣政治地位的轉變：1992-2010。第五章：波海-黑海體系在俄羅斯地緣政治的角色：1992-2010。第六章：結論。茲分別說明如後。

第一章「緒論」。本章將分為三節：分別闡述本計畫之研究動機與研究目的；研究命題與研究架構；文獻述評與研究途徑。在第一節裏，將界定本計畫之研究範圍，並闡述俄羅斯對外政策的基本問題，俄羅斯與波羅的海三國以及東歐

⁵ Tsyarkin, Mikhail. "The Politics of Russian Security Policy." Bruce Parrott ed., *State Building and Military Power in Russia and the New States of Eurasia*. Armonk, New York; London: M.E. Sharpe, 1995), pp. 11-43.

⁶ Stulberg, Adam N.. *Well-Oiled Diplomacy: Strategic Manipulation and Russia's Energy Statecraft in Eurasia*. State University of New York, 2007.

⁷ Lowell Dittmer, *Sino-Soviet Normalization and Its International Implications: 1945 to 1990* (Seattle: University of Washington Press, 1992), pp. 5, 7-8.

⁸ Alexander Dallin, "The Domestic Sources of Soviet Foreign Policy," in Seweryn Bialer, ed., *The Domestic Context of Soviet Foreign Policy* (Boulder, Colorado: Westview Press, 1981), p. 340.

三國關係的基本問題。

第二章將闡釋冷戰結束蘇聯解體後，俄羅斯重新定位其國家安全概念及其對外政策方針。本章將分為 2 節進行分析。第一節分析冷戰結束後全球戰略格局重新盤整，俄羅斯面臨一個嶄新的內外環境，迫使俄羅斯重新定位其國家安全概念。第二節論述蘇後俄羅斯兩個對立派系爭論對外政策的新方向——大西洋主義者與歐亞主義者。

第三章將檢視蘇聯解體後，1992-2010 期間，俄羅斯在波海地區地緣政治地位的轉變。本章將分別闡釋下列議題：歐盟、美國與俄羅斯在波羅的海地區的利益衝突；北約與歐盟在波羅的海地區擴張與俄羅斯的因應措施；加里寧格勒問題在俄羅斯與波海三國關係中的角色；邊界問題在俄羅斯與波海三國關係中的角色。本章將分 6 節進行分析：第一節，俄羅斯與波羅的海國家關係的地緣政治模式；第二節，俄羅斯和波羅的海國家之間關係的不對稱模式（大國家和小國關係的不對稱模式）；第三節，俄羅斯和波海國家之間關係的主要面向；第四節，波海國家與俄羅斯的均衡的模式；第五節，俄羅斯對波羅的海國家的地緣戰略行動；最後一節，俄羅斯與波羅的海國家關係的發展前景。

第四章將研析蘇聯解體後，1992-2010 期間，俄羅斯在東歐地區地緣政治地位的轉變。本章將分別闡釋下列議題：歐盟、美國與俄羅斯在東歐地區的利益衝突；北約與歐盟在東歐地區擴張與俄羅斯的因應措施；區域組織在俄羅斯與東歐三國關係中的角色；東歐地區顏色革命對俄羅斯的戰略衝擊及其因應措施。本章將分 5 節進行分析：第一節，當代地緣政治座標中的俄羅斯與新東歐；第二節，俄羅斯世界地圖中的新東歐；第三節，2006-2009 俄烏天然氣爭議是俄羅斯能源外交的序戰；第四節，鞏固與新東歐國家的友好關係成爲俄羅斯國家安全的最後防線；最後一節，新東歐的前景與俄羅斯在新東歐的前景。

第五章將闡釋蘇聯解體後，1992-2010 期間，波海-黑海體系在俄羅斯地緣政治的角色。本章將分 3 節進行分析：第一節，波海-黑海體系地緣政治的共同特點；第二節，「波海-黑海軸心」及其對俄羅斯的戰略意涵；波羅的海-黑海地區國家擁有各項地緣政治潛力；能源交通的地緣政治轉型；第三節，「波海-黑海運輸走廊」及其對俄羅斯的戰略意涵。

第六章「結論」。本章將分為 2 節進行總結與檢討。第一節總結研究心得與研究發現。第二節檢討本研究計畫之不足與侷限，並對後續研究提出建議。

肆 • 預期完成之工作項目及成果

一 • 預期完成之工作項目

- 1 • 了解蘇聯解體後波羅的海與東歐地區在俄羅斯國家安全概念及其對外政策方針中的角色。
- 2 • 了解 1992-2010 期間俄羅斯對波海三國與東歐三國的戰略目標及其外交政策。
- 3 • 了解俄羅斯對波海三國與東歐三國政策之國際戰略與地緣政治因素。
- 4 • 了解俄羅斯對波羅的海與東歐地區政策對我國的戰略意涵。

二 • 預期達成之貢獻

1 • 在學術研究方面：將可拓展並提升國內學界對俄羅斯、波羅的海地區、東歐地區、以及俄羅斯與該等地區新獨立國家關係的研究。

2 • 在國家發展方面：

- a • 透過本研究，有助於了解俄羅斯對波羅的海與東歐地區政策對我國的戰略意涵以及我國因應之道。
- b • 透過本研究，有助於了解波羅的海與東歐地區如何因應俄羅斯施加的能源制裁，可提供我國因應能源安全威脅的樣板。
- c • 透過本研究，有助於了解波羅的海與東歐地區如何解決族群問題，可提供我國建立族群融合的借鏡。

三 • 參與之工作人員，預期可獲之訓練

本論文將聘請國內研究俄羅斯、波羅的海地區、東歐地區、俄羅斯能源政策、以及研究北約與歐盟東擴的碩、博士研究生協助參與研究。透過本計畫之研究過程，該等研究助理在研究的方法以及學術的專業知識上，將可獲得更嚴格的專業訓練，而該項學術與專業訓練，則有助於我國對俄羅斯與前蘇聯其他新獨立國家經貿與外交人才之培訓與儲備。

第二章

冷戰結束蘇聯解體後俄國重新定位其國家安全概念 與對外政策方針

冷戰結束後，全球戰略格局丕變。蘇聯解體後，俄羅斯的地緣政治空間急遽萎縮。北約東擴與歐盟東擴，嚴重威脅到俄羅斯的國家安全。波羅的海三國加入北約與歐盟，使俄羅斯西界直接與歐盟和北約接壤。從而，鞏固與新東歐國家（白俄羅斯、烏克蘭、摩爾多瓦）的友好關係，成為俄羅斯國家安全的最後防線；新東歐國家對外政策路線的動向，則成為俄羅斯國家安全的最大關注。因此，2004年底橘色革命之後，在尤申科主政下的烏克蘭，採取融入歐盟與加入北約的政策路線，構成俄羅斯國家安全的威脅而為其所不能容忍。

本章的主要目的，在於檢視蘇聯解體後，俄羅斯國家安全概念（концепция национальной безопасности; kontseptsiya natsional'noy bezopasnosti）及其對外政策方針的形成，以及其對俄羅斯國家安全的重要意涵，從而闡釋蘇後俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策的定位。

壹・蘇聯解體後，俄羅斯面臨了一個嶄新的內外環境

蘇聯解體後，俄羅斯面臨了一個嶄新的內外環境。在外在環境方面，北約東擴以及美國廢除反彈道飛彈條約（ABM Treaty）、積極研發全國飛彈防禦系統、尋求建立由美國主導的單極世界秩序，都給俄羅斯的國家安全帶來威脅；在內在環境方面，俄羅斯面臨種族分離主義、恐怖主義、極端宗教勢力的威脅，很可能造成俄羅斯聯邦再一次解體。有鑑於此，俄羅斯為了維護其國家安全，乃透過制定軍事準則、國家安全概念、以及對外政策方針，來為其國家安全下定義、定方向。俄羅斯在其有關國家安全的文件中，都特別突出核子武器的作用，以作為對上述各項威脅來源的嚇阻。這是在蘇聯解體後，地緣政治迅速惡化、國力持續衰弱的俄羅斯繼續保持其大國地位的最經濟手段。

蘇聯解體後，俄羅斯領導階層對於俄羅斯國家安全概念以及對外政策方針一直爭議不斷。這種爭議，1992年存在於國會與行政部門之間，存在於安全會議與政府部門之間；1993年存在於國防部與外交部之間；1996年國防部長葛拉秋夫（Грачев Павел Сергеевич; Pavel S. Grachev）下台之後，存在於新的國防部長羅鳩諾夫（Родионов Игорь Николаевич; Igor' N. Rodionov）與國防會議秘書巴土林（Батурин Юрий Михайлович; Yuriy M. Baturin）之間。一直到1997年巴土林鬥垮羅鳩諾夫，而巴土林也隨後被整肅下台之後，俄羅斯的國家安全概念才算基本上趨於一致，也就是確立了葉里欽的國家安全路線。即令如此，1997年5月之後，同屬葉里欽嫡系人馬的國防部長謝爾格耶夫（Сергеев Игорь Дмитриевич; Igor' D. Sergeyev）與總參謀長科法施因（Квашнин Анатолий

Васильевич; Anatoliy V. Kvashnin) 對戰略火箭部隊的存廢問題仍然存在爭議。他們的政策辯論在表面上是環繞在戰略安全與經濟發展的輕重緩急，而事實上則是隱藏著雙方的本位主義派系政治利益。國家安全概念隨著內外環境的變遷而引起爭議；對外政策方針則隨著國家安全概念的轉變而改變；從而，俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策的定位也隨之改變。因此，本文將檢視俄羅斯國家安全概念爭議之所在與變遷之脈絡，以便正確掌握俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策的走向。

蘇聯解體後，俄羅斯掀起了對其世界政治地位的熱烈爭論。葉里欽的治國理念認為，俄羅斯的國家基礎是民主機制與法治，他希望俄羅斯成為北半球工業國家未來共同政治體系的一個主要部份。但是批評他的人辯稱，俄羅斯一向與西方的政治與文化傳統格格不入。他們宣稱，俄羅斯在 1992 年面對的問題與許多發展中國家相似。因此，俄羅斯不應拋棄與發展中國家之間的聯繫。反而，俄羅斯應該致力在富有的工業國家與發展中國家之間扮演一個仲裁者或是橋樑的角色。

俄羅斯自我認同 (self-identification) 的發端是斯拉夫意識復甦的一環。斯拉夫意識是國務秘書布爾布里斯所倡導。他憧憬一個新的斯拉夫國家聯盟。然而，這個構想因中亞國家與烏克蘭不予支持而告破滅。在這樣的體治下，俄羅斯將主導對外政策的制訂。他們認為，這是俄羅斯想要透過共同對外政策以篡奪蘇後新獨立國家主權的企圖。除此之外，西方國家不會贊成一個斯拉夫國協的建立，因為那可能導致泛斯拉夫主義的復甦。

貳•兩個對立的派系爭論新的對外政策走向

在俄羅斯建構對外政策的第一步策略失敗之後，兩個對立的派系開始遊說以影響新的政策走向：大西洋主義希望俄羅斯儘快參加西歐共同社會。而歐亞主義則反對快速西化，他們希望俄羅斯藉著特殊的地緣政治地位，在歐洲與亞洲扮演橋樑的角色。

大西洋主義支持者相信，東西方之間的對抗已經轉型為南北方之間的對抗。他們認為在建立新的世界秩序上，西方應該是伙伴，而不應該是敵人。大西洋主義者的想法認為，西方與俄羅斯現在追求同樣的價值—民主、市場經濟與人權—而且可能很快同樣會受到移民、恐怖主義、回教基本教義派 (Islamic fundamentalism)、甚至是南方發展中國家軍事侵略的威脅。葉里欽主張建立一個北方工業國家共同政治體系，並呼籲成立一個美俄共同防禦體系，即是從這個理念衍生出來的。

大西洋主義者冀望俄羅斯成為新北方的一部份。他們認為，北方擁有西方的價值觀與態度。他們反對歐亞主義者關於使俄羅斯擔任世界政治特殊角色或任務的倡議。他們主張，俄羅斯對外政策的特殊性應該表現在斷然棄絕一切追求全球帝國主義的意識型態遐想，並且由關心全人類的救世思想轉化為務實的

關懷俄羅斯的精神與物質復興，將俄羅斯視為一個向全世界開放的正常民主國家。大西洋主義者認為，俄羅斯不應該追求一個可能導致與西方產生新的衝突的新角色。俄羅斯應該在對外政策上採取戈爾巴秋夫新思維的積極觀點，循著前蘇聯外長捨法爾德納杰 (Шеварднадзе Эдуард; Eduard Shevardnadze) 的腳步前進，¹⁰ 將俄國逐漸融入「歐洲共同家庭」(common European home)。

大西洋主義者的主張為葉里欽所讚賞並全力支持。他於 1991 年 6 月總統大選之後赴美訪問時曾表示，俄羅斯在馬克斯主義的實驗中受害匪淺，現在決定要走西方民主與市場經濟的道路。¹¹ 在華盛頓，葉里欽也提議工業國家建立一個北半球的聯合體制。為了證明他堅定的承諾與西方的伙伴關係，葉里欽派遣了一支俄羅斯分遣隊到南斯拉夫作為聯合國維和部隊的一部份。同時，葉里欽不願在回教世界進行任何外交活動。其中一個理由是大西洋主義者希望強調俄羅斯對回教世界沒有帝國主義的野心，並強調會與其他國家配合，尋求解決當地領土衝突。¹²

葉里欽-科季列夫的對外政策一開始就受到歐亞主義遊說團體的攻擊。歐亞主義的理念在俄羅斯各種不同研究單位的學者文章中逐漸形成。這些文章在蘇聯解體兩個月後就開始在俄羅斯報刊上出現。歐亞主義批評葉里欽與大西洋主義者背棄東方與南方。¹³ 他們辯稱，俄羅斯自然與傳統的盟國在東方與南方，而非在西方。他們警告說，在南北方衝突中，俄羅斯將成為主要的攻擊目標。因為俄羅斯不像西歐，俄羅斯與南方有共同疆界。¹⁴ 歐亞主義者擔心俄羅斯與西方聯盟對抗可能的南方威脅，以及建立俄美聯合彈道飛彈防禦系統，將會把俄羅斯融入西方安全體系。如此一來，俄羅斯將會疏離回教世界與中國。¹⁵

歐亞主義者宣稱，與其尋求成為「歐洲共同家庭」的一個主要部份，俄羅斯應該了解它的政治經濟利益多在景氣佳的太平洋沿岸地區與中東。¹⁶ 歐亞主義

¹⁰ 關於分析大西洋主義的觀點，參見 Andrei Kozyrev, "Russia: A Chance for Survival" *Foreign Affairs* (Spring 1992): 1-16. 在俄羅斯人民代表大會第六屆會議上，大西洋主義的主要代表科季列夫讚揚俄羅斯的外交政策，使得西方承認俄羅斯為前蘇聯在世界舞臺上的合法繼承者。俄羅斯的下一步是要成為七大工業國 (G7) 的成員。為了達成此一目標，俄羅斯必須與西方國家共同在國際組織如聯合國，歐洲安全合作組織 (OSCE)，國際貨幣基金組織 (IMF) 與世界銀行 (World Bank) 扮演一個重要的角色，最後並尋求進入北約組織 (NATO)。

¹¹ *New York Times*, 19 Jun. 1991, p. 1.

¹² 俄羅斯的不干預政策表現在其對外高加索 (Transcaucasus) 的作為上。葉里欽命令獨立國協的部隊從納哥羅-卡拉巴赫 (Nagorno-Karabakh) 撤出，並要求北約部隊前往當地作為維和武力。他不讓俄羅斯的外交官插手解決當地的危機，而支持由伊朗調停亞美尼亞與亞塞拜然間的衝突。葉里欽在當選俄羅斯總統後即避免與阿富汗有重大的外交牽連，再度把這個舞台讓給伊朗。他也不反對土耳其與對獨立國協回教國家在政治和經濟上的影響。

¹³ Aleksei Malashenko, "Russia and Islam," *Независимая Газета* [獨立報; Nezavisimaya gazeta], 22 Feb. 1992, p. 1.

¹⁴ 見 Sergey Goncharov, "Особие интересу России" 【俄羅斯的特殊利益; Osobyie interesy Rossii,】 *Известия* [消息報; Izvestiya], 25 Feb. 1992, p. 1.

¹⁵ Goncharov, p. 1.

¹⁶ Aleksei Vasilev, "Russia and the Muslim World—Partners or Opponents," *Известия* [消息報; Izvestiya], 25 Feb. 1992, p. 1. Aleksei Vasilev 是非洲研究所 (Africa Institute) 的副主任。

的想法是，俄羅斯應該培養自己對回教世界、中國與其他地區的政治發展觀點。俄羅斯不應該老是支持西方對於這些地區的政治觀點。¹⁷ 從大西洋主義者對前蘇聯中亞地區與外高加索地區（Transcaucasia）的政策來看，歐亞主義者的這種批評是可以理解的。俄羅斯在該地區的主要利益，似乎是在美國的協助下，管制前蘇聯新獨立國家武器的發展與配置。這樣的政策無疑將擴大俄羅斯與回教世界間的裂痕，從而將把歐亞大陸分為南北兩大陣營。

歐亞主義者不接受大西洋派對於他們在為俄羅斯尋求新使命的指責。反過來，他們責備大西洋派完全轉變立場：歐亞主義者辯稱，大西洋派雖然揚棄了前蘇聯輸出社會主義革命的政策，現在卻又熱衷追求西方價值，試圖扮演新的全球角色。歐亞主義者強調，西方價值，如捍衛人權，與回教世界及中國所認知的不同。因此，如果對俄羅斯沒有立即利益，俄羅斯應當在如同波灣戰爭或是西藏獨立的衝突上拿捏分寸，不要跟西方靠得太近。¹⁸

歐亞主義警告，如果為了阻止烏克蘭脫離獨立國協（CIS）而花費了太多力氣，這將會造成如哈薩克等希望保持與俄羅斯傳統關係的國家對俄羅斯的疏離。¹⁹ 歐亞主義者進一步強調，俄羅斯本身就是回教世界的一部份。他們辯稱，俄羅斯與中亞國家之間的經濟聯繫一向很強固；同時，土耳其與伊朗都不能像俄羅斯一樣協助中亞國家回復經濟。²⁰ 他們警告大西洋派切勿與西方結盟，來對抗潛在的回教威脅。鑒於東西對抗的結盟可能在 20 世紀結束前轉為南北對抗的結盟，千萬不要採取片面傾向西方的對外政策。²¹ 根據歐亞主義的觀點，當俄羅斯還面臨經濟崩潰的危險時，不應該讓它與中國以及回教世界的關係惡化。

大西洋主義者與歐亞主義者的爭論並不是一個二者擇一的爭執，而只是強調的重點不同而已。歐亞主義也希望維持與西方的良好關係，以便獲取西方對於俄羅斯經濟的科技援助。同時，俄羅斯聯邦境內有些已經獲得相當程度自治權的回教共和國，現在正在與回教世界建立自主的政治經濟關係。因此，大西洋主義也不能忽視南方。

然而，雖然雙方都沒有全盤否定對方的說法，歐亞主義者與大西洋派領導的政治辯論還是相當尖銳。俄羅斯國策顧問司坦克飛崙（Станкевич Сергей Борисович; Sergey Borisovich Stankevich）是歐亞主義陣營中地位最高的政治人物。他公開批判葉里欽的對外政策實際上受制於俄羅斯應該成為七大工業國（Group of Seven）第 8 個成員的想法。²² 司坦克飛崙認為，俄羅斯西界一些新獨立國家的建立，已經將其與歐洲地緣政治的距離越拉越遠。此外，既然俄羅斯、

¹⁷ Aleksei Vasilev, p.1; Goncharov, p. 1.

¹⁷ Nodar Simoniya, "North-South:Is Conflict Inevitable?" *Московские Новости* [莫斯科新聞; Moskovskaya Novosti] 12 (22 Mar. 1992).

¹⁸ eksei Bogaturov and Mikhail Kozhokin, "Russia's Eastern Question," *Независимая Газета* [獨立報; Nezavisimaya gazeta], 26 Mar. 1992, p. 4. Bogaturov 與 Kozhokin 都是美加研究所（Institute of the USA and Canada）的成員。

²⁰ Vasilev, "Russia and the Muslim World—Partners or Opponents."

²¹ Vasilev, "Russia and the Muslim World—Partners or Opponents."

²² Sergey Stankevich, "In Search of Power in Yourself," *Независимая Газета* [獨立報; Nezavisimaya gazeta], 28 Mar.1992, p. 4.

烏克蘭、白俄羅斯建立斯拉夫聯盟的企圖失敗了，俄羅斯的新「使命」就是尋求與南方國家之間的新關係。然而，司坦克飛蚩強調，俄羅斯在進行這個「使命」的時候不應該抵觸西方的利益，從而疏遠西方伙伴。相反地，它應該在聯合國的層面上，公開追求這個目標。同時，他也主張，既然俄羅斯不能與北方高度工業化的經濟強國競爭，他應該加強與南方主要發展中國家的貿易。²³

大西洋派的龍頭—俄羅斯外長科季列夫在消息報 (*Известия*) 上發表了一篇文章，回應司坦克飛蚩的批評。他否認，俄羅斯除了國家安全外，在亞洲有其他特殊利益。他強調，這項利益必須與西方夥伴密切統合。他指出，只有與西方國家共同對北韓施壓，才能使北韓撤回野心勃勃的核子計畫。科季列夫宣稱，如同 1990 年的捨法爾德納杰，他也受到來自俄羅斯保守勢力的嚴重攻擊，而軍事工業集團就是希望打壓他的政策。²⁴ 在他對俄羅斯國會 (*Russian Congress*) 第六次大會發表的演說中，科季列夫主張俄羅斯現在應該優先與世界跨國機構 (*world's multinational institutions*) 打交道。他認為，只要俄羅斯的作為符合與其他主要國家發展出來的相互利益，就會得到它們的信賴與合作。

上述有關蘇聯解體後，俄羅斯大西洋主義者與歐亞主義者對於俄羅斯國家安全及其對外政策方針的辯論，將構成本計畫有關俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策的基本分析依據。

²³ Stankevich, "In Search of Power in Yourself," p. 4.

²⁴ *Известия* [消息報; *Izvestiya*], 31 Mar. 1992, p. 1.

第三章

蘇聯解體後俄羅斯在波海地區地緣政治地位的轉變： 1992-2010

壹 • 俄羅斯與波羅的海國家關係的地緣政治模式

波羅的海國家認為自己是西方不可分割的一部分，只是暫時成為蘇聯的版圖。與獨立國協不同，在主要的政治手段上展現其對俄羅斯的獨立性，在該基礎上發展與俄羅斯經濟關係。波羅的海國家視俄羅斯為不友好的國家，國家安全主要威脅的來源；他們認為俄羅斯可能進一步解體、可能對鄰國產生不利影響的不穩定、是一個經濟落後的國家。波羅的海國家將雙邊缺乏積極關係的原因歸咎於莫斯科。俄羅斯少數民族被稱為俄羅斯的「第五縱隊」。波羅的海國家居民擔心俄羅斯對其經濟的負面影響。對波羅的海國家來說，俄羅斯是「另一個」國家；俄羅斯是「東方」。⁹

貳 • 俄羅斯和波羅的海國家之間關係的不對稱模式（大國家和小國關係的不對稱模式）

俄羅斯和波羅的海國家之間存在相對的國力和結構的不平等。俄羅斯拒絕波羅的海國家的獨立地位。俄羅斯和波羅的海國家之間的關係是基於地理的鄰近、波羅的海國家的地緣戰略地位和他們過去的歷史。俄羅斯傳統的帝國政策先天決定了俄羅斯必然要保持其勢力範圍，以作為加強俄羅斯勢力的手段，從而使俄羅斯能夠影響其鄰國的經濟和政治進程。因此，波羅的海國家視俄羅斯國力的提升為兩者之間關係的一種消極因素。俄羅斯的威脅主要表現在各種形式的壓力：經濟、政治和文化。¹⁰

參 • 俄羅斯和波海國家之間關係的主要面向

波羅的海國家的過去歷史仍然對波羅的海國家政治精英對俄羅斯的看法產生重大的影響；而波羅的海各國政治精英對俄羅斯不信任度的大小則取決於各國政治勢力的不同情況。波羅的海國家對俄羅斯具有重要的戰略意義，但這種作用逐漸從地緣政治/地緣戰略轉化為地緣經濟。俄羅斯和美國之間的緊張程度影響了俄羅斯與波羅的海國家之間的關係：一旦美俄關係緊張程度增加，俄羅斯對波羅的海國家的壓力也隨之增加，從而導致俄波之間關係的惡化。¹¹

⁹ Berg, E., Oras, S., “Writing Post-Soviet Estonia on to the World Map”, *Political Geography*, Vol. 19, No5, 2000, pp. 601–625.

¹⁰ Sleivyte, Janina, “Russia’s European Agenda and the Baltic States”, *The Shrivenham Papers*, Number 7, February 2008, pp. 32–35.

¹¹ Карабешкин, Леонид, “Россия и Прибалтика. Трудный путь от «любви» к дружбе”, *Международные процессы*, <<http://www.intertrends.ru/four/008.htm>>.

肆 • 波海國家與俄羅斯的均衡的模式

波海國家採取與俄羅斯關係的均衡模式。波海國家試圖調和美國、歐盟和俄羅斯在該地區的利益。美國認為波羅的海國家是最可靠的政治夥伴，他們是歐洲最親美的國家。歐盟將波羅的海國家視為擴張歐盟政治和經濟勢力的區域。波羅的海國家加入北約，其安全因而獲得保障。波羅的海國家加入北約與歐盟，將可對俄羅斯在該地區的政治和經濟影響力產生制衡作用。波羅的海國家對俄羅斯而言非常重要，因為該地區可以加強俄羅斯的經濟利益，並確保俄羅斯進入西歐市場的孔道。作為夾於列強之間的小國，波羅的海國家的未來取決於其是否有能力在美國、歐盟和俄羅斯之間維持一個穩定的利益平衡。

伍 • 俄羅斯對波羅的海國家的地緣戰略行動

對俄羅斯而言，北約在冷戰結束後的第二次擴張使俄羅斯的安全環境變得更加險惡。此前，倘若不計波蘭與俄羅斯之間的一小段共有邊界，俄同北約並不直接相連。然而，隨著波羅的海三國加入北約，俄羅斯在西北界與北約軍事集團的緩衝地帶已化為烏有，俄羅斯的飛地加里寧格勒州也被北約從波蘭和立陶宛方向攬入懷中。在西南界，北約可以利用羅馬尼亞、保加利亞和土耳其從黑海方向包圍俄羅斯。如此一來，北約對俄羅斯已形成從波羅的海到黑海的環形包圍態勢，中間的緩衝地帶也僅剩白俄羅斯和烏克蘭了，若再加上美國在中亞的駐軍將導致俄羅斯的周邊形式更加嚴峻。此外，關於波羅的海三國加入《歐洲常規武裝力量條約》的問題，依然懸而未決。因而就理論上，北約可以在這個「灰色地帶」不受限制地部署各類武器，其中包括核武器，此表示北約的飛機僅需兩三分鐘即可飛臨俄境，俄西北戰略方向幾無戰略縱深可言¹²。

冷戰後全球權力平衡的變化迫使俄羅斯改變其對波海國家的地緣戰略計劃。波羅的海國家對俄羅斯的能源供應的依賴，是俄羅斯影響愛沙尼亞、拉脫維亞和立陶宛政策的一個強有力的手段。俄羅斯計劃在將來增加這種依賴於兩個方面：1) 為了發展與一些西歐國家的合作，俄羅斯擬定了過境運輸替代基礎設施的戰略。例如，計畫在波羅的海海底鋪設供應北歐的天然氣管道；此一新的過境路線不包括波羅的海國家，以便削弱該地區扮演地緣政治橋樑的作用。2) 俄羅斯強化對中歐和東歐地區能源運輸走廊的控制。¹³

陸 • 俄羅斯與波羅的海國家關係的發展前景

波海國家必須對俄羅斯採取審慎的睦鄰政策，並隨時準備因應與俄羅斯有關的威脅。波海國家勢將擬定與俄羅斯關係的新戰略。波海國家和俄羅斯降低緊張局勢符合雙方的利益。俄羅斯融入西方的安全架構，對波海國家的國家安全構成

¹² 「北約東擴的隱憂——俄是否會遭受第三次閃擊？」，華夏經緯網，2010/06/22，<http://big5.huaxia.com/js/jswz/00195852.html>。

¹³ Колосов, В., Бородулина, Н., ««Бремя геополитики» во взаимовосприятии России и стран Прибалтики», *Международные процессы*, <<http://www.intertrends.ru/thirteen/009.htm>>.

威脅，並限制他們的對外政策。波海國家加入歐洲-大西洋機構，大大增加對俄羅斯行動的槓桿制衡作用：

- 1 • 波海國家加入歐盟，對若干俄羅斯的政治、經濟和社會進程可能有一定的影響。
- 2 • 波海國家加入北約，對俄羅斯與西方在安全領域的關係可能產生影響。
- 3 • 對西方而言，在與俄羅斯關係的問題方面，波海國家可能是「專家」：西方可能借重這些國家的經驗，擬定其對俄羅斯關係的新戰略。¹⁴

¹⁴ Мурсалиев, Азер, “Россия и Прибалтика. Выгодный, но несчастливый брак”, *Коммерсант*, <<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=12590>>.

第四章

蘇聯解體後俄羅斯在東歐地區地緣政治地位的轉變： 1992-2010

到了2011年，蘇聯解體就屆滿20年。在過去將近20年，蘇聯的地緣政治完整不復存在。因此，所謂「蘇後空間」也失去了意義。在蘇聯廢墟上建立了新的國家，已經培育了新一代，沒有蘇聯的經驗，包括體驗生存在一個稱為蘇聯，在那之前稱為俄羅斯帝國的「大宿舍」的經驗。原先一直強勁，牢不可破的關係弱化了。在新的形勢中，經濟整合尚未發生。過渡到市場經濟的實用主義，放棄了以津貼天然氣價格方式的具有「帝國傾向」的制度，俄羅斯拆除了承襲自前蘇聯在經濟領域的制度。¹⁵

壹 • 當代地緣政治座標中的俄羅斯和新東歐

摩爾多發已經成功避免加入羅馬尼亞。即令基希訥烏政權易手，新的政治勢力當政，摩爾多發還是繼續在締造一個新國家。儘管多數人操羅馬尼亞語，與羅馬尼亞保持密切聯繫，但是摩爾多發還是的一個叫做「摩爾多發」的獨立國家。20年來，新東歐在締造國家方面最重要的發展，莫過於逐步鞏固的烏克蘭。這是對歐洲和平與穩定的一個重要貢獻。雖然有很多問題，但是2004年和2010年的政權論替顯示，烏克蘭逐漸邁向鞏固的情勢已經成為主流趨勢。所有新東歐國家的共同特點是，渴望獨立於俄羅斯：一個擺脫蘇聯的獨立國家，就是獨立於帝國或國家聯盟的任何一個成員。此一追求獨立於帝國的努力，不僅是自然的現象，而且也是積極的發展。

除了白俄羅斯之外，東歐是一個非常複雜的地區。在德涅斯特河沿岸有公開的衝突；在克里米亞，有顯著的地域、教派和語言的差異。新東歐對外政策方面的特點是，一方面，長期致力於歐洲整合，但至今沒有在這些新國家、新經濟、新社會裡認真建設「歐洲」的架構。同時，鑑於俄羅斯對新東歐所有三個國家的重要性，有必要維持或恢復與俄羅斯的關係。由於俄羅斯的位置和地位，烏克蘭和摩爾多發的安全政策基礎，成為北約與俄羅斯之間事實上的「中立」地帶。或者說，新東歐是「準中立」地帶：俄羅斯與西方在歐洲沒有冷戰式的對抗。

白俄羅斯比俄羅斯更接近烏克蘭和摩爾多發。白俄羅斯是新東歐不可分割的一個組成部分。¹⁶

¹⁵ Тренин, Д., «Россия и новая Восточная Европа», *Полит. Ру*, <<http://www.polit.ru/lectures/2010/04/22/trenin.html>>.

¹⁶ «Русский Мир: история идеи», *Русский Архипелаг*, <http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/>.

貳 • 俄羅斯世界地圖中的新東歐

蘇聯解體後，俄羅斯立即承認獨立的新國家，到目前為止，俄羅斯尚未公開反悔此一承認。例如，在 1997-1999 年期間，俄羅斯的政治精英和絕大多數公民已不再對烏克蘭是一個獨立的國家有所質疑。

在蘇聯解體後 12 年期間，俄羅斯試圖實現融入西方模式。從 1991 年至 2003-2005 年，俄羅斯試圖融入西方。葉里欽曾經進行全面的大規模的嘗試。普欽也做了嘗試，特別是在 2001 年 911 事件之後，他試圖使俄羅斯成為美國最好的和最重要的盟友。然而事與願違，此一願景並沒有實現。而且，在 2003-2005 年期間，俄羅斯經歷了重大的對外政策挫敗。此一變故促使俄羅斯揚棄融入西方的理念，走向傳統的強權路線。

參 • 2006-2009 俄烏天然氣爭議是俄羅斯能源外交的序戰

2005 年年底，俄烏天然氣談判破裂，2006 年 1 月 1 日，俄羅斯無預警切斷精油烏克蘭輸往歐洲的天然氣供應。經過雙方談判折衝之後，雙方達成協議，俄羅斯提高天然氣價格並同意繼續供應。經過 3 年之後，俄羅斯又故技重施。2008 年 12 月 31 日，俄羅斯國營天然氣工業公司（Gazprom）與烏克蘭石油天然氣公司（Naftogaz）就 2009 年的天然氣價格與過境費問題進行談判；由於雙方互不相讓，談判宣告破裂。2009 年 1 月 1 日凌晨，俄羅斯切斷對烏克蘭的天然氣供應；此外，俄方又以烏克蘭竊取過境輸往歐洲的天然氣為由，進一步切斷經烏輸歐的天然氣。時值嚴冬將臨，頓時使歐洲陷入受凍的窘境。經過雙方談判折衝，雙方又以提高天然氣價格達成協議恢復供氣。

本計畫認為，2009 俄烏天然氣爭議與 2006 一樣，價格之爭只是危機的引爆點，俄烏之間的地緣政治衝突才是危機的癥結所在。俄羅斯透過能源外交手段，意圖利用歐盟對烏克蘭施加壓力，迫使烏國在地緣政治的議題上就範。俄烏天然氣爭議雖將因烏克蘭國內政情翻轉而暫時平息，然而俄羅斯的能源外交氣勢則是方興未艾。

事實上，俄烏天然氣爭議只是俄羅斯能源外交的一環。俄羅斯企圖利用對歐斷氣來對烏施加壓力，以迫使烏克蘭在若干議題上讓步，特別是烏克蘭企圖加入北約組織的爭議。此外，俄羅斯也成功利用能源議題的操作影響烏克蘭政情；2010 年總統大選後，由親俄勢力主導烏克蘭政局，烏俄若干爭議迅速迎刃而解。同時，俄羅斯以著手進一步掌控烏克蘭境內的能源運輸管線設施，以保證穩定供應天然氣給歐洲，從而影響歐洲的政治傾向。

而歐盟為了避免未來再度捲入俄烏式能源衝突的漩渦，並避免遭受池魚之殃，勢必積極尋求替代方案：以過境土耳其的「納布可」（Nabucco）管線取代過境烏克蘭的管線；該線可將中亞能源輸送歐洲。不過，「納布可」替代管線只能供應歐洲天然氣需求的 5%，明顯無法完全替代。無論如何，此一替代方案固然

是對烏克蘭不利，而俄羅斯則是更不樂見；因為，土耳其是北約會員國，且俄土在歷史上是地緣政治的天敵。因此，俄羅斯正在規劃與德國合資沿波羅的海海底鋪設直接進入德國的「北流」(Nord Stream)管線，以及經由黑海海底鋪設直接供應巴爾幹半島的「南流」(South Stream)管線，來取代過境烏克蘭管線；然而，該計畫仍然存在諸多技術性與政治性的困難，顯然緩不濟急。¹⁷由此觀之，在可見的將來，歐盟與俄羅斯都仍將倚賴烏克蘭管線輸送俄天然氣供應歐洲。俄羅斯將一方面利用能源的供應影響烏克蘭的政局，繼續扶持親俄的政權；一方面則積極鋪設上述替代管線，以架空烏克蘭管線。可以預測，未來數年，俄烏之間的天然氣過境問題將暫時停息，但是俄歐雙方都會未雨綢繆，積極尋求替代方案。

如果俄羅斯順利完成「北流」與「南流」的計畫，架空烏克蘭過境管道與歐洲的「納布可」替代管道，則俄羅斯將可一舉馴服烏克蘭、白俄羅斯與波羅的海三國，並以能源為利器，迫使歐盟進入俄羅斯軌道，將美國排擠出歐洲的地緣政治。如此一來，俄羅斯可以回過頭來，專心經營裏海中亞地區，壓縮中國在該地區的影響力；從而操控裏海中亞地區對中國的能源供應。此一可能發展，對中國的戰略意涵不言可喻。

肆 • 鞏固與新東歐國家的友好關係成為俄羅斯國家安全的最後防線

若就地緣政治而言，白俄羅斯無疑為俄羅斯通往歐洲的重要管道，無論為油氣管道抑或公路運輸，泰半須循經白俄羅斯而通往包括北約與歐盟的會員國¹⁸。烏克蘭位居中東歐“中心地帶”，並在歐亞大陸的地緣政治上具主宰地位，而若要達到控制中亞和俄羅斯的目標，烏克蘭即為一關鍵的戰略地帶¹⁹。摩爾多瓦位處歐洲中部，為一內陸國家，西鄰羅馬尼亞，北、東、南與烏克蘭接壤²⁰。北約東擴使北約防線向俄羅斯大大推進了一步，這個世界上最大的軍事同盟日益接近俄羅斯邊境，這就使俄的戰略後方東移²¹。從而，鞏固與新東歐國家（白烏摩）的友好關係，成為俄羅斯國家安全的最後防線；新東歐國家對外政策路線的動向的，則成為俄羅斯國家安全的最大關注。

因此，在尤申科主政下的烏克蘭，採取融入歐盟與加入北約的政策路線，構成俄羅斯國家安全的威脅而為其所不能容忍。歷經橘色革命後，尤申科即表至將對烏克蘭的內政與外交做出重大轉變，其中，在外交層面，修補烏克蘭與西方國家的關係，及破除庫奇馬政府在第二任所造成烏克蘭在國際近乎孤立的狀態即為刻不容緩的課題，更重要的是，尤申科更表明帶領烏克蘭積極爭取加入歐盟和北

¹⁷ “EU Feels Impact Of Russia-Ukraine Gas Dispute,” RFE/RL, 20090103, rferl][http://www.rferl.org/Content/EU_Feels_Impact_Of_Russia_Ukraine_Gas_Dispute/1366022.html

¹⁸ 參見許湘濤著，《俄羅斯及其周邊情勢之研究》，秀威資訊科技股份有限公司，2008年，頁88。

¹⁹ 參見王逸丹著，《當代國際政治析論》，上海人民出版社，1995年，頁84。

²⁰ 「摩爾多瓦概況」，新華網，2010/06/22，

http://big5.xinhuanet.com/gate/big5/news.xinhuanet.com/ziliao/2002-06/18/content_446113.htm。

²¹ 「俄羅斯想拉誰的手」，新華網，2010/06/22，<http://big5.cctv.com/specials/world/sjlt29.html>。

約的企圖²²。2005年1月舉行的世界經濟論壇中，尤申科明確表示，烏克蘭對外政策的首要目標即為加速與歐洲整合；同時，致力於加速歐盟與北約²³。尤申科一貫的親西方態度，一般咸認，在尤申科勝選後，烏克蘭申請加入北約的可能性將大幅提升，而對俄羅斯執政當局而言，若烏克蘭確實加入北約，即形同俄羅斯西界的門戶洞開²⁴。因此，尤申科是俄羅斯的眼中釘，必欲去之而後快。在俄羅斯的影響之下，烏克蘭的經濟受到重大打擊，造成國內政局動盪；從而2010年的大選中讓親美的本土派落敗，親俄羅斯的亞努科斐奇勝選。亞努科斐奇在上任的百天內就與俄羅斯簽署黑海艦隊母港基地25年的續約，以換取未來30年之內俄羅斯承諾提供便宜的天然氣給烏克蘭。可以預期，未來亞努科斐奇任內的政經狀況都會相對穩定。

伍 • 新東歐的前景與俄羅斯在新東歐的前景

新東歐不僅是一個現實，而且是一個可長可久的現實。當前歐盟與俄羅斯的關係將持續很長一段時間。未來新東歐與俄羅斯關係的發展選項如下：

- 1) 融入或重新融入俄羅斯；但是完全排除任何形式的兼併或合併，因為這對俄羅斯來說既不可能落實，也沒有這個需要。
- 2) 整合俄羅斯的周圍。
 - ☆此一選項已經在俄羅斯討論了20年。不過，新的計畫未能落實的最主要原因在於俄羅斯本身的立場。
 - ☆俄羅斯不再考慮「金援」對外政策。
- 3) 融入歐盟；此一選項既有可能落實，且極為可取，而在進程上則刻不容緩。

²² Kataryna Wolczuk, *Ukraine After the Orange Revolution*, 2010/06/22, http://www.cer.org.uk/pdf/policybrief_ukraine_feb2005.pdf.

²³ Victor Yushchenko, "On Behalf of a free Ukraine," *The Ukrainian Quarterly* LXI, 1-2 (Spring-Summer 2005): 44-45.

²⁴ Richard Pipes, *Big Brother and 'Little Russians'*, *Newsweek*, December 06, 2004, pp.20.

第五章

波海-黑海體系在俄羅斯地緣政治的角色：1992-2010

壹•波海-黑海體系地緣政治的共同特點

波羅的海-黑海體系（БЧС）是由波羅的海和黑海盆地的地理共同體結合而成，在結構上形成一個南北軸線。波黑體系是位於歐洲和歐亞大陸北部兩大地緣政治體系邊境地區的地緣政治結構；同時，也是連接歐洲-俄羅斯兩個文明體系的主要紐帶。²⁵

波黑體系是指俄羅斯的加里寧格勒州，愛沙尼亞，拉脫維亞，立陶宛，白俄羅斯，烏克蘭和摩爾多瓦，加上重要的「分支」芬蘭，以及在某些意義上說，波蘭。目前，該地緣政治模式簡化為波黑體系，因為只有俄羅斯和歐盟界定這個範圍。一些西方國家，甚至美國在這一進程中並沒有發揮重要的作用。歷史傳統在這裡具有更重要的意義，這就是為什麼德國，瑞典，波蘭，匈牙利和羅馬尼亞對烏克蘭，白俄羅斯和摩爾多瓦具有影響。將近5個世紀，波黑體系國家曾經一度納入瑞典、普魯士（德國）、奧地利、土耳其和俄羅斯的邊疆版圖，這反映在他們的內部結構。該區的特點是或多或少籠罩在俄羅斯和/或蘇聯的長期霸權。這種情況導致波黑體系國家產生與北方的波蘭、瑞典和德國，以及俄羅斯和蘇聯的霸權有關的；而在南方則是與奧地利、土耳其和俄羅斯的霸權有關的共同特徵。²⁶

當前波黑體系的地緣政治架構受到北約和美國越來越多的政治和軍事存在，以及能源地緣政治（重組運輸交通大方向）。該地區引起西方石油公司關注油氣資源儲量豐富的里海油田氣田以及石油和天然氣運輸路線的選擇。該區域軍事政治局勢的特點是俄羅斯在黑海和波羅的海失去其地位。由於俄羅斯和烏克蘭分割艦隊，東歐在奧斯曼帝國崩解以來，第一次在黑海流域失去軍事的均衡力量。俄羅斯黑海艦隊包括一個旅攜帶巡弋飛彈的「莫斯科號」反艦彈道飛彈巡洋艦；一個旅的登陸艦，1艘彈道飛彈旅等；艦隊人員共有1萬8千士兵。俄羅斯和烏克蘭黑海艦隊戰鬥力輸給土耳其艦隊4,5倍；以及輸給在地中海的美國第6艦隊20倍。²⁷

貳•「波海-黑海軸心」及其對俄羅斯的戰略意涵

美國尋求軍事和政治存在，以便控制歐亞文明的邊界，並掌握全球競爭（歐盟和亞太地區）主要對手之間的通信走廊。歐洲整合烏克蘭失敗後，歐盟致力建立一條經由羅馬尼亞境內通往黑海的出口。歐洲委員會宣布，君士坦丁堡將成爲

²⁵ Ильин, М. В., «Балто-Черноморская Система», Международные Лихачёвские научные чтения. «Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире» (Москва, 2007), сс. 121–122.

²⁶ Цымбурский, В. Л., «Как живут и умирают международные конфликтные системы (Судьба балтийско-черноморской системы в XVI–XX веках)», *Полис*, №4, 1998, сс. 52–73.

²⁷ Дергачев, Владимир, «Новая геополитическая архитектура Черноморского региона и безопасность Восточной Европы», *Институт геополитики профессора Дергачева*, <<http://dergachev.ru/analit/chernomor.html>>.

歐盟東方大門的方案。爲了加強通往南高加索的海上運輸與運輸走廊競爭力，君士坦丁（羅馬尼亞）和波季（格魯吉亞）自由港口的實際管理作業就交給 JAFZA 國際公司（ОАЭ；阿聯酋）經營。這是最有效率的世界自由經濟區「傑貝阿里」的國際分支機構。²⁸

波羅的海-黑海地區國家擁有各項地緣政治潛力：

- ☆俄羅斯仍然是世界第二大核武強權和世界最強大的能源強權。
- ☆兩個世紀來俄羅斯花了龐大的物質和財政資源，爲通往歐洲和世界其他地區的「南窗」建立了強大的基礎設施。
- ☆北約加強在波羅的海和黑海沿岸的地位，土耳其片面限制黑海通往地中海海峽的航行制度，對俄羅斯的利益造成了重大損害。
- ☆俄羅斯建立了新的交通軸線：聖彼得堡→莫斯科→沃羅涅日→頓上羅斯托夫→新羅西斯克。
- ☆俄羅斯計畫建造一條「從斯堪的納維亞到希臘」的新道路：此一新道路將進一步壓縮烏克蘭港口的腹地，並將強化此一公路對烏克蘭東部地區的吸引力。²⁹

近年來，俄羅斯加強了與新的地緣政治有關的活動（繞過烏克蘭在黑海海底建造「北流」、³⁰「藍流」³¹和「南流」³²計畫）。美國致力透過強化烏克蘭的角色，將其轉化爲一個地區大國，從而將俄羅斯從黑海地區排擠出去的企圖，迄今尚未成功。然而，俄羅斯缺乏一貫的黑海政策可能導致其喪失在該地區的地緣政治地位。土耳其加強其在該地區海軍和經濟地位。該國是北約會員國，擁有龐大的軍隊和該地區最強大的現代化的海軍艦隊。羅馬尼亞和保加利亞已經成爲北約會員國，允許在其領土設立美軍基地。羅馬尼亞尋求重振雄風，致力成爲東南歐的區域強權。尋求加入北約的國家還有喬治亞，自稱是南高加索的「海門」（格魯吉亞的杜拜計劃）。

能源交通的地緣政治轉型。 歐盟44%的天然氣以及27%的石油依賴俄羅斯的供應。歐盟在2007/2020年期間，天然氣需求量將從500億立方米增加到720億。天然氣的進口將從40%增加至65%。從俄羅斯過境的收入，佔波羅的海國家預算的16%，烏克蘭和波蘭-13%，芬蘭-10%。直至2012年烏克蘭仍將是俄羅斯和中亞天然氣的主要過境國（每平方米/年約110億立方米）。投產的天然氣管道「北流」（每平方米/年55億立方米）和「南流」（每平方米/年30億立方米），*Бунас* –

²⁸ Дергачев, В. А., «Черноморский геополитический вектор Украины» в *Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком*, Под ред. Н. П. Шмелева, В. А. Гусейнова, А. А. Язьковой, (Москва: Издательский дом «Граница», 2006), с. 98.

²⁹ Смирнов, Игорь, «Украина в системе Балто-Черноморской транспортно-логистической интеграции», *Журнал Logistics*, №11, 2008, <http://www.logisticsplatform.com.ua/files/File/publications_rus/ukraina_v_sisteme.pdf>.

³⁰ «Северный поток» (Nord Stream)», Газпром, <<http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/nord-stream/>>.

³¹ «Голубой поток», Газпром, <<http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/blue-stream/>>.

³² «Южный поток», Газпром, <<http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/south-stream/>>.

Александрополис (2009), 烏克蘭將失去其主要過境國的意義。³³

如果1990年的大部分與通訊項目在黑海沿岸的基礎是絕對定位的能源資源，里海地區向西方，那麼這個政策是植根於過去。目前，中亞國家都應考慮到俄羅斯的利益和需要中國和印度。根據乘客的美國決定建立跨阿富汗管道從土庫曼斯坦到印度。伊朗已經簽署了一項長期協議，以向中國供應石油，有一個項目，建立一個天然氣管道到印度。烏克蘭是目前草案中的國際運輸走廊歐高亞走廊，但主要的貨流經過土耳其。參與組建反俄古阿姆沒有產生政治首都基輔和經濟效益。對外貿易額與該組的國家不超過 2%。³⁴

參 • 波海-黑海運輸走廊」及其對俄羅斯的戰略意涵

一個連接波羅的海和黑海盆地的強大過境運輸體系應該成為波羅的海-黑海經濟夥伴關係的基礎。(在科技-資訊革命的條件下，「從斯堪的納維亞到希臘」(«из варяг в греки») 運輸系統和經濟模式的復活，也就是「波羅的海-黑海運輸物流的整合」(Балто-Черноморская транспортно-логистическая интеграция; БЧТЛИ; Baltic-Black Sea Transport Logistical Integration; ВСНТЛИ)。БЧТЛИ 是歐盟和歐盟鄰近國家建立一個統一的運輸和物流體系不可分割的組成部分。ВСНТЛИ 今後應成為波羅的海-黑海-里海經濟聯盟的基礎。至於有關 ВСНТЛИ 成員國的問題，烏克蘭、波蘭和立陶宛 - 是第一環成員國；俄羅斯、白俄羅斯、拉脫維亞、愛沙尼亞、羅馬尼亞、保加利亞、格魯吉亞和土耳其 - 是第二環成員國；德國、芬蘭、丹麥、瑞典和挪威 - 是第三環成員國。

1999年9月在雅爾達舉行「波羅的海-黑海合作：締造21世紀一個整合的、沒有界線的歐洲」高峰會議。22個國家的代表在共同聲明中，宣示希望同心協力，致力維護安全、穩定和發展波羅的海和黑海地區的經濟合作，特別是透過參與在運輸、能源、通訊和生態等領域的聯合計畫。這些計畫應該由隸屬於下列兩個區域實體的國家共同進行 - 波羅的海國家理事會(Совет Балтийских морских государств; СБМГ; Council of Baltic Sea States; SBMG; 1993 成立) 和黑海經濟合作組織(Организация Черноморского экономического сотрудничества; (ОЧЭС; Organization of Black Sea Economic Cooperation; OBSEC; 1992 成立)。³⁵

³³ Дергачев, В. А. «Геополитическая архитектура Черноморского региона», *Вісник Донецького національного університету, Сер. В: Економіка і право, вип.2, 2008*, (Донецьк, 2008), с. 9.

³⁴ Дергачев, В. А. «Геополитическая архитектура Черноморского региона», *Вісник Донецького національного університету, Сер. В: Економіка і право, вип.2, 2008*, (Донецьк, 2008), с. 9-10.

³⁵ Смирнов, Игорь, «Украина в системе Балто-Черноморской транспортно-логистической интеграции», *Журнал Logistics, №11, 2008*, <http://www.logisticsplatform.com.ua/files/File/publications_rus/ukraina_v_sisteme.pdf>.

第六章 • 結論

本計畫採用系統研究途徑以及地緣政治研究途徑，從國家安全、國際戰略與地緣政治等面向，檢視蘇聯解體後，1992 至 2010 年期間，俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策。

壹 • 研究發現

本計畫獲得下列結論：(1) 蘇聯解體後，俄羅斯對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策，受到俄羅斯國家安全概念的定位與重新定位，以及國際戰略與地緣政治等因素互動形塑而成；(2) 波海國家加入歐盟與北約組織對俄國產生地緣政治槓桿制衡；(3) 鞏固與新東歐國家的友好關係成爲俄羅斯國家安全的最後防線；(4) 新東歐融入歐盟之選項既有可能落實而極爲可取且刻不容緩。

一 • 蘇聯解體後，俄國對其西界鄰國波羅的海與東歐地區新獨立國家之政策，受到俄國國家安全概念的定位與重新定位的影響

冷戰結束後，全球戰略格局丕變。蘇聯解體後，俄羅斯的地緣政治空間急遽萎縮。北約東擴與歐盟東擴，嚴重威脅到俄羅斯的國家安全。波羅的海三國加入北約與歐盟，使俄羅斯西界直接與歐盟和北約接壤。從而，鞏固與新東歐國家（白俄羅斯、烏克蘭、摩爾多瓦）的友好關係，成爲俄羅斯國家安全的最後防線；新東歐國家對外政策路線的動向，則成爲俄羅斯國家安全的最大關注。

二 • 波海國家加入歐盟與北約組織對俄國產生地緣政治槓桿制衡

波海國家將對俄羅斯採取審慎的睦鄰政策，並隨時準備因應與俄羅斯有關的威脅。波海國家勢將擬定與俄羅斯關係的新戰略。波海國家和俄羅斯降低緊張局勢符合雙方的利益。俄羅斯融入西方的安全架構，對波海國家的國家安全構成威脅，並限制他們的對外政策。波海國家加入歐洲-大西洋機構，大大增加對俄羅斯行動的槓桿制衡作用：1) 波海國家加入歐盟，對若干俄羅斯的政治、經濟和社會進程可能有一定的影響。2) 波海國家加入北約，對俄羅斯與西方在安全領域的關係可能產生影響。3) 對西方而言，在與俄羅斯關係的問題方面，波海國家可能是「專家」：西方可能借重這些國家的經驗，擬定其對俄羅斯關係的新戰略。

三 • 鞏固與新東歐國家的友好關係成為俄國國家安全的最後防線

2004 年底橘色革命之後，在尤申科主政下的烏克蘭，採取融入歐盟與加入北約的政策路線，構成俄羅斯國家安全的威脅而為其所不能容忍。在俄羅斯的影響之下，烏克蘭的經濟受到重大打擊，造成國內政局動盪；從而 2010 年的大選中讓親美的本土派落敗，親俄羅斯的亞努科斐奇勝選。亞努科斐奇在上任的百天內就與俄羅斯簽署黑海艦隊母港基地 25 年的續約，以換取未來 30 年之內俄羅斯承諾提供便宜的天然氣給烏克蘭。可以預期，未來亞努科斐奇任內的政經狀況都會相對穩定；然而，其對外政策將受到俄羅斯的制約。

四 • 新東歐融入歐盟之選項既有可能落實而極為可取且刻不容緩

新東歐不僅是一個現實，而且是一個可長可久的現實。當前歐盟與俄羅斯的關係將持續很長一段時間。未來新東歐與俄羅斯關係的發展選項如下：

- 1) 融入或重新融入俄羅斯；但是完全排除任何形式的兼併或合併，因為這對俄羅斯來說既不可能落實，也沒有這個需要。
- 2) 整合俄羅斯的周圍。
 - ☆此一選項已經在俄羅斯討論了 20 年。不過，新的計畫未能落實的最主要原因在於俄羅斯本身的立場。
 - ☆俄羅斯不再考慮「金援」對外政策。
- 3) 融入歐盟；此一選項既有可能落實，且極為可取，而在進程上則刻不容緩。

貳 • 研究侷限與後續研究建議

一 • 研究侷限

本計畫的研究，有關俄文資訊的取得，主要透過網路搜尋相關機構資料庫。然而，未能前往本計畫研究範圍之相關國家，對其相關政治人物與專家學者進行深度訪談，是本計畫研究工作之最大侷限。

二 • 後續研究建議

未來如果能有機會繼續就該議題進行後續研究，希望能夠有機會前往本計畫研究範圍之相關國家，對其相關政治人物與專家學者進行深度訪談，以補本計畫研究之不足。如有其他學者針對本議題進行後續研究，亦做同一建議，盼其能夠補足此一不足之處。

附錄 1：行政院國家科學委員會專題研究計劃「俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究：1992-2012」 成果報告俄文文獻摘要

Исследование по вопросам политики России в отношении новых независимых Балтии и Восточной Европы (1992–2010)³⁶

Введение

При всем многообразии работ, посвященных изучению развития международных, в частности межгосударственных, отношений, для политической науки актуальна проблема характера развития, последовательного изменения состояния геополитической ситуации на постсоветском пространстве. Возникшие после распада СССР новые независимые государства стали не только субъектами мировой политики, но и её объектами. Некоторые особенности геополитического положения России были обрисованы в знаменитой работе одного из самых известных геополитиков XX века Х. Маккиндера «Географический стержень истории»³⁷, в которой выделяется «ключевой район» (*core area*) глобальной геополитической системы, позже названного автором «сердцевинным» (*хартлендом, the heartland*). Этот район охватывает огромные континентальные пространства Евразии, границы которого приблизительно совпадали с рубежами Российской Империи, а затем СССР. Маккиндер отмечал, что простираение с юга на север рек *хартленда* затрудняло его внешние связи, способствовало замкнутости и автономности. *Хартленд* окружен странами «внешнего полумесяца», европейскими, ближневосточными, а также Китаем и Индией, располагающими хорошим доступом к Мировому океану и строящими свою экономическую, политическую и военную мощь на его использовании. Маккиндер подчеркивал, что европейская цивилизация сформировалась во многом благодаря постоянному риску вооруженных вторжений кочевников из степей *хартленда*. За «внутренним полумесяцем» лежит «внешний», куда входят «чисто» морские державы — Великобритания и Япония, страны и континенты, освоенные и завоеванные западноевропейской цивилизацией благодаря её морской мощи, — обе Америки, Африка, Юго-Восточная Азия, Австралия и Океания.

Согласно определению В. А. Колосова выделяются следующие ключевые черты *хартленда* (России)³⁸:

³⁶ 本研究計畫核定題目為「俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究：1992-2012」。原提案為3年期計畫案，因此擬訂之計劃研究範圍為「1992-2012」，而國科會只核定1年期，因此，在實際執行計畫時，將研究範圍修訂為「1992-2010」。

³⁷ Mackinder, H. J. "The Geographical Pivot of History", *The Geographical Journal*, Vol. 23, No. 4, April 1904, pp. 421–437.

³⁸ Колосов, В. А., "Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы", *Общественные науки и современность*, №3, 1996, сс. 88–90.

- Центральность и труднодоступность к морским коммуникациям.
- Континентальность, гигантские размеры территории и трансокеаничность, что предопределяло масштабы её геополитических интересов. Исторически Россия родилась «на пути из варяг в греки» и поэтому была жизненно заинтересована в прямом или косвенном контроле выходов в бассейны Балтийского и Черного морей.
- Крайняя затрудненность доступа к открытому океану – изначально превращала Россию в державу прежде всего сухопутную. СССР, претендуя на роль сверхдержавы, создал мощный военно-морской флот, позволивший обеспечить военное присутствие вдали от его берегов.
- Положение на стыке разных культурных миров: мира земледельческого и мира кочевников, миров европейского и азиатского, христианского и мусульманского, католического и православного. Положение «на стыке» предопределило формирование характерной для российских властей психологии окружённости, заставлявшей их строить любой ценой систему обороны по всем направлениям.
- «Психология окружённости» породила во внешней политике России «стратегию концентрических кругов» по принципу «враг моего врага — мой друг». «Психология окружённости» легла в основу «доктрины Брежнева» — стремления советского руководства любой ценой, не останавливаясь перед прямым вооруженным вмешательством, обеспечить в соседних странах контролируемые и идеологически «совместимые» режимы. В результате к 1985 г. вокруг СССР было создано три геополитических оболочки:

- 1) Первая несплошная, наиболее нестабильная, охватывала удалённые социалистические страны – Кубу и Вьетнам, а также в определённой мере КНДР, которые получали экономическую и военную помощь. К этой же группе стран можно условно отнести Финляндию и Югославию, формально не входившие в возглавлявшиеся СССР организации, но экономически тесно с ним связанные.
- 2) Вторая геополитическая оболочка включала социалистические страны Европы и Монголию.
- 3) Третья, внутренняя, составляющие СССР, – бывшие союзные республики.

Первой, лишившись экономической подпитки по мере усиления экономического кризиса и политических изменений в СССР, уже в первые годы перестройки исчезла внешняя геополитическая оболочка, затем в результате серии «бархатных революций» в Восточной Европе рухнула вторая оболочка, а в 1991 г. в результате распада СССР настала очередь и внутренней оболочки. Цепь бывших автономий вдоль границ и их узлы внутри России можно рассматривать как еще одну геополитическую оболочку, в случае распада которой территория собственно России имела бы чрезвычайно сложную и «нефункциональную» конфигурацию и лишилась бы важных коммуникаций.

1) Переориентация концепции национальной безопасности России после распада СССР

После Второй Мировой войны Европа была поделена на два военно-политических блока НАТО и ОВД. Договоры закрепили геополитический раскол Европы. Однако с распадом ОВД и СССР началась

геополитическая трансформация на европейском континенте, которая еще не завершилась. Парижская хартия об образовании новой свободной и безблоковой Европы (ноябрь 1990 г.) явилась крупным геополитическим поражением Кремля. Распад социалистической системы в 1989 г. и последовавший вскоре распад её краеугольного камня – СССР вызвал появление большого числа новых стран и обширного нового приграничья. Протяженность новых границ одной только России составила около 13 тыс. км. Граница с Прибалтийскими странами составляет 1025 км, со странами СНГ – свыше 12 тыс. км. После распада СССР бывшие страны «социалистического лагеря» устремились на Запад, полностью отказавшись от своих социальных достижений, пытаясь заимствовать западную модель развития, что указывает на расширение западноевропейской цивилизации.

Значительные европейские территории оказались под воздействием тектонических геополитических сдвигов, когда такие понятия, как Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа меняют содержание и геополитическую принадлежность. В результате этих изменений появились и новые геополитические концепции:

- *Польская концепция Центрально-Восточной Европы* исходила из доминирующей роли Польши как региональной державы. В отличие от подлинно Центральной Европы, где традиционно ведущим государством является Германия.

- *Российская концепция Восточно-Центральной Европы* делала акцент на сохранение ведущих позиций России в регионе.

- *Американская концепция Восточно-Центральной Европы* разделили континент на Старую и Новую Европу.

Современный европейский миропорядок определяется преимущественно геостратегическим партнерством ЕС и США, ЕС и России. Эти взаимосвязанные геополитические полюса характеризуются асимметричностью. Россия остаётся второй ядерной державой мира, тогда как ЕС находится под ядерным зонтиком США, на которые приходится 90% военного потенциала НАТО. В экономическом отношении ЕС значительно опережает Россию, но зависим от поставок энергетического сырья. Европейская интеграция по своей глубине и масштабам расширения должна стать эффективным ответом на вызов глобализации и превратить ЕС в сильного игрока на мировых рынках. Расширение на Восток увеличило потребительский рынок ЕС и улучшило демографическую ситуацию.

Наряду с Балканами геополитические проблемы существуют на всём трансформирующемся пространстве от Балтики до Чёрного моря. Некоторые политические силы в Польше, Украине, Румынии и др. призывают признать Пакт Молотова–Риббентропа³⁹ преступным и требуют пересмотра положений Ялтинской конференции 1945 г.⁴⁰, на которой были установлены принципы нового мирового порядка. Постсоветское пространство характеризуется следующими геополитическими чертами:

- Восточная Европа и *хартленд* расколоты изнутри.

³⁹ “The Molotov-Ribbentrop Pact: The Documents”, *Ithuanian Quarterly Journal of Arts and Sciences*, Vol. 35, No1, Spring 1989, <http://www.lituanus.org/1989/89_1_03.htm>.

⁴⁰ “Материалы Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, 4–11 февраля 1945 г.”, *Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*, <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm>.

- Произошла дезинтеграция славян, 70% которых проживало в СССР, а утрата геополитических позиций усилили западное влияние.
- Неоднозначны оценки культурной миссии России в Восточной Европе.
- Проявляются последствия советской депортации крымских татар, литовцев, латышей, эстонцев, западноукраинцев и других народов.
- Возникли очаги этнонациональных и этноконфессиональных конфликтов в Приднестровье и Крыму.
- Вскрылись социокультурные рубежи украинского и белорусского народов, становление которых шло под влиянием Запада и Востока.
- Украина декларирует приоритет становления государственности и европейской интеграции, а Белоруссия выступает лидером восточнославянского союза.
- Молдавии установились наиболее тесные связи с этнически близкой Румынией.
- Доминирование европейско-атлантической, пантюркской, евразийской, восточнославянской и великорусско-имперских геополитических концепций.
- В отличие от новых независимых стран Прибалтики, относительно успешно осуществляющих вестернизацию, не оправдались прогнозы ускоренного движения восточнославянских стран к Западу.
- Россия остаётся самым могущественным соседом и главным экономическим партнером Украины и Белоруссии.
- Белоруссия в отличие от Украины остаётся наиболее советизированной республикой.
- В Юго-Восточной Европе остается неразрешённым Приднестровский конфликт. Становление государственности в Молдавии осложняется социокультурными рубежами славянского, тюркского и романского народов, где молдаване тяготеют к румынам, турки-гагаузы – к светской Турции, а русские и украинцы — к восточным славянам. Игнорирование исторических этнических рубежей сторонниками объединения с этнически близкой Румынией привели к расколу Молдавии и провозглашению непризнанной Приднестровской республики, которая рассматривалась местной властью как геополитический форпост России на Балканах. В свою очередь, Молдавия интересуется Запад как возможный плацдарм НАТО в Юго-Восточной Европе.
- Политико-экономическая и военная слабость России делают невозможным реализацию великодержавной концепции, предусматривающей возвращение утраченного статуса мировой державы, и проектов создания федерации или конфедерации «Евразийского союза». Однако отмечаются крайне националистические проявления геополитических амбиций коммуно-национализма.
- Остаются малоэффективными попытки создания на развалинах СССР нового Содружества независимых государств.
- Будущее России будет зависеть от сохранения роли транслятора цивилизационного диалога в постсоветском пространстве и коммуникационных функций рубежного государства между Западом и Востоком.
- Существует вероятность возвращения восточнославянских стран за «железный занавес».
- На формирование современной геополитической обстановки оказывают противоречия, связанные с истощением энергетических ресурсов и возникновением различного рода межгосударственных конфликтов вследствие

борьбы за контроль над источниками энергии и маршрутами их транспортировки.

Геополитическая трансформация в Восточной Европе и Прибалтике оказала влияние на изменение концепции национальной безопасности России. Исходя из «Основ пограничной политики Российской Федерации»⁴¹ можно выделить следующие угрозы национальным интересам и безопасности России в пограничном пространстве:

- территориальные притязания к России;
- неопределенность международно-правового оформления границы;
- нестабильность и напряженность обстановки в приграничье, связанная с отсутствием делимитации и демаркации границы;
- проявления в районах этнического и регионального сепаратизма, межнациональных и религиозных противоречий;
- расхищение национальных богатств и активизация контрабандной деятельности;
- нестабильность социальной обстановки и неконтролируемая миграция вследствие резкого снижения жизненного уровня в соседних странах;
- трансграничная организованная преступность, терроризм, неконтролируемая торговля оружием и наркотиками;
- региональные вооруженные конфликты вблизи границы России;
- риск природных и техногенных катастроф и трансграничный перенос загрязнителей.

Российский геополитический проект биполярной Большой Европы. Российская власть заявляет о провале однополярного мирового порядка во главе с США, претендующего на смену биполярной модели мироустройства. До мирового финансового кризиса 2008 г. был вероятен сценарий более тесного союза США с Западной Европой в борьбе за ресурсы Евразии, но теперь ЕС стал главным соперником в этой глобальной конкуренции⁴².

Предлагается новая геополитическая европейская архитектура, которая должна строиться на основе проекта *Большой биполярной Европы*, где ведущая роль принадлежит «старой» Европе, обладающей экономической мощью, и крупной ядерной и энергетической державы мира – РФ. Эти две силы должны стать гарантами безопасности на континенте:

- Будущее Европы — в двухполюсной конфигурации Европейского континента, межцивилизационном диалоге западноевропейских и восточноевропейских традиций.
- Фундаментом *Большой биполярной Европы* должен стать союз России со «старой» континентальной Европы, дополняющих друг друга.
- Восточноевропейские страны как члены Совета Европы, должны отстаивать право на собственную цивилизационную идентичность.
- Важной основой общеевропейской безопасности служит геополитическая ось Берлин–Париж–Москва–Рим.
- В экономическом пространстве континента возможно создание геоэкономической оси ЕС – Восточноевропейский Союз.
- Создание Восточноевропейского Союза в настоящее время находит сторонников и в Европарламенте.

⁴¹ «Основы пограничной политики Российской Федерации», *Совет Безопасности Российской Федерации*, <<http://www.scrf.gov.ru/documents/28.html>>.

⁴² Дергачев, В. «Роковые рубежи Европы», *Вестник аналитики*, №1, 2009, <<http://dergachev.ru/analit/11.html>>.

- Новая Восточная Европа должна включить кроме России, Белоруссии и Украины, Молдову и возможно страны Южного Кавказа.

- В Черноморском регионе, который втягивается в международный, глобальный конфликт, предполагается усиление взаимодействия России и Турции в решении проблем Южного Кавказа.

Основные цели нынешней внешней политики и безопасности были определены в «*Стратегии национальной безопасности России до 2020 года*»⁴³, которая была утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009. В этом документе говорится о задаче превращения РФ в долгосрочной перспективе в глобальную сверхдержаву, а также о том, что Россия играет ключевую роль в формирующейся многополярной системе международных отношений. «Ближнее зарубежье» России, то есть всё постсоветское пространство, определяется как зона исключительно российских интересов, что определяет задачи внешней политики России. Следует отметить, что постсоветское пространство рассматривается Россией подобным образом, начиная с 1990-х гг. Для достижения этой цели по отношению к странам Восточной Европы и Прибалтики используются следующие действия:

- стратегические военные действия по всему миру;
- экономические санкции;
- дипломатическая деятельность;
- пропагандистские кампании;
- поддержка прокремлевских политических партий.

Особое место в этом процессе занимает «гуманитарное направление» во внешней политике России (так называемая «мягкая сила»⁴⁴).

- защита прав человека;
- защита интересов соотечественников, проживающих за рубежом;
- консульские вопросы;
- сотрудничество в культурной и научной сфере.

2) Изменение геополитического положения России в Восточной Европе

Россия и Новая Восточная Европа в современных геополитических координатах. В 2011 году исполнится 20 лет распада СССР. За последнее десятилетие геополитическое целое «СССР» больше не существует, а на обломках СССР образовались новые государства. Ослабли многочисленные связи, которые ранее были прочными и неразрывными. В новой ситуации экономическая интеграция пока не состоялась. Перейдя к рыночному прагматизму и отказавшись от системы «имперских преференций» в виде дотаций цен на газ, Россия демонтировала то, что ещё оставалось от бывшего СССР в экономической области. В политическом плане СНГ выполнил очень важную миссию – помог в основном мирно и бескровно демонтировать СССР. СНГ помог в создании новых государств, но не стал инструментом новой интеграции. Единое оборонное пространство исчезло практически сразу, так как не от кого стало коллективно обороняться. Многие исчезли или исчезают в гуманитарной сфере (наука, культура, образование). На месте СССР возникли

⁴³ «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», *Совет Безопасности Российской Федерации*, <<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>>.

⁴⁴ «Russia's Soft Power Ambitions», *CEPS. Policy Brief*, No115, October 2006, pp. 1-3.

три региона: 1) Новая Восточная Европа (Украина, Белоруссия, Молдавия); 2) Южный Кавказ (Азербайджан, Армения, Грузия плюс территории с неопределённым международным статусом – Абхазия, Карабах, Южная Осетия); 3) Центральная Азия или, точнее, Казахстан и Средняя Азия (Узбекистан, Туркмения, Таджикистан, Киргизия)⁴⁵.

Новая Восточная Европа – это новая геополитическая реальность. Географически расположенная между РФ и ЕС, она обладает целым рядом важных черт – это и осознание каждой из трёх стран своей культурной, цивилизационной принадлежности к Европе, и ориентация на создание национального государства как важнейшей задачи. Для всех стран НВЕ характерно стремление к независимости от России: независимость для стран, которые вышли из СССР – это, прежде всего, независимость от страны или той части империи/союзного государства, которая ассоциировалась с имперским центром.

В экономике во всех трёх странах преобладает капитализм с очень серьёзным развитием бюрократической ренты. Однако отсутствие крупных природных ресурсов, а также особая политическая культура, складывавшаяся столетиями, позволяют странам региона, за исключением Белоруссии, практиковать у себя политический плюрализм. За частичным исключением Белоруссии государства НВЕ – это сложные государства. В одном месте – в Приднестровье – существует открытый конфликт, в другом – в Крыму – латентный. Есть существенные региональные, конфессиональные, языковые различия и т. д.

Во внешней политике для НВЕ характерно, с одной стороны, долгосрочное стремление к интеграции в ЕС, но в то же время существует необходимость поддержания или восстановления отношений с РФ, учитывая значение РФ для всех трёх стран. С учётом расположения и позиции России основой политики безопасности Украины и Молдавии де-факто становится «нейтралитет» между НАТО и РФ.

Новая Восточная Европа в российской картине мира. Россия сразу признала независимость всех новых государств и от этого не отступила. В течение первых двенадцати лет после распада СССР Россия пыталась реализовать модель интеграции в Западную цивилизацию. Однако, этого не произошло, и, начиная с 2003 и завершая 2005 г., в России произошёл важный внешнеполитический переворот – она отошла от идеи интеграции в сторону традиционную и заняла позицию *Великой державы*⁴⁶. Переход от *Великой Империи* к *Великой державе* – это содержание российской внешнеполитической трансформации. То есть Россия, в отличие от остальных государств СНГ, была и продолжает быть вынуждена преодолевать своё имперское состояние. При этом российское руководство, российская элита воспринимает себя не столько как Великую державу – наследницу СССР, сколько как Великую державу – наследницу Российской империи. Россия стремится к стратегической самостоятельности, а это означает определённое региональное преобладание. Позиция *Великой державы* – это определённая глобальная роль, это многополярность, где каждый играет какую-то роль в глобальном масштабе.

Россия имеет геополитические и стратегические интересы в НВЕ. Для

⁴⁵ Тренин, Д., “Россия и новая Восточная Европа”, *Полит. Ру*, <<http://www.polit.ru/lectures/2010/04/22/trenin.html>>.

⁴⁶ *Великая держава* – это стратегически самостоятельная страна.

России Украина, Молдавия и Белоруссия – это часть стратегической зоны, часть буфера, которые предохраняют и отделяют Россию от Запада. Отсюда происходит очень жёсткое требование – никакого НАТО, никакого вступления в НАТО и никаких американских баз. Россия допускает участия или неучастия в ОДКБ, но НАТО в этом регионе Россия не допускает.

В экономическом отношении Украина, Молдавия и Белоруссия – это транзитные страны, что на 80% объясняет их значение для России и российских интересов. То есть главное, чтобы трубопроводы работали стабильно и энергоресурсы (нефть и газ) из России поступали в ЕС. Для России основные рынки лежат дальше границ бывшего СССР – это в основном ЕС, поэтому важны транспортные коридоры, по которым идут товары. Есть также у России отраслевой интерес к газораспределительным сетям Украины, Молдавии и Белоруссии.

В культурном плане Россия также претендует на доминирующую роль. Сейчас для достижения этой цели используется концепция «Русский мир»⁴⁷. Согласно этой концепции русский язык должен оставаться главным вторым языком во всех странах НВЕ, чтобы элита социализировалась в русском культурном контексте, культурной среде. Инструменты, которыми Россия может пользоваться в этом регионе, в основном касаются использования энергетической зависимости Украины, Молдавии и Белоруссии, а также финансовые рычаги. Так как в НВЕ есть конфликтный потенциал (один латентный, другой открытый), то это тоже входит в арсенал российской политики.

Россия проводит политику, основанную на концепциях *политического реализма* или *силовой политики*. Это похоже на тактику поведения российского традиционного постсоветского бизнеса, что предполагает очень жёсткий подход, с жёсткими санкциями, но по определённым правилам игры. Но для этой политики характерно отсутствие стратегии. Так у России нет стратегии в отношении НВЕ, как нет стратегии на других, более важных для России направлениях: американском, китайском, евросоюзном. Для России, для российского подхода, российской политики к НВЕ характерна эмоциональность, потому что в значительной части это касается «родственников», которые ушли, а, значит, присутствуют элементы внутренней политики. Поэтому отношения России со странами НВЕ более конфликтны. Россия явно недооценивает эти новые государства, что мешает России и подрывает её позиции. Отсюда происходит неровность и непоследовательность российской внешней политики в отношении стран НВЕ.

Россия, Запад и НВЕ. Реакция на движение Запада: распад СССР и появление новых государств, новых регионов делает эти регионы частью мировой политики. Россия утратила монополии на внешнюю политику в этих регионах, в новых государствах. Запад в последние годы существенно повысил степень своего присутствия в НВЕ, что приводит к конфликту с Россией. Две проблемы: *проблема расширения НАТО* и *проблема ЕС*:

- *Проблема расширения НАТО.* Российская политическая элита считает, что, несмотря на проблемы Ирака, Афганистана, Ирана, терроризм и нераспространение ядерного оружия, главным для США по-прежнему является борьба с Россией с целью её расчленения на части и подчинения её своей воле. С такой точки зрения расширение НАТО является частью плана общего окружения России, ослабления России, воздействия на Россию и т. д. То есть расширение

⁴⁷ «Русский Мир: история идеи», *Русский Архипелаг*, <http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/>.

НАТО – это покушение на российскую зону привилегированных интересов, это платформы для Пентагона. Поэтому Россия более доверяет Германии, Франции или Дании, так как у этих стран свои интересы в России. По отношению к новым странам, членам НАТО, такой уверенности нет. Что касается стран НВЕ, то в сознании российской элиты есть опасность, что США могут полностью контролировать этот регион и в военном и в политическом отношении. Так, например, Оранжевая революция 2004 г. рассматривалась в России, как минимум, в качестве инструмента для выдавливания российского влияния с постсоветского пространства, а как максимум – в качестве создания плацдарма в Киеве для смены режима в Москве. В странах – членах НАТО, в новых членах НАТО, в Прибалтийских странах особенно, и в Польше, и в ряде других стран Россия – страна, от которой нужно защищаться. В Белоруссии скорее антинатовский консенсус. В Украине нет консенсуса по этому вопросу, что приводит к серьёзным разногласиям внутри страны, а возможная дестабилизация самого серьёзного, самого крупного, самого важного игрока в Восточной Европе слишком опасна. Перспектива развития сепаратизма в Крыму (латентный конфликт) очень опасен, если российское руководство перестанет быть заинтересованным в сохранении территориальной целостности Украины.

▪ *Проблемы ЕС.* Вначале в России считали, что такой проблемы нет, то есть «НАТО – нет, ЕС – да». Россию в ЕС привлекали отсутствие американцев и отсутствие вооружённых сил. Но вступление в ЕС в 2004 г. Польши и Прибалтийских стран изменило баланс внутри ЕС по отношению к России, поэтому произошло изменение направления главного вектора российской внешней политики – с интеграционного на великодержавный – и изменилось отношение России к ЕС. Сегодня Россия считает, что справедливой границей между Россией и ЕС являются западные границы стран НВЕ, то есть западные границы СНГ, если бы он существовал. В целом, хотя есть серьёзные противоречия и потенциальные конфликты, но скорее всего страны НВЕ не станут полем реального конфликта.

Перспективы НВЕ и перспективы России в НВЕ. НВЕ – это не просто реальность, а длительная реальность. Нынешнее состояние между ЕС и Россией продлится довольно долго. Варианты развития отношений стран НВЕ с Россией:

▪ *Интеграция или реинтеграция в РФ,* некий вариант аннексии, инкорпорации абсолютно исключён. Это присоединение невозможно осуществить на практике, так как самой России это не нужно.

▪ *Интеграция вокруг РФ.* Такой вариант обсуждается в России уже 20 лет. Но главная причина того, почему не удался новый проект интеграции, связана с позицией самой РФ. Россия, которая долгое время была донором СССР, а до этого донором своей империи, сейчас резко изменила свою позицию. Россия больше не рассматривает внешнюю политику, в которой используются деньги. Сегодня Россия рассматривает внешнюю политику как средство получения денег извне, в Россию, а не из России вовне. Это делает даже умеренные схемы интеграции довольно проблематичными. Самой простой схемой интеграции или формой интеграции могла бы стать зона свободной торговли. Но на нынешнем этапе серьёзных подвижек здесь не будет, так как сегодняшняя Россия обращена на саму себя, то есть заботится, прежде всего, о себе.

▪ *Интеграция в ЕС,* которая возможна и желаемая, но крайне растянута во времени. Даже если процесс будет идти очень активно со стороны кандидатов, на что рассчитывать, наверное, нельзя. Слишком серьёзные интересы в странах НВЕ мешают интеграции этих стран в ЕС путём фундаментальной модернизации этих

стран. Процесс, наверное, будет идти, но займёт очень много времени. При этом даже если НВЕ будет становиться *европейской* очень быстро, но это не значит, что ЕС будет стремиться к расширению. Кроме того, необходимо учитывать долговременные последствия греческого кризиса и ситуацию в Португалии, Италии, Испании.

Главное для стран НВЕ – это, прежде всего, экономика, это основа и независимость их успешной интеграции. Успехи стран НВЕ – это вклад в стабильность Европы в целом, а неудачи – вызов стабильности Европе в целом и, прежде всего, это успехи или неудачи Украины. Выстраивание хороших отношений с Россией – это сложная, но абсолютно необходимая задача, при всех интеграционных векторах она должна оставаться в центре внимания.

Перспективы России в НВЕ будут зависеть от того, появится ли в России стратегия внешней политики в целом и конкретно по регионам, или нет. Целью российской внешней политики должна быть *модернизация*, но пока это попытка поддержания статуса. Если ситуация изменится и Россия будет стремиться не только брать, но и давать этому региону, то имидж России в НВЕ может стать более привлекательным. Для России сегодня важно модернизировать бизнес, науку и технику. Важное значение будет иметь уровень и образ жизни, степень комфортности, уровень развлечений. Русский язык традиционно считается одной из важнейших составляющих этого арсенала умной силы (*smart power*).

3) Изменение геополитического положения России в Прибалтийском регионе

Особую роль в постсоветском пространстве играют Прибалтийские государства, которые решительно направляют свои политические усилия на полный разрыв существовавших раньше взаимосвязей с другими бывшими республиками Советского Союза и, прежде всего, с Россией и ориентированы в своем развитии на Запад. Новые независимые страны Балтии (Литва, Латвия, Эстония) относительно успешно движутся в сторону Западной Европы. Образуемый геополитический и геоэкономический Балто-Адриатический форпост НАТО и ЕС в недалеком будущем может превратиться в новый «железный занавес» между западно-христианским и православным мирами. После вхождения Прибалтийских государств в НАТО и ЕС снизился экономический фактор воздействия России на эти страны, и резко обострились проблемы Калининградской области. Социокультурные особенности Литвы, Латвии и Эстонии, где доминирует западное христианство, наглядно проявляются в относительно успешном переходе к рыночным отношениям. В целом Прибалтийские страны – это социокультурный антипод постсоветского пространства⁴⁸.

Геополитическая модель отношений России с Прибалтийскими странами. Прибалтийские страны считают себя органической частью Запада, временно находившиеся в составе СССР. В отличие от стран, входящих в СНГ, Прибалтийские государства демонстрируют свою независимость от России в основном политическими методами, но при этом развиваются экономические отношения.

⁴⁸ Дергачев, Владимир, “Цивилизационная геополитика (Большие многомерные пространства)”, *Институт геополитики профессора Дергачева*, <<http://dergachev.ru/book-5/index.html>>.

В Прибалтике Россия уже полтора десятилетия изображается как недружественная страна, источник главных угроз национальной безопасности, нестабильное, экономически отсталое государство, перед которым постоянно маячит угроза распада с возможными негативными последствиями для соседних стран. На Москву возлагается вина за отсутствие положительной динамики двусторонних отношений. Русское меньшинство до сих пор именуется «пятой колонной» России. Жители Прибалтики боятся экономического влияния России. Главные этнические группы продолжают существовать обособленно: эстонское население голосует только за кандидатов-эстонцев⁴⁹. Местные эксперты говорят о своей озабоченности систематическими нарушениями воздушного пространства российскими военными самолётами и призывают закупать радары и системы ПВО⁵⁰.

В российском дискурсе Прибалтийские страны (за исключением отчасти Литвы) представляются как недружественные и амбициозные государства, управляемые националистами. А в России доминирует точка зрения, что страны Прибалтики на самом деле много выиграли от вхождения в единое с Россией государство – СССР, так как именно в его рамках они сформировались как национально-территориальные образования, получили огромные инвестиции в свою инфраструктуру, промышленность, культуру⁵¹. В геополитической картине мира россиян проблемы отношений с Прибалтикой представляются частью системы отношений с Западом в целом. Россияне признают официальный независимый статус прибалтийских соседей, но решительно не признают за ними самостоятельного политического значения для России. А для прибалтийских стран Россия – это «другая» страна, «восток».

Ассиметричная модель отношений России и Прибалтийских стран (модель ассиметричного отношения великого государства и малого государства)⁵²:

- Относительная сила и структурные неравенства между Россией и Прибалтийскими странами.
- Неприятие Россией независимости Прибалтийских стран.
- Отношения строятся на основе географической близости, геостратегического положения Прибалтийских стран и их исторического прошлого.
- Традиционная имперская политика России предполагает необходимость сохранения сфер влияния как средства усиления мощи России, что открывает возможности для влияния России на экономические и политические процессы соседних государств. По этой причине в Прибалтийских странах считают увеличение мощи России как негативный фактор для их взаимоотношений. Российская угроза проявляется в различных формах давления: экономической, политической и культурной.

Основные аспекты отношений между Россией и Прибалтийскими странами⁵³:

⁴⁹ Berg, E., Oras, S., “Writing Post-Soviet Estonia on to the World Map”, *Political Geography*, Vol. 19, No5, 2000, pp. 601–625.

⁵⁰ Соосаар, Э., “Полтора года в НАТО – что изменилось?”, *Postimees*, <<http://www.veneportaal.ee/politika/11/08110501.htm>>.

⁵¹ Колосов, В., Бородулина, Н., “«Бремя геополитики» во взаимовосприятии России и стран Прибалтики”, *Международные процессы*, <<http://www.intertrends.ru/thirteen/009.htm>>.

⁵² Sleivyte, Janina, “Russia’s European Agenda and the Baltic States”, *The Shrivensham Papers*, Number 7, February 2008, pp. 32–35.

⁵³ Карабешкин, Леонид, “Россия и Прибалтика. Трудный путь от «любви» к дружбе”.

- Историческое прошлое сохраняет своё значение для восприятия политической элиты Прибалтийских стран (уровень недоверия, варьируется в зависимости от конфигурации политических сил в государстве).

- Стратегическое значение малого государства предполагает, что Прибалтийские страны играют важную роль для России, но эта роль переходит от геополитической/геостратегической в геоэкономическую.

- Степень напряжённости между Россией и США влияет на российско-прибалтийские отношения: когда напряжённость растёт, давление России на Прибалтийские страны также растёт, что ведёт к ухудшению их взаимоотношений.

Прибалтийские страны – Россия: модель балансирования. В целом Прибалтийские страны осуществляют модель балансирования в отношениях с Россией. Прибалтийские государства пытаются согласовать интересы нескольких центров силы – США, ЕС и России. Модель балансирования рассматривается в качестве наиболее соответствующей нынешней международной обстановке и национальных интересов Прибалтийских стран:

- США считают Прибалтийские страны надёжным политическим партнёром (они являются одними из самых проамерикански настроенных государств в Европе).

- ЕС рассматривает Прибалтийские страны как область расширения политического и экономического влияния ЕС (расширенная Европа – европейская политика соседства). Безопасность Прибалтийских государств обеспечивается за счёт их полноценного членства в НАТО. Членство Прибалтийских стран в НАТО и ЕС, как ожидается, должно обеспечить баланс политического и экономического влияния России.

- Для России Прибалтийские страны важны для укрепления её экономических интересов и обеспечения выхода на рынки Западной Европы.

- Будущее Прибалтийских стран зависит от их способности (как малых государств) поддерживать стабильный баланс интересов между США, ЕС и Россией.

Геостратегические действия России в отношении Прибалтийских стран. Москве всегда было трудно определить место Прибалтийских стран в концепции внешней политики России, так как они не вписываются в традиционную концепцию «ближнего зарубежья» и не соответствуют положениям политики «дальнего зарубежья». Тем не менее, геополитическое давление, берущее начало от доктрины «ближнего зарубежья», было применено в отношении Прибалтийских стран. Это проявляется в активизации деятельности России в Прибалтийском регионе, в присвоении этому региону статуса жизненно важного для интересов России, а также оценки действий стран Запада в Прибалтийских странах в геополитическом смысле. Кроме того, нежелание официальной Москвы признать факт советской оккупации Прибалтийских стран и нежелание извиниться за советские преступления раскрывает имперское отношение России к Прибалтийским странам. Это политика превосходства России по отношению к соседним государствам является угрозой для их социальной, политической и экономической стабильности.

Изменения в глобальной расстановке сил после окончания «холодной войны» вынудили Россию изменить свои геостратегические планы в

Прибалтийских странах:

- *Увеличение геоэкономических и геоэнергетической зависимости Прибалтийских стран от России.* Россия стремится доминировать в энергетическом секторе Прибалтийских стран, контролируя стратегически важные объекты в их энергетических системах. Такое преобладание в конечном итоге приведёт к интеграции Прибалтийских стран и других странах Центральной и Восточной Европы к российской энергетической системе. Такая зависимость позволит России включить Прибалтийские государства в геополитическую буферную зону США и других стран Западной Европы.

- *Превратить Прибалтийские страны в агентов влияния России в евро-атлантических институтах.* Россия рассматривать Прибалтийские страны в природном пространстве расширения своего геополитического влияния. Российские геополитические интересы и действия в Прибалтийских странах в первую очередь направлены на подрыв самостоятельности их политических решений. Экономическое давление России на Прибалтийские страны препятствуют укреплению их экономической независимости и экономической «де-оккупации». Нахождение Прибалтийских стран в НАТО и ЕС не может гарантировать их полную «де-оккупацию».

Вступление Литвы, Латвии и Эстонии в НАТО и ЕС (апрель 2004 г.) ознаменовало завершение первого этапа их государственного строительства. Это должно было снять опасения Прибалтийских стран за свою безопасность, однако улучшения их отношений с Россией не произошло. Новая модель поведения России: более тонкие и скрытые действия. Хотя Россия все ещё ищет пути определения своей политики в отношении Прибалтийских стран, но очевидно, что Россия продолжает воспринимать эти страны в качестве «ближнего зарубежья», то есть сферы своего влияния. Такая позиция России в целом соответствует её восприятию стран СНГ. Правда, это в основном касается мягких угроз безопасности и претензий со стороны России⁵⁴.

Зависимость Прибалтийских стран от энергетических поставок России является сильным инструментом влияния России на политику Эстонии, Латвии и Литвы. В дальнейшем Россия планирует увеличить эту зависимость по двум направлениям: 1) В развитии сотрудничества с некоторыми странами Западной Европы, Россия формирует стратегию альтернативного транзитной инфраструктуры (например, Северо-Европейского газопровода по дну Балтийского моря), которая исключает Прибалтийские страны из новых маршрутов транзита. Таким образом, произойдёт сокращение их роли геополитического моста; 2) Россия усиливает контроль над транспортными коридорами энергетических ресурсов в Центральной и Восточной Европы области в целом.

После распада СССР Кремль использует свою энергетическую монополию для влияния на Прибалтийские страны с помощью угроз и прекращения поставок. С начала 21 века был предпринят более сложный подход, что выражается в восстановлении контроля над стратегическими активами в соседних странах. Российские энергетические компании стремятся получить полный или частичный контроль над нефтяной и газовой промышленностью всех стран, участвующих в транзите. Наряду с этим Россия пытается получить здесь политическое влияние.

⁵⁴ Колосов, В., Бородулина, Н., ««Бремя геополитики» во взаимовосприятии России и стран Прибалтики», *Международные процессы*, <<http://www.intertrends.ru/thirteen/009.htm>>.

Прибалтийские государства сильно связаны с Россией трубопроводами, железнодорожными линиями и заводами, построенные в период СССР. Прибалтийские страны на 100% зависят от импорта газа из России, и примерно на 90% – от импорта нефти из России. «Газпром» уже имеет прочные позиции во всех трёх национальных газораспределительных компаниях Прибалтийских стран. С особой опаской относятся в Прибалтике к поставкам энергоносителей из России. Считается, что она будет использовать энергетическую зависимость европейских стран для их шантажа. Нервозность связана с проектом российско-германского газопровода по дну Балтийского моря (Североевропейского газопровода). Его называют «трубой зла», проявлением «цинизма бывших кагэбэшников» и «экономического империализма России». Особое недовольство трёх прибалтийских стран (равно как и Польши) было вызвано тем, что Россия вообще проигнорировала их даже как потенциальных партнёров по проекту. А с российской стороны это казалось более чем понятной позицией⁵⁵.

Благосостояние Прибалтийских стран во многом обусловлено их выгодным географическим положением. После распада СССР у России на Балтике осталось фактически два порта — в Санкт-Петербурге и Калининграде. Первый нуждается в реконструкции и расширении, а второй отделен от остальной части страны двумя государственными границами, то есть основная часть грузопотока из России на Запад и обратно проходит, как и в советские времена, через порты Прибалтики: Вентспилс, Клайпеду, Ригу, Муугу, Таллинн. Причём год от года грузооборот балтийских портов растёт. Около 20% населения Эстонии живёт за счёт российского транзита, немногим ниже цифры для Литвы, а Латвия за аналогичные услуги получает около \$1,5 млрд. По прогнозам министра путей сообщений Латвии Вилиса Криштопанса, грузооборот латвийских портов в ближайшее время удвоится и достигнет 80 млн. тонн в год. На российские нужды работают от 80 до 90% мощностей балтийских портов. Тогда как в Калининграде количество обрабатываемых грузов за последний год упало с 5 млн. тонн до 2 млн. Сухопутный транспортный коридор «Санкт-Петербург – Таллин – Рига» представляет собой одну из основных осей, связывающих Россию и страны ЕС. Наблюдается ежегодный рост грузооборота: через основной пункт пропуска на российско-эстонской границе «Ивангород – Нарва» каждый год проходит на 30–40% больше грузов, чем в предыдущий. По мнению экспертов, не исключено, что к 2010 г. поток грузовиков через этот пункт составит 1200 машин в сутки⁵⁶.

Россия выступает гарантом интересов поселенцев периода СССР в Прибалтийских странах, что приводит к напряжённости в отношениях. Есть существенные различия в восприятии ценностей, истории, политических прав и культуры. Последние инициативы России направлены на возрождение постсоветского чувства и самобытности. Европейская интеграция Прибалтийских стран является ключевым фактором в сокращении важности политики России в отношении соотечественников. Тем не менее, русские соотечественники остаются сильной группой в межгосударственных отношениях, которые зачастую выступают проводниками российской пропаганды. Акцентируя проблему соотечественников, в России мало говорят о

⁵⁵ Колосов, В., Бородулина, Н., ««Бремя геополитики» во взаимовосприятии России и стран Прибалтики», *Международные процессы*, <<http://www.intertrends.ru/thirteen/009.htm>>.

⁵⁶ Мурсалиев, Азер, «Россия и Прибалтика. Выгодный, но несчастливый брак», *Коммерсант*, <<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=12590>>.

том, что местные русские заметно «оприбалтились». Лишь 15% «неграждан» Эстонии хотят получить российский паспорт, а основная масса русских борется за свои права внутри этого государства.

Противоречия в отношениях между Россией и Прибалтийскими странами:

- полемика по поводу расширения НАТО;
- территориальные споры;
- обвинения в торговле наркотиками;
- высылки дипломатов;
- внутрицерковная жизнь эстонских православных.

Перспективы развития России и Прибалтийских стран. Прибалтийским странам необходимо проводить осторожную политику добрососедства по отношению к России и быть готовыми реагировать на связанные с Россией угрозы. Прибалтийские государства должны создать новую стратегию отношений с Россией. В интересах и Прибалтийских стран, и России снизить напряжённость в отношениях. Интеграция России с западными структурами безопасности представляет угрозу для национальной безопасности Прибалтийских стран и ограничивает их внешнюю политику. С другой стороны, членство Прибалтийских стран в евро-атлантических институтах значительно усилило рычаги давления для ограничения действий России:

- Прибалтийские страны как члены ЕС могут оказать влияние на некоторые политические, экономические и социальные процессы в России.
- Прибалтийские страны как члены НАТО могут оказывать влияние на отношения России с Западом в области безопасности.
- Прибалтийские страны могут «экспертом» по вопросам отношений с Россией на Западе, который может воспользоваться опытом этих стран в формировании западной стратегии по отношению к России.

4) Роль Балтийско-Черноморской системы в геополитике России

Общая геополитическая характеристика Балтийско-Черноморской системы (БЧС). БЧС географически образована соединением бассейнов Балтийского и Чёрного морей и обладает структурной осью Север–Юг. Однако её политический смысл связан скорее с взаимодействием европейской системы государств с лежащими к востоку от неё политическими образованиями. В этом отношении важна структурная ось Запад–Восток. В самом общем виде БЧС может быть определена как специфическое геополитическое образование, которое расположено в пограничной зоне двух больших геополитических систем Европы и северной Евразии. Она не только лежит между ними, но и соединяет их, выступая в качестве ключевой связки двойной цивилизационной системы Европа–Россия⁵⁷.

БЧС вышла из советского имперского пространства, что наложило отпечаток на её конфигурацию и природу⁵⁸. Сегодня упростилась геополитическая модель БЧС, так как, по сути, только Россия и ЕС определяют

⁵⁷ Ильин, М. В., «Балто-Черноморская Система», Международные Лихачёвские научные чтения.

«Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире» (Москва, 2007), сс. 121–122.

⁵⁸ Цымбурский, В. Л., «Как живут и умирают международные конфликтные системы (Судьба балтийско-черноморской системы в XVI–XX веках)», *Полис*, №4, 1998, сс. 52–73.

это пространство. Отдельные западные державы и даже США существенной роли в этом процессе не играют. Большее значение здесь имеют исторические традиции, поэтому Германия, Швеция, Польша, Венгрия, Румыния имеют определённое влияние на Украину, Беларусь и Молдову.

Общую конфигурацию БЧС образуют Калининградская область РФ, Эстония, Латвия, Литва, Белоруссия, Украина и Молдавия с важными «ответвлениями» в виде Финляндии и в некотором смысле Польша. В течение почти пяти веков ныне независимые государства БЧС входили в состав пограничий Швеции, Пруссии (Германии), Австрии, Турции и России, что не могло не отразиться на их внутреннем устройстве. Для этой зоны также характерна более или менее длительная гегемония России и/или СССР. Такое положение БЧС способствовало возникновению ряда общих институциональных черт, связанных по своему происхождению с гегемонией на севере Польши, Швеции и Германии, с одной стороны, России и СССР – с другой, а на юге – Австрии, Турции и России. Функциональная роль БЧС – это зона соединения (взаимного наложения) европейской и евразийской цивилизационных общностей.

Современная геополитическая архитектура БЧС обусловлена усилением военно-политического присутствия НАТО и США, а так же энергетической геополитикой (перестройкой генеральных направлений транспортных коммуникаций). К региону приковано внимание западных нефтяных компаний в связи с перспективами освоения богатых углеводородами месторождений Каспия и выбора путей транспортировки нефти и газа.

Военно-политическое положение региона характеризуется утратой РФ своих позиций на Чёрном море и Балтике. В результате раздела военно-морского флота между Россией и Украиной Восточная Европа впервые после падения Османской империи утратила военный паритет в Черноморье. Черноморский Флот России, дислоцированный в основном в Севастополе, включает бригаду противолодочных кораблей с ракетным крейсером «Москва», бригаду десантных кораблей, бригаду ракетных катеров и пр. Личный состав флота насчитывает 18 тыс. военнослужащих. Черноморские флоты России и Украины уступают по боевой мощи турецкому флоту в 4,5 раза и Шестому американскому флоту в Средиземноморье в 20 раз⁵⁹.

Геостратегия США и ЕС в Балто-Черноморской зоне. США стремятся к военно-политическому присутствию в регионе, чтобы взять под контроль рубежи евразийских цивилизаций и коммуникационные коридоры между главными соперниками в глобальной конкуренции (ЕС и АТР). ЕС после неудачи европейской интеграции Украины, сделал ставку на создание коммуникационного выхода к Черноморью через территорию Румынии. Европейская комиссия объявила Констанцу восточными воротами ЕС. Для того чтобы усилить конкурентоспособность морских перевозок и транспортного коридора на Южный Кавказ оперативное управление свободными портами в Констанце (Румыния) и Потти (Грузия) передано компании JAFZA International (Объединенные Арабские Эмираты). Это международное подразделение самой эффективной свободной экономической зоны мира «Джеббель Али».

Государства Балто-Черноморской зоны обладают разными геополитическими возможностями. РФ остаётся второй ядерной и самой

⁵⁹ Дергачев, Владимир, “Новая геополитическая архитектура Черноморского региона и безопасность Восточной Европы”, *Институт геополитики профессора Дергачева*, <<http://dergachev.ru/analit/chernomor.html>>.

мощной энергетической державой мира. Россия на протяжении двух столетий затратила огромные материальные и финансовые ресурсы и создала мощную инфраструктуру для коммуникационного «южного окна» в Европу и другие части света. Усиление позиций НАТО на Балтике и в Черноморье, принятие Турцией в одностороннем порядке ограничений режима судоходства в Проливах, нанесло существенный ущерб интересам России. Формируется новая коммуникационная ось Санкт-Петербург–Москва–Воронеж–Ростов-на-Дону–Новороссийск. Создание нового пути «из варяг в греки» ещё больше сузит хинтерланд украинских портов и усилит тяготение районов Восточной Украины к этой скоростной магистрали⁶⁰.

В последние годы активность России мира возросла в связи с новой геополитикой (проекты «Северный поток»⁶¹, «Голубой поток»⁶² и «Южный поток»⁶³ по дну Чёрного моря в обход Украины). Попытки США вытеснить Россию из Черноморского региона за счёт усиления роли Украины и превращения её в региональную державу пока не увенчались успехом. Однако отсутствие у России последовательной и твёрдой черноморской политики может привести к утрате геополитических позиций в регионе.

Турция реально усилила военно-морские и экономические позиции в регионе. Страна входит в военно-политический блок НАТО, имеет многочисленную армию и самый мощный в регионе модернизированный военно-морской флот. Румыния и Болгария не только стали членами НАТО, но разрешили создание на своих территориях американских баз. Румыния так же стремится возродиться в качестве региональной державы Юго-Восточной Европы. На пути к вступлению в НАТО находится и Грузия, претендующая на роль «морских ворот» Южного Кавказа (проект грузинского Дубая).

Геополитическая трансформация энергетических коммуникаций. В настоящее время ЕС зависит на 44 % от поставок российского газа и на 27 % от российской нефти. В ЕС за период 2007/20 годы потребление природного газа увеличится с 500 до 720 млрд. куб. м. Здесь доля импорта природного газа возрастёт с 40 до 65 %. Доходы от российского транзита составляют в национальных бюджетах Прибалтийских стран 16%, в Украине и Польше – 13% и в Финляндии – 10 %⁶⁴.

Украина будет оставаться крупнейшей транзитной страной для российского и среднеазиатского газа (около 110 млрд. куб. м в год в 2007 г.) до 2012 года. С вводом в строй газопроводов «Северный поток» (55 млрд. куб. м в год) и «Южный поток» (30 млрд. куб. м в год), нефтепровода Бургас–Александрополис (2009) Украина утратит значение главной транзитной страны⁶⁵.

⁶⁰ Дергачев, В. А., «Черноморский геополитический вектор Украины» в *Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком*, Под ред. Н. П. Шмелева, В. А. Гусейнова, А. А. Язьковой, (Москва: Издательский дом «Граница», 2006), с. 98.

⁶¹ «“Северный поток” (Nord Stream)», *Газпром* <<http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/nord-stream/>>.

⁶² «Голубой поток», *Газпром*, <<http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/blue-stream/>>.

⁶³ «Южный поток», *Газпром*, <<http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/south-stream/>>.

⁶⁴ Дергачев, В. А. «Геополитическая архитектура Черноморского региона», *Вісник Донецького національного університету, Сер. В: Економіка і право, вип.2, 2008*, (Донецьк, 2008), с. 9.

⁶⁵ Дергачев, В. А. «Геополитическая архитектура Черноморского региона», *Вісник Донецького*

Если в 1990-е годы большинство коммуникационных проектов в Черноморье исходило из безусловной ориентации энергетических ресурсов Каспийского региона на Запад, то эта политика уходит в прошлое. В настоящее время страны Центральной Азии учитывают интересы России и потребности Китая и Индии. Под патронажем США принято решение о строительстве транскаспийского газопровода из Туркмении в Индию. Иран заключил долгосрочное соглашение о поставках нефти в Китай, имеется проект строительства газопровода в Индию.

Украина присутствует в проекте международного транспортного коридора TRASECA⁶⁶, но основные грузопотоки идут через Турцию. Участие в антироссийском образовании ГУАМ не принесло Киеву политического капитала и экономических выгод. Внешнеторговый оборот со странами этой группировки не превышает 2%.

Геополитическая борьба. З. Бжезинский предложил идею создания на территории СССР интеграционных объединений, и в частности выдвинул проект организации Балто-Черноморского Союза⁶⁷. В него должны были войти бывшие советские республики Прибалтики, Белоруссия, Украина и Молдавия. В период развала СССР (1989–1991 гг.) в 1992 году был предложен подобный проект прозападной партией Белоруссии (ныне запрещённой) «Белорусский народный фронт». Украина выдвигала идею налаживания Балтийско-Черноморского регионального сотрудничества. Эта идея, первоначально выдвинутая Л. Кравчуком, состояла в том, чтобы создать пояс независимых государств на территории от Балтийского до Чёрного моря в качестве некоего противовеса России и “российскому господству”. Однако это предложение не встретило особого энтузиазма среди остальных стран этого региона. Прибалтийские государства и Польшу как членов НАТО больше интересует западный вектор, расцениваемых в качестве наиболее эффективного средства повышения уровня национальной безопасности. Союз между Беларусью и Россией в ещё большей степени понизил вероятность оформления предложенного Украиной такого регионального геополитического образования⁶⁸. Тем не менее, Украина продолжает поддерживать идею Балтийско-Черноморского сотрудничества⁶⁹, что в частности предполагает и возможность сооружения балтийско-черноморского нефтепровода, по которому ближневосточная нефть могла бы поступать в Украину и Прибалтийские страны через Турцию, что он может существенно уменьшить зависимость Украины и Прибалтийских стран от российских энергоносителей. Прибалтийские связи могли бы дать Украине косвенный выход на Запад. Однако Прибалтийские страны, очевидно, будут избегать всего, что похоже на создание регионального блока с Украиной, поскольку такой шаг может ещё больше осложнить их отношения с Россией. Более того, близкие отношения с Украиной никак не могут заменить собой прочных связей с ЕС и НАТО, остающихся для всех Прибалтийских стран безусловным внешнеполитическим приоритетом.

Турция и черноморский регион становятся для Украины зоной все

національного університету, Сер. В: Економіка і право, вип.2, 2008, (Донецьк, 2008), с. 9–10.

⁶⁶ “TRASECA”, <<http://www.traseca-org.org/>>.

⁶⁷ Бжезинский, З. *Великая шахматная доска* (Москва, 1998), с. 126.

⁶⁸ Маслин, М. “Украина: политика, экономика, идеология”, *Единая Русь*, <<http://www.edrus.org/content/view/1438/71/>>.

⁶⁹ “Organization of the Black Sea Economic Cooperation”, <<http://www.bsec-organization.org/Pages/homepage.aspx>>.

возрастающего стратегического значения. У Украины и Турции есть определённые общие интересы: обе страны обеспокоены попытками России усилить своё влияние в СНГ, особенно на Кавказе. Кроме того, Турция играет важную роль в добыче и транспортировке топлива, в первую очередь нефти, из каспийского региона и Ближнего Востока. Турция заинтересована в создании пояса независимых государств по периметру России, куда входили бы Украина, Молдова, Грузия, Азербайджан и новые независимые страны Центральной Азии. Крепкие двусторонние связи с Украиной являются, по мнению Анкары, важным элементом этой стратегии. *Усиливающееся сходство экономических и стратегических интересов Киева и Анкары может стать важным фактором влияния на стратегическое распределение сил в черноморском бассейне и привести к дальнейшему сближению этих стран.*

В общем, в Черноморье сталкиваются интересы крупных геополитических игроков (США, ЕС и России). США пытаются использовать южный морской геополитический вектор Украины.

Россия–СССР на протяжении почти 200 лет сохраняла политическое господство в БЧС. После распада СССР, Балто-Черноморский пояс вновь воспроизводит черты, характерные для него во времена множественности окружающих его имперских центров. Территориальное ядро БЧС – Белоруссия – в нынешних условиях выступает бастионом России, вдвинутым между оспариваемыми перифериями. В Прибалтике русские могут стать силой, препятствующей окончательному становлению западноевропейской идентичности, вопреки формальной политической интеграции. В Украине и в Молдавии также ещё идёт борьба за формирование идентичности, исход которой отнюдь не предопределён.

«Транспортный коридор Балтийское море – Чёрное море» и его значение для стратегии России. Основой Балто-Черноморского экономического партнёрства должна стать, в первую очередь, мощная транзитно-транспортная система, соединяющая бассейны Балтийского и Чёрного морей. Речь идёт о возрождении системной транспортно-экономической модели «из варяг в греки» в условиях технолого-информационной революции, а с точки зрения логистического подхода, интегрирующего вышеуказанные тенденции, – о создании *Балто-Черноморской транспортно-логистической интеграции (БЧТЛИ).*

БЧТЛИ выступает как интегральная составляющая формирования единой транспортно-логистической системы стран ЕС и стран-соседей ЕС. БЧТЛИ должна в перспективе стать основой Балто-Черноморско-Каспийского экономического альянса. Что касается стран-участниц БЧТЛИ, то Украина, Польша и Литва – это участники первого порядка; Россия, Беларусь, Латвия, Эстония, Румыния, Болгария, Грузия, Турция – это участники второго порядка; Германия, Финляндия, Дания, Швеция, Норвегия – это участники третьего порядка.

В сентябре 1999 года в Ялте был проведён саммит «Балто-Черноморское сотрудничество: в интегрированную Европу XXI века – без линий деления». Представители 22 стран в общем заявлении засвидетельствовали стремление приложить совместные усилия к поддержанию безопасности, стабильности и развития экономического сотрудничества стран Балто-Черноморского пространства, в частности, путём участия в общих проектах в сферах транспорта, энергетики, коммуникаций, экологии. Эти проекты должны совместно осуществляться государствами, принадлежащими к двум

региональным структурам – Совета Балтийских морских государств (СБМГ, создан в 1993 г.) и Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС, создана в 1992 г.).

К первоочередным проектам образования логистической системы Балтийского бассейна принадлежит мультимодальная магистраль «Северный треугольник» (Nordic Triangle)⁷⁰. На транспортной карте Балтии треугольник совмещает логистические центры (разные виды морского, автомобильного и железнодорожного транспорта) в Финляндии, Швеции, Норвегии, Германии. Транспортно-логистическая сеть «Северного треугольника» включает 1600 км автодорог и 1700 км железных дорог, а также порты и интермодальные логистические центры. Основная цель проекта «Северный треугольник» – создание современной высокоэффективной транспортно-логистической инфраструктуры для грузовых и пассажирских перевозок всеми видами транспорта в регионе Балтики. *С точки зрения Еврологистики это стратегическая магистраль, соединяющая Северное море с Балтийским и Северную Европу с Центральной, а также с Россией и Азией*⁷¹.

Важное стратегическое значение для развития транспортно-логистической инфраструктуры в Северной Европе, включая страны балтийского бассейна, имеет Форум международных проектов (Telematics in foreign Trade Logistics and Delivery Management – создан в 1995 г.). В рамках этой региональной программы стимулируется кооперация стран Балтийского моря для интеграции логистической системы внутри ЕС и для логистических связей между ЕС и Россией⁷².

5) Изменение геополитической позиции России на Южном Кавказе

Кавказ в эпоху глобальных геополитических трансформаций. Кавказ является неперменным субъектом и объектом воздействия глобальных процессов текущего столетия. В первую очередь, по причине своей тысячелетней функции звена, связующего два континента по обоим векторам («Север – Юг», «Восток – Запад») и расположения на стыке нескольких цивилизаций. Х. Маккиндер назвал Кавказ «Пятиморьем» регион, включающий в себя пространство, заключённое в пятиугольник Каспийского, Чёрного, Средиземного, Красного морей и Персидского залива и подчёркивал его функциональную значимость⁷³. Также Кавказ определяли как «Новый Ближний Восток»⁷⁴, «Евразийские Балканы»⁷⁵, «Большой Ближний Восток»⁷⁶. Контроль

⁷⁰«Nordic triangle railway/road axis»,

<http://ec.europa.eu/ten/transport/priority_projects_minisite/PP12EN.pdf>.

⁷¹ Смирнов, Игорь, «Украина в системе Балто-Черноморской транспортно-логистической интеграции», *Журнал Logistics*, №11, 2008,

<http://www.logisticsplatform.com.ua/files/File/publications_rus/ukraina_v_sisteme.pdf>.

⁷² Кабашкин, Игорь, «Проекты телематики и логистики в решении транспортных проблем региона Балтийского моря», *Балтийский курс*, Осень 2002,

<<http://www.baltic-course.com/archive/rus/index.htm-read=16.htm>>.

⁷³ Mackinder, H. J. «The Geographical Pivot of History», *The Geographical Journal*, Vol. 23, No4, April 1904, pp. 421–437.

⁷⁴ Nazemroaya, Mahdi Darius, «Plans for Redrawing the Middle East: The Project for a “New Middle East”», *Global Research*, 2006, November 18, <<http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=3882>>.

над Пятиморьем (где, по оценкам, заключено примерно 70 % разведанных мировых запасов нефти и более 40 % мировых запасов природного газа), «является ключевым для осуществления территориально-экономического контроля над Евразией» (*the Heartland*).

Кавказ – это центр пересечения геополитических и геоэкономических интересов США, Европы и России. В таком контексте кавказское геополитическое пространство в рамках геополитики, осмысливается с позиции «Суши» (Россия) и должен быть включён в сферу континентального влияния, а с позиций «Моря» (США, НАТО), использован в качестве плацдарма для экспансии вглубь Евразии и установления над ней военно-политической и экономической доминации. Поэтому Кавказ всегда представлял собой место столкновения интересов и борьбы англосаксонских государств (с конца XVIII в. – Великобритания, с середины XX в. – США) и России. Сегодня ведущими игроками кавказской геополитики сегодня выступают США и Россия. Стратегические инициативы США в Каспийском регионе означает сохранение своего глобального лидерства⁷⁷.

Кавказ занимает важное место в числе внешнеполитических приоритетов Америки. Поэтому военные операции США и НАТО в Ираке и Афганистане дали больше возможностей для влияния на ситуацию на Кавказе и Центральной Азии. США проявляют большую активность на кавказском направлении (это прежде всего касается трёх южнокавказских республик – Азербайджан, Армения и Грузия) со среднесрочной перспективой интеграции с НАТО, которым оказывается политическая и финансовая поддержка для последующего ограничения роли России на Кавказе. При этом США и НАТО не могут осуществлять прямое военное вмешательство в Абхазию и Южную Осетию, так как это означало бы неминуемую конфронтацию с Россией.

Кавказ для России имел и имеет большое стратегическое значение. Самодержавие пришло на Кавказ с двумя задачами: захватить для русского помещика плодородные кавказские земли и обеспечить русского купца торговыми путями. Включение Кавказа в СССР превратило его в геополитический рычаг влияния Советского Союза на Ближнем и Среднем Востоке. После развала СССР наметился процесс вхождения Кавказа в новый миропорядок с доминирующей ролью США. Новые государства (Армения, Азербайджан, Грузия) столкнулись с массой внутренних проблем, порождённых распадом СССР и постсоветской анархией, а также с проблемами поиска геополитических основ независимости. Стабильность Кавказа затрудняется наличием серьёзных этнических конфликтов в регионе (карабахский, абхазский, осетинский, чеченский и т. д.).

Российская внешняя политика на кавказском направлении в значительной степени определяется внешнеполитическим воздействием на это геостратегическое пространство также США и ЕС. Однако на Кавказе ЕС не конкурирует непосредственно с Россией, так как слишком велика зависимость стран-лидеров континентальной Европы от российских энергопоставок.

Украина, Беларусь и Молдова, а также страны Южного Кавказа вместе с

⁷⁵ Brzezinski, Zbigniew, *The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives* (New York, 1997), pp. 123–124.

⁷⁶ “Great Middle East Project” Conference by Prof. Dr. Mahir Kaynak and Ast.Prof. Dr. Emin Gürses in SAU, <<http://www.sakarya.edu.tr/en/?nid=237>>.

⁷⁷ Андаласав, Мухаммад, “Кавказ в эпоху глобальных геополитических трансформаций”, *Геополитика*, 2 апреля 2009, <<http://www.geopolitics.ru/common/publics/114.htm>>.

являющимися членами ЕС и НАТО Польшей, Литвой, Латвией, Румынией и Болгарией образуют сегодня Балтийско-Черноморский суперрегион. Сегодня в ЕС опасаются больше не военных угроз, а торгово-экономических и культурных столкновений на востоке. Балтийско-Черноморский регион может сыграть роль буфера, растворяющего эти опасности, идущие со стороны России и Турции, которые рассматриваются Западом как его сферы влияния, но которые до конца так и не считаются “западными” или “европейскими” странами. Тем более, эта проблема становится актуальной в свете отсутствия согласия в европейской элите по решению о приёме Турции и России в границы ЕС⁷⁸.

С Черноморским регионом связывают также Кавказский регион, причём, больше рассматривают в одной связке Грузию (которая на данный момент пользуется полной поддержкой США и ЕС, стремясь стать региональным лидером) и Армению (которая по своему опыту и потенциалу способна взять на себя роль именно этого лидера), а Азербайджан классифицируется как страна Каспийского бассейна.

Азербайджан, Туркменистан и Казахстан рассматриваются в ЕС как ресурс её энергетической безопасности. Однако для обеспечения поставок из этих стран необходимо установление европейского контроля над Балтийским и Черноморским регионами. И именно на это направлены усилия ЕС по созданию коммуникационных коридоров из Центральной Азии на Южный Кавказ, а оттуда – в Украину, Беларусь, Литву и Польшу, а дальше – уже в Западную Европу. США же в данном случае служат гарантом военной безопасности европейцев. Несмотря на наличие ряда серьёзных разногласий между ЕС и США, обе эти силы едины в своей политике на бывшем постсоветском пространстве, где США обеспечивают военное, а ЕС – политическое и экономическое расширение⁷⁹.

Сегодня Украина, Грузия или Армения считаются уже не “ближним зарубежьем” России, как это было на протяжении 1990-х годов, а именно “ближним зарубежьем” ЕС. По сути дела, программа “Новое европейское соседство” призвана зафиксировать данный процесс перестройки бывшего постсоветского пространства.

«Пятидневная война»: Россия напоминает о своих сферах влияния. Жёсткий вариант решения Россией территориального вопроса на Кавказе поставил вопрос о пересмотре глобального миропорядка. Оперативность реакции российского руководства без предварительного согласования своих действий с международным сообществом стала катализатором серьёзного информационного противостояния РФ с западными партнёрами⁸⁰. Признание независимости спорных территорий стало закономерным шагом с учётом жёсткой позиции России, занятой ранее в кавказском конфликте. Москва продемонстрировала странам Запада наличие у неё политической воли и ресурсного потенциала для принятия принципиальных внешнеполитических решений⁸¹. Таким образом «Пятидневная война» – это центральное событие во второй половине 2008 г.:

⁷⁸ Багдасарян, Сурен, “Трансформация постсоветского пространства”, *Актуальная политика*, <http://ap.rau.am/index.php?page=statja&st_id=257>.

⁷⁹ Багдасарян, Сурен, “Трансформация постсоветского пространства”, *Актуальная политика*, <http://ap.rau.am/index.php?page=statja&st_id=257>.

⁸⁰ “Россия 2008. Часть 4. Внешняя политика России”, *Фонд национальной энергетической безопасности*, <http://www.energystate.ru/books/book_47.html>.

⁸¹ “Россия 2008. Часть 4. Внешняя политика России”, *Фонд национальной энергетической безопасности*, <http://www.energystate.ru/books/book_47.html>.

- Обострение ситуации поставило вопрос о мировом политическом устройстве и о роли в нем России и США.
- Конфликт в Южной Осетии актуализировал вопрос о дееспособности международных наднациональных институтов (ОБСЕ, ООН, СНГ, миротворческие мандаты и т.д.).
- Слабость грузинской государственности вызвала дискуссии о целесообразности строительства нефтегазовых трубопроводов в обход России (как правило, транзитом как раз через территорию Грузии).
- В процесс мирного урегулирования конфликта были вовлечены крупнейшие контрагенты России, что вслед за боевыми действиями стало катализатором информационной «войны».

«Пятидневная война» показала также, что политические элиты Запада оказались не готовы к проявлению самостоятельности РФ (без санкции Совбеза ООН, к которому до этого Москва апеллировала, например, при обсуждении «косовского вопроса»). Последовавшая за событиями в Южной Осетии активизация России на постсоветском пространстве позволяет утверждать, что значимость этого региона для Москвы существенно возросла по сравнению с предыдущими годами.

Отношения России с бывшими республиками СССР постепенно приобретали отличные от «довоенного доавгустовского» периода характеристики. Если до «кавказского кризиса» во взаимодействии РФ со странами «ближнего зарубежья» преобладали центробежные тенденции (стоял вопрос о жизнеспособности СНГ как интеграционного института, активно функционировали антироссийские объединения вроде ГУАМ), то после победы над Грузией наблюдался обратный процесс:

- Намерение ряда государств СНГ усилить военную составляющую ОДКБ через создание коллективных сил оперативного реагирования.
- Активная демонстрация Москвой силы и политической воли для решения локальных конфликтов стимулировала стремление постсоветских республик искать не конфронтации, а диалога в отношениях с ней.

В условиях геополитической напряжённости для Москвы особенно актуальным стал вопрос о прочности союзнических отношений на постсоветском пространстве. В этой ситуации России также важно заручиться стратегическим партнёрством со статусными игроками «ближнего зарубежья». Несмотря на жёсткую позицию, РФ все-таки не удалось заручиться полной поддержкой своих действий на Кавказе со стороны партнёров по СНГ.

Возможный альянс Турция-Россия-Украина и его влияние на Кавказ. От развития российско-украинских отношений во многом зависит дальнейшее развитие ситуации на постсоветском пространстве и в Восточной Европе. В ходе визита в Киев 17-18 мая президента России Д. Медведева в частности были подписаны три совместных заявления: о европейской безопасности, о безопасности в Черноморском регионе, о приднестровском урегулировании⁸². Принято решение о строительстве моста через Керченский пролив, который соединит кратчайшим сухопутным путём РФ (Краснодарский край) с Украиной (Крым). Учитывая стратегическое значение Крыма в Черноморском бассейне, нахождение там российской военно-морской базы, не трудно догадаться

⁸² Гусейнов, Ризван, «Альянс Турция–Россия–Украина и его влияние на Южный Кавказ», *Inews.az*, <<http://www.1news.az/analytics/20100517120018844.html>>.

насколько расширение российского присутствия в этом регионе укрепит позиции России в мировой политике.

После распада СССР, его наследница – Россия вынуждена была сильно потесниться и значительно ослабить своё присутствие, в том числе и в Черноморском бассейне. Но сегодня, так как уже чётко прорисовывается тандем стратегического сотрудничества Россия–Турция–Украина, то можно предположить, что в ближайшие годы произойдёт укрепление российских позиций в Юго-Восточной Европе, на Балканах, на Ближнем Востоке, на Южном Кавказе: регионах, которые оказывают ключевое влияние на международную политику в целом. Успешное развитие отношений между региональными лидерами Россией, Украиной и Турцией означает возможность достижения стабильности в Черноморском бассейне, который из региона соперничества превращается в регион сотрудничества. Это в свою очередь должно благотворно повлиять на общую ситуацию в Кавказском регионе.

Фактически между Россией, Турцией и Украиной установилось взаимопонимание и сотрудничество в энерготранзитной области. То есть эти страны договорились относительно формулы и маршрутов доставки нефти и газа в Европу. Это важная тактическая геополитическая победа Москвы над Западом. Для того чтобы эта победа стала стратегической и долговременной недостаточно нынешнего взаимопонимания между политическими руководствами России, Турции и Украины по энергетическим и экономическим вопросам. Необходимо политическое понимание и воля к разрешению Нагорно-Карабахского и Приднестровского конфликтов в первую очередь.

Взамен на согласие России оказать широкую поддержку США в успешном завершении афганской кампании, США дали понять, что не будут выступать против дальнейшего усиления роли России на энерго-транзитном рынке Европы. Также Москва получила согласие Вашингтона на усиление российского влияния на постсоветском пространстве, в Украине, Крыму, Южном Кавказе и Центральной Азии. Взамен Москва обещает оказывать активную поддержку американской политике в Азии, на Ближнем Востоке и других горячих точках мира⁸³.

б) Изменение геополитического положения России в Центральной Азии

Геополитическая конфигурация стран Центральной Азии. Распад СССР привёл к образованию новых независимых государств и формированию кардинально новой геополитической ситуации в центральноазиатском регионе (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). В настоящее время, в активной стадии находятся процессы трансформации Центральной Азии из периферийного региона (где геополитические тенденции вообще не проявлялись), в регион, в котором пересекаются интересы ряда крупных держав и других секторов международной жизни. Находясь в «сердце» континента, ЦА является своеобразными «воротами» в ряду стратегически важных регионов Евразии. На востоке расположены Китай и страны АТР; на юге – Афганистан, страны Ближнего Востока и ряд других исламских государств; на западе и на

⁸³ Гусейнов, Ризван, “Альянс Турция–Россия–Украина и его влияние на Южный Кавказ”, *Inews.az*, <<http://www.1news.az/analytics/20100517120018844.html>>.

севере – Кавказ, Турция, Европа, Россия⁸⁴.

От того, в каком направлении будет развиваться обстановка в государствах ЦА во многом будет зависеть баланс сил на обширном пространстве планеты. Любые события, происходящие в странах ЦА, будут иметь своё отражение не только на региональном уровне, но и могут вызывать изменения в геополитическом балансе сил на всем евразийском континенте, который признанно остаётся осью мирового развития. З. Бжезинский определил регион, куда входят страны ЦА, Кавказ и Афганистан, как «Евразийские Балканы»⁸⁵, рассматривая потенциал влияния на процессы в Евразии. Первый заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт также, придерживаясь в своем анализе важности региона, отмечает сильное влияние ситуации в ЦА не только на обстановку на постсоветском пространстве (в первую очередь в России и Украине), но и на страны Китая, Турции, Ирана и Афганистана, т.е. по сути дела на большую часть Евразии.

Дальнейшее усиление стратегического соперничества рождает новые противоречия, но уже не на идеологической, а на геополитической и экономической основах. Имеются серьёзные основания считать вероятным возможность региона контролировать центральную часть Евразии в геополитическом плане, ресурсный потенциал и транспортные связи – в геоэкономическом. Среди мировых региональных держав, оказывающих существенное воздействие на формирование геополитической ситуации в ЦА, особо выделяются РФ, США, КНР, Турция, Иран, Пакистан, Индия, ЕС. Активность ведущих мировых государств в ЦА остаётся ключевым моментом в понимании сложного геополитического контекста изменений, происходящих в регионе. В последнее время прослеживается усиление динамики формирования новой политической карты региона и выработке новых форматов участия в жизни ЦА внерегиональных игроков.

Ситуация в ЦА характеризуется наличием элемента непредсказуемости и неопределённости в прогнозах развития ситуации в регионе, что не может не затрагивать интересы каждого отдельного расположенного здесь государства. Причиной такого положения вещей является сохранение высокого уровня угроз и вызовов региональной безопасности и стабильности, активизация подрывной деятельности террористов и экстремистов, которые смогли оправиться от потерь и перегруппироваться, а также сохранение масштабов наркотрафика и нелегальной миграции, отсутствие стабильности на сопредельных с регионом территориях. Ситуация в Афганистане, несмотря на усилия стабилизационных войск антитеррористической коалиции, остаётся достаточно сложной. В стране продолжается террористическая и партизанская война, вдвое, чем при режиме талибов, возросло производство наркотиков.

Страны Восточной Европы и Центральной Азии в контексте евразийской интеграции. Ни одна страна на постсоветском пространстве не осуществила модернизацию своей национальной экономики даже в период относительного финансового благополучия и политической стабильности. Сегодня осуществить такую модернизацию им уже невозможно. Это означает, что в посткризисном мире Евразия может приблизиться по своим характеристикам к неконкурентоспособным и депрессивным регионам мира, развитие которых в

⁸⁴ Парамонов, В. «Геополитика и центральная Азия», *Совет по международным исследованиям и обменам*, <<http://www.irex.ru/press/pub/polemika/05/par/>>.

⁸⁵ Brzezinski, Zbigniew, *The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives* (New York, 1997), pp. 123–124.

решающей степени зависит от состояния экономики, технологии и политических процессов, находящихся вне их влияния. Евразийский региональный интеграционный проект, стартовавший после распада СССР, окончился неудачей. Рассматривать Евразию как целостный регион — субъект мировой политики и экономики — не представляется более возможным. Она скорее их объект. Россия в силу целого комплекса причин не сумела сыграть интегрирующую роль в регионе, стать локомотивом его политического и экономического прогресса в первую очередь потому, что создала отталкивающую даже соседние страны модель собственного развития. Полностью зависимая от мировой конъюнктуры Россия не гарант стабильности для соседей, так как нельзя полагаться на страну, в которой главным является цена нефти на мировых рынках⁸⁶.

Для самой России евразийское пространство сегодня менее комфортно и безопасно, чем было несколько лет назад. В свою очередь, расположенные там страны с опаской смотрят в сторону Москвы. Ни одна из них, например, не поддержала её в военном конфликте с Грузией или в газовых конфликтах с Украиной, ни одна не признала Абхазию и Южную Осетию. Происходит медленный распад евразийского пространства на множество частей, каждая из которых по-своему видит свою роль в глобальном мире, ищет собственный путь туда через союз с неевразийскими политическими силами. Так, ряд стран откровенно тянется к НАТО или напрямую к США. Часть государств, включая, в частности, такую системообразующую евразийскую страну, как Казахстан, мечтает о ЕС, некоторые страны ЦА все больше входят в сферу китайского влияния, в том числе через ШОС.

Внутренние проблемы усугубляются внешней нестабильностью. Нерешённые территориальные конфликты, а также то, что легитимность государственных границ советских республик, по которым распался СССР, не признаются многими в регионе. Это заставляет предположить, что процесс пересмотра политической географии на постсоветском пространстве далеко ещё не закончен. Там все активнее действуют крупные внешние игроки — ЕС, США, КНР и т. д., интересы которых в значительной степени расходятся не только с евразийскими интересами России, интересами стран региона, но и с интересами друг друга.

В регионе нет политических механизмов согласования многосторонних интересов, что делает невозможным поиски устойчивых компромиссов. Наконец, демографические проблемы главной евразийской страны — России — могут привести к тому, что её возможности обеспечивать общую безопасность неядерными средствами снизятся настолько, что она будет вынуждена в этих вопросах полагаться на других в неприемлемой для её спокойствия степени.

Россия проиграла евразийское пространство, фундаментально ослабив себя этим и уменьшив своё влияние в мире. Её соседи также упустили возможность сделать сильнейшую евразийскую страну регионообразующей державой себе на пользу. Однако, ситуация может начать меняться, если Россия перестанет говорить о своих односторонних «привилегированных интересах» в регионе, но сумеет превратиться в важного посредника на пути в евразийские страны.

⁸⁶ Злобин, Н. “Евразийская интеграция. Проект завершен”, *ЦентрАзия*, №75 (2345), 2009, <<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1240820760>>.

7) Стратегическое значение изменений геополитики России на постсоветском пространстве для Тайваня

Заключение

В результате проведенного анализа можно выделить три этапа в процессе трансформации геополитической архитектуры постсоветского пространства, на каждом из которых на изменение геополитической структуры оказывал влияние комплекс факторов.

Первый этап (1991–1994) характеризуется отсутствием острых противоречий в отношениях между центрами геополитического влияния – Западом и Россией. В данный период борьба за влияние на постсоветском пространстве не имела явного характера. Это объяснялось следующими основными причинами. Во-первых, США и государства Западной Европы, определяющие характер внешней политики государств «западной» цивилизации, стремились создать достаточно благоприятные условия для формирования постсоветского российского государства. Пытаясь сформировать фундамент для развития отношений с самым крупным государством постсоветского пространства, страны Запада не проводили активную политику на пространстве СНГ. Их усилия были направлены на создание условий для интеграции в НАТО и ЕС ряда государств – бывших членов Организации Варшавского договора (Польша, Чехия, Венгрия), а также Прибалтийских стран. Во-вторых, позиция Запада, которую в указанный период можно назвать «наблюдательной», объяснялась определенными опасениями возможности воссоздания в том или ином варианте Советского Союза. Политическое руководство стран было в высокой степени заинтересовано в усилении политических позиций российских реформаторов – «команды» Б. Ельцина. В-третьих, после развала единого советского народнохозяйственного комплекса постсоветские страны проходили этап формирования национальных экономик, их экспорт еще не был в достаточно высокой степени ориентирован на рынки государств вне постсоветского пространства. В-четвертых, политическое руководство США имело иллюзии возможности сравнительно быстрой либерализации России, успеха понятных официальному Вашингтону и соответствующих его интересам «демократических, рыночных реформ» правительства Е. Гайдара. Наконец, необходимо учитывать также и то, что в данный период происходили процессы структурно-функционального формирования политических систем стран СНГ. Вместе с тем страны Запада создали предпосылки для усиления влияния на юге СНГ, используя в этих целях интенсивное развитие отношений мусульманских стран СНГ, заинтересованных в перенесении на национальную почву политического опыта светской мусульманской страны со своим «полномочным представителем» – Турцией.

Второй этап (конец 1994 – сентябрь 2001). В этот период обозначились серьезные противоречия в отношениях между Россией и Западом. Образовались сферы геополитического влияния России и США на постсоветском пространстве. Политическое руководство России ожидало, что в ответ на нейтральную позицию официальной Москвы в вопросе вхождения в состав НАТО стран Центральной Европы Запад не будет мешать восстановлению главенствующей роли России на постсоветском пространстве. В кругах российской политической элиты было широко распространено мнение о том, что, достигнув определенных успехов в проведении реформ, Россия вновь

заполнит образовавшийся с распадом Советского Союза «геополитический вакуум». Наметилось серьезное расхождение в позициях российского и западного истеблишмента и в вопросе определения правового статуса представителей русской диаспоры в Прибалтийских республиках. Страны Запада поддержали действия властей Прибалтийских стран. Попытки России добиться улучшения положения своих соотечественников в этих странах были негативно восприняты в Скандинавских странах, Германии, других странах Запада. Значительное влияние на изменение климата в отношениях между Россией и Западом оказал так называемый «чеченский фактор». В то же время значительные последствия для перспектив развития отношений России с Западом имело наступившее разочарование политических кругов Запада в возможности реформирования России в соответствии с западным пониманием либеральной демократии. Кроме того, политические и экономические результаты сотрудничества России с Западом не отвечали ожиданиям российской политической элиты. Приоритетной задачей внешней политики России новым главой внешнеполитического ведомства было объявлено «укрепление центростремительных тенденций на территории бывшего СССР. Столкновение интересов России и США в вопросе расширения североатлантического альянса в дальнейшем, с одной стороны, в значительной степени определило характер их политики на постсоветском пространстве, с другой – стало одним из краеугольных камней противоречий между Россией и Западом. Создание ГУУАМ (Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан, Молдавия) стало попыткой создания на юге СНГ, в «южном подбрюшье» России, сферы своего геополитического влияния. В конечном счете, реализация транснациональных проектов по транспортировке каспийской нефти могла стать одним из факторов создания Балтийско-Черноморского системы, пояса ориентирующихся на Запад в политическом и экономическом отношениях государств на западных рубежах России (Литва, Беларусь, Украина).

Третий этап (сентябрь 2001 – конец 2004). США значительно укрепили свои позиции не только в Закавказье, но и в Центральной Азии, создав предпосылки для усиления своего влияния в ряде стран-участниц ОДКБ. «Оранжевая революция» в Украине сформировала определенные условия для интеграции этого государства в состав НАТО и ЕС. В центральноазиатском регионе сложился определенный консенсус в отношениях между Россией, с одной стороны, и США, их партнерами по НАТО – с другой. Россия может себе позволить достаточно спокойно относиться к усилению позиций США в Центральной Азии и произошедшему под предлогом проведения антитеррористической операции в Афганистане размещению баз НАТО на территории центральноазиатских республик (в Кыргызстане, Таджикистане, Узбекистане). Центральная Азия находится вдали от наиболее важных с точки зрения национальной безопасности регионов России. Кроме того, усиление позиций США и их союзников в Центральной Азии имеет больше положительных последствий, нежели отрицательных, для национальных интересов России. Во-первых, Россия, как и страны региона, получает мощный противовес усилению влияния Китая в регионе. Во-вторых, крупномасштабные инвестиции с Запада и прежде всего из США способствуют развитию экономики стран региона. А социально-экономическое развитие, подтверждение необходимости движения по пути светского общества – необходимое условие предотвращения распространения среди населения стран региона идей радикального ислама. В-третьих, военное присутствие США и

других стран НАТО – важное условие поддержания мира и стабильности, фактор противодействия деятельности радикальных исламских организаций. Геополитическая ситуация в регионе Большого Кавказа (Северный Кавказ и Закавказье) характеризуется весьма острыми противоречиями в российско-американских отношениях. США придают важное значение развитию контактов с Грузией и Азербайджаном. Геополитические перспективы США в Центральной Азии непосредственным образом зависят от успеха вестернизации стран. Государство-участник ОДКБ – Армения – в территориальном отношении изолирована от других стран ОДКБ. Этот фактор, а также значительные усилия стран Запада по нормализации армяно-азербайджанских и армяно-турецких отношений позволяют судить о высокой вероятности внесения соответствующих корректив в политический курс руководства Армении. «Революция роз», «Оранжевая революция» указывают на то, что борьба за доминирующие позиции на постсоветском пространстве вступила в завершающую фазу. Геополитический процесс на постсоветском пространстве – это история односторонних, вынужденных и добровольных уступок России Западу. В отношениях России с самым крупным геополитическим субъектом – США, а также в меньшей степени с ЕС, наблюдается большое число самых острых противоречий.

Четвертый этап (2005–2010) переломный период в геополитических изменениях постсоветского пространства. РФ набирает геополитический вес и стремится к закреплению своей сферы влияния в постсоветских границах, ставит легитимность «беловежских соглашений» в прямую зависимость от формата их геополитического существования, внешнеполитического выбора и международной идентичности. В результате формируется новый комплекс геополитических кризисов на постсоветском пространстве. Так российско-грузинский военный конфликт 2008 г. продемонстрировал, что на постсоветском пространстве эффективной реальной военной силой является РФ, которая готова к агрессивному навязыванию своих интересов странам-соседям. После военного конфликта в Грузии фактически началась милитаризация Черноморско-Кавказского и Каспийского регионов. В последнее время начали реализовываться программы военных вооружений и перевооружений в Азербайджане, Туркменистане, что способствует возникновению точек конфликтов между этими странами вокруг Каспийского моря и зон добычи нефти. Это свидетельствует о вхождении постсоветского мира в цикл милитаризации, а, следовательно, и военно-политических вызовов. На фоне переформирования мировой арены происходят процессы, на перекрестке которых находится постсоветское пространство. С одной стороны, геополитика расширения, которую исповедовали Запад, НАТО, США, ЕС, в определенной степени остановилась. Эта остановка связана со стратегической паузой, взятой сегодня США в связи со сменой американского руководства и акцентов в лидерстве США и необходимостью выработать новые соответствующие стратегии глобальной политики. С другой стороны, РФ начала активную реализацию доктрины расширения сфер влияния по периметру собственных границ, что означает более активное (возможно, с использованием и недипломатических мер) сдерживание стран-соседей. Если в Европе происходит переакцентирование политики США и НАТО на сворачивание присутствия и расширение дипломатии, то РФ на постсоветском пространстве демонстрирует тенденции к обратным процессам – сворачивания дипломатии и расширения присутствия. Возможно, что на постсоветском пространстве начинают

доминировать военно-политические факторы безопасности вместо прежней «мягкой силы». РФ и ее нынешнее руководство желает возродить в Европе, на фоне стратегической паузы США и кризиса дипломатии ЕС, так называемую «Европу больших государств» в геополитической стилистике XIX в. Российское видение современной Европы и постсоветского пространства — это мир больших государств со своими сферами влияния и своими малыми государствами. В этом мире большие государства ведут свою мировую игру, а малые — к ней приспособляются. По этой доктрине, только большие государства Европы могут выступать гаранты безопасности и недопущения каких-либо угроз на континенте. И на этом фоне небольшие страны, в частности Центральная и Восточная Европа, которые объективно не способны, в частности, самостоятельно бороться с финансовым кризисом, должны находиться под зонтиком больших государств. Очевидно, что если победит концепция «больших государств», в сферах влияния которых находятся малые государства, то не только постсоветское пространство, но и весь мир может сорваться в новую геополитическую силовую игру. Таким образом, на место старой геополитической эпохи приходит новая, в которой одним из главных вопросов будет — удастся ли РФ получить свои сферы влияния и удастся ли Западу, ЕС, НАТО заблокировать эту главную амбицию РФ.

附錄 2：行政院國家科學委員會專題研究計劃「俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究：1992-2012」 成果報告參考文獻

英文文獻

- Berg, E., Oras, S., “Writing Post-Soviet Estonia on to the World Map”, *Political Geography*, Vol. 19, No5, 2000, pp. 601–625.
- Brzezinski, Zbigniew, *The Grand Chessboard. American Primacy and Its Geostrategic Imperatives* (New York, 1997).
- “Great Middle East Project” Conference by Prof. Dr. Mahir Kaynak and Ast.Prof. Dr. Emin Gürses in SAU, <<http://www.sakarya.edu.tr/en/?nid=237>>.
- Mackinder, H. J., “The Geographical Pivot of History”, *The Geographical Journal*, Vol. 23, No4, April 1904, pp. 421–437.
- Nazemroaya, Mahdi Darius, “Plans for Redrawing the Middle East: The Project for a “New Middle East””, *Global Research*, November 18, 2006, <<http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=3882>>.
- “Nordic triangle railway/road axis” <http://ec.europa.eu/ten/transport/priority_projects_minisite/PP12EN.pdf>.
- “Organization of the Black Sea Economic Cooperation”, <<http://www.bsec-organization.org/Pages/homepage.aspx>>.
- “Russia’s Soft Power Ambitions”, *CEPS. Policy Brief*, No115, October 2006, 3 p.
- Sleivyte, Janina, “Russia’s European Agenda and the Baltic States”, *The Shrivenham Papers*, Number 7, February 2008, 50 p.
- “The Molotov-Ribbentrop Pact: The Documents”, *Lithuanian Quarterly Journal of Arts and Sciences*, Vol. 35, No1, Spring 1989 <http://www.lituanus.org/1989/89_1_03.htm>.
- “TRACECA” <<http://www.traceca-org.org>>.

俄文文獻

- Андаласав, Мухаммад, “Кавказ в эпоху глобальных геополитических трансформаций”, *Геополитика*, 2 апреля 2009, <<http://www.geopolitics.ru/common/publics/114.htm>>.
- Багдасарян, Сурен, “Трансформация постсоветского пространства”, *Актуальная политика*, <http://ap.rau.am/index.php?page=statja&st_id=257>.
- Бжезинский, З., *Великая шахматная доска* (Москва, 1998).
- Гусейнов, Ризван, “Альянс Турция–Россия–Украина и его влияние на Южный Кавказ”, *1news.az*, 18.05.2010, <<http://www.1news.az/analytics/20100517120018844.html>>.
- “Голубой поток”, *Газпром* <<http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/blue-stream>>.
- Дергачев, В. А., “Геополитическая архитектура Черноморского региона”, *Вісник Донецького національного університету, Сер. В: Економіка і право, вип. 2, 2008* (Донецьк, 2008). – сс. 7–20.

- Дергачев, Владимир, “Новая геополитическая архитектура Черноморского региона и безопасность Восточной Европы”, *Институт геополитики профессора Дергачева*, <<http://dergachev.ru/analit/chernomor.html>>.
- Дергачев, В., “Роковые рубежи Европы”, *Вестник аналитики*, №1, 2009, <<http://dergachev.ru/analit/11.html>>.
- Дергачев, Владимир, “Цивилизационная геополитика (Большие многомерные пространства)”, *Институт геополитики профессора Дергачева*, <<http://dergachev.ru/book-5/index.html>>.
- Дергачев, В. А., “Черноморский геополитический вектор Украины” в *Средиземноморье – Черноморье – Каспий: между Большой Европой и Большим Ближним Востоком*, Под ред. Н. П. Шмелева, В. А. Гусейнова, А. А. Язьковой (Москва: Издательский дом «Граница», 2006), сс. 97–103.
- Злобин, Н. “Евразийская интеграция. Проект завершен”, *ЦентрАзия*, №75 (2345), 2009, <<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1240820760>>.
- Ильин, М. В., “Балто-Черноморская Система”, Международные Лихачёвские научные чтения. “Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире” (Москва, 2007), сс. 121–122.
- Кабашкин, Игорь, “Проекты телематики и логистики в решении транспортных проблем региона Балтийского моря”, *Балтийский курс*, Осень 2002, <<http://www.baltic-course.com/archive/rus/index.htm-read=16.htm>>.
- Карабешкин, Леонид, “Россия и Прибалтика. Трудный путь от «любви» к дружбе”, *Международные процессы*, <<http://www.intertrends.ru/four/008.htm>>.
- Колосов, В. А., “Российская геополитика: традиционные концепции и современные вызовы”, *Общественные науки и современность*, № 3, 1996, сс. 86–94.
- Колосов, В., Бородулина, Н., “«Бремя геополитики» во взаимовосприятии России и стран Прибалтики”, *Международные процессы*, <<http://www.intertrends.ru/thirteen/009.htm>>.
- Маслин, М., “Украина: политика, экономика, идеология”, *Единая Русь*, <<http://www.edrus.org/content/view/1438/71/>>.
- “Материалы Крымской (Ялтинской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании, 4–11 февраля 1945 г.”, *Библиотека электронных ресурсов Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова*, <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim.htm>.
- Мурсалиев, Азер, “Россия и Прибалтика. Выгодный, но несчастливый брак”, *Коммерсант*, <<http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=12590>>.
- “Основы пограничной политики Российской Федерации”, *Совет Безопасности Российской Федерации*, <<http://www.scrf.gov.ru/documents/28.html>>.
- Парамонов, В. “Геополитика и Центральная Азия”, *Совет по международным исследованиям и обменам*, <<http://www.irex.ru/press/pub/polemika/05/par/>>.
- “Россия 2008. Часть 4. Внешняя политика России”, *Фонд национальной энергетической безопасности*, <http://www.energystate.ru/books/book_47.html>.
- “Русский Мир: история идеи”, *Русский Архипелаг*, <http://www.archipelag.ru/ru_mir/history/>.
- “«Северный поток» (Nord Stream)”, *Газпром*, <<http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/nord-stream/>>.
- Смирнов, Игорь, “Украина в системе Балто-Черноморской транспортно-логистической интеграции”, *Журнал Logistics*, №11, 2008,

http://www.logisticsplatform.com.ua/files/File/publications_rus/ukraina_v_sisteme.pdf>.

Соосаар, Э., “Полтора года в НАТО – что изменилось?”, *Postimees*,
<<http://www.veneportaal.ee/politika/11/08110501.htm>>.

“Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года”,
Совет Безопасности Российской Федерации,
<<http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>>.

Тренин, Д. “Россия и новая Восточная Европа”, *Полит. Ру*,
<<http://www.polit.ru/lectures/2010/04/22/trenin.html>>.

Цымбурский, В. Л., “Как живут и умирают международные конфликтные системы (Судьба балтийско-черноморской системы в XVI–XX веках)”,
Полис, №4, 1998, сс. 52–73.

“Южный поток”, *Газпром*,
<<http://www.gazprom.ru/production/projects/pipelines/south-stream/>>.

附錄 3：行政院國家科學委員會專題研究計劃「俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究：1992-2012」後續研究參考文獻

參考文獻【一】：英文資料

英文官方文獻

United States. Congress. Senate. Committee on Foreign, R. (2003). *NATO enlargement: qualifications and contributions*, Parts I-IV: hearings before the Committee on Foreign Relations, United States Senate, One Hundred Eighth Congress, first session, March 27, and April 1, 3, and 8, 2003, Washington D.C.: Supt. of Docs. U.S. G.P.O.

英文書籍

Agnew, John A.. *Geopolitics : re-visioning world politics*. London ; New York : Routledge, 1998.

Allison, Roy and Christoph Bluth eds. *Security dilemmas in Russia and Eurasia*. London : Royal Institute of International Affairs, Russia and Eurasia Programme ; Washington, D.C. : Distributed worldwide by the Brookings Institution, 1998.

Almond, Jr., Harry H.. "*Nearest abroad*": *Russia's relations with Ukraine and Belarus*'; Adrian Karatnycky -- *Revisiting Russia's turbulent rim: Caucasus, Central Asia, and Moldova* // Ra'anani, U. and K. Martin (1996) *Russia: a return to imperialism?*, New York: St. Martin's Press.

Apinis, P. (2000). *Latvia: country, nation, state*. Latvia: Nacionālais Medicīnas Apgāds.

Arbatov, A. G. (1993). *The security watershed: Russians debating defense and foreign policy after the Cold War, disarmament and security yearbook, 1991-1992*, Langhorne Pa.: Gordon and Breach Science Publishers.

Arter, D. (1996). *Parties and democracy in the post-Soviet republics: the case of Estonia*. Aldershot Hants England; Brookfield Vt.: Dartmouth.

Belousov, A. (1999) *Russia and its national security: views, theory and practice*. Taipei: International Exchange Committee, Tamkang University.

- Billon, Philippe le., ed.. *The geopolitics of resource wars : resource dependence, governance and violence.* London ; New York : Frank Cass, 2005.
- Blouet, Brian W.. *Geopolitics and globalization in the twentieth century.* London : Reaktion Books, 2001.
- Broadman, Harry G.. *Economic Liberalization and Integration Policy: Options for Eastern Europe and Russia.* Springer, 2005.
- Bronstone, Adam. *European Security into the Twenty-First Century: Beyond traditional theories of international relations.* Aldershot; Burlington USA; Singapore; Sydney: Ashgate, 2000.
- Budryte, Dovile. *Taming Nationalism?: Political Community Building in the Post-soviet Baltic States.* Ashgate Publishing, 2005.
- Bugajski, J. (2004). *Cold peace: Russia's new imperialism.* Westport, Conn. Washington, DC, Praeger.
- Cafruny, Alan W.; Magnus Ryner. *A ruined fortress?: neoliberal hegemony and transformation in Europe.* Lanham, Md. : Rowman & Littlefield Publishers, c2003.
- Carpenter, T. G. and B. Conry (1998). *NATO enlargement: illusions and reality,* Washington D.C.: Cato Institute.
- Donaldson, R. H. and J. L. Noguee (2005). *The foreign policy of Russia: changing systems, enduring interests,* Armonk N.Y.: M.E. Sharpe.
- Dreifelds, J. (1996). *Latvia in transition.* Cambridge, England; New York: Cambridge University Press.
- Dyer, D. L. (1996). *Studies in Moldovan: the history, culture, language and contemporary politics of the people of Moldova.* Ed. by Donald L. Dyer, Boulder: East European Monographs; New York: Distributed by Columbia University Press.
- Eglitis, D. S. (2002). *Imagining the nation: history, modernity, and revolution in Latvia.* University Park. Pennsylvania State University Press.
- Emerson, Michael. *The Elephant and the Bear Try Again: Options for a New Agreement Between the EU and Russia.* Centre for European Policy Studies, 2007.
- Goldman, Minton F.. *Global Studies: Russia, the Eurasian Republics and Central/Eastern Europe.* McGraw-Hill/Dushkin, 11th ed., 2007.
- Gray, Colin S.; Geoffrey Sloan, eds.. *Geopolitics, geography, and strategy.* London ; Portland, Or. : Frank Cass, 1999.
- Hallenberg, Jan. *A New Strategic Triangle: US, the EU and Russia in An Evolving Transatlantic Security Environment.* Routledge, 2007.
- Hansen, Birthe and Heurlin, Bertel. *The Baltic States in World Politics.* New York: St. Martin's Press, 1998.
- Hedenskog, Jako. *Russia as a Great Power Dimensions of Security Under Putin.* Routledge, 2005.
- Hesli, Vicki L.. *Government and Politics in Russia and the Post-soviet Region.* Houghton Mifflin Company, 2006.
- Hill, Christopher and Karen E. Smith., eds. *European foreign policy : key documents.* London ; New York : Routledge, 2000.
- Hill, Christopher ed. *The actors in Europe's foreign policy.* London : New York : Routledge, 1996.
- Holmes, John W. *The United States and Europe after the Cold War : a new alliance?* Columbia, S.C. : University of South Carolina Press, 1997.
- Kanet, Roger E.. *The New Security Environment: The Impact On Russia, Central*

- And Eastern Europe.* Ashgate Publishing, 2005.
- Korosteleva, E., C. Lawson, et al. (2003). *Contemporary Belarus: between democracy and dictatorship.* Ed. by Elena A. Korosteleva, Colin Lawson, Rosalind Marsh, London ; New York: Routledge Curzon.
- Krickus, R. J. (1997). *Showdown: the Lithuanian rebellion and the breakup of the Soviet Empire.* Washington D.C.: Brassey's.
- Kuzio, T. (1998). *Ukraine: state and nation building.* London; New York: Routledge.
- Kuzio, T. (2000). *Ukraine: perestroika to independence.* Basingstoke Hampshire England: Macmillan Press ; New York: St. Martin's Press.
- Legvold, R. (2007). *Russian foreign policy in the twenty-first century and the shadow of the past.* New York: Columbia University Press.
- Legvold, Robert. *Swords and Sustenance: The Economics of Security in Belarus and Ukraine.* The MIT Press, 2004.
- Lo, Bobo. *Vladimir Putin and the Evolution of Russian Foreign Policy.* Malden, MA; Oxford, UK: Blackwell Publishing Ltd., 2003.
- Malfliet, Katlijn. *The CIS, the EU and Russia: Challenges of Integration.* Palgrave Macmillan, 2007.
- Mandelbaum, M. (1998). *The new Russian foreign policy.* New York: Council on Foreign Relations.
- Marples, D. R. (1999). *Belarus: a denationalized nation.* David R. Marples, Amsterdam: Harwood Academic.
- Neimanis, G. J. (1997). *The collapse of the Soviet Empire: a view from Riga.* Westport Conn.: Praeger.
- Odling-Smee, J. C. and A. Knöbl (1992). *Lithuania,* Washington D.C.: International Monetary Fund.
- Parrott, Bruce. *State Building and Military Power in Russia and the New States of Eurasia.* Armonk, New York; London: M.E. Sharpe, 1995.
- Pikayev, A. "Russia and the Baltic States: Challenges and Opportunities." Hansen, Birthe and Heurlin, Bertel. *The Baltic States in World Politics.* New York: St. Martin's Press, 1998, pp. 133-160.
- Popovski, V. (2000). *National minorities and citizenship rights in Lithuania, 1988-93.* Basingstoke Hampshire England; New York: Palgrave in association with School of Slavonic and East European Studies University College London.
- Raun, T. U. (1987). *Estonia and the Estonians.* Stanford, Ca.: Hoover Institution Press, Stanford University.
- Riga, Jundzis T.. *The Baltic States at Historical Crossroads. Political, Economic and Legal Problems in the Context of International Cooperation on the Doorstep of the 21st century.* 1998.
- Roberts, C. A. (2007). *Russia and the European Union: the sources and limits of "special relationships.* Carlisle Barracks, PA: Strategic Studies Institute U.S. Army War College.
- Ross, C. (2004). *Russian politics under Putin.* Manchester, UK; New York: Manchester University Press.
- Rüütel, A. (2003). *Estonia: future returned.* Tallinn.
- Sanders, D. (2006). *Ukraine after the Orange Revolution: can it complete military transformation and join the U.S.-led war on terrorism?,* Carlisle, PA: Strategic Studies Institute U.S. Army War College.
- Smith, David J.. *the Baltic States and Their Region: New Europe or old?* Amsterdam; New York: Rodopi, 2005.
- Smith, Keith C.. *Russian Energy Politics in the Baltics, Poland, and Ukraine: A new*

- stealth imperialism?* Washington, D.C.: CSIS, 2004.
- Steen, A. (1997). *Between past and future: elites, democracy and the state in post-communist countries: a comparison of Estonia, Latvia, and Lithuania*. Aldershot Hants England; Brookfield Vt.: Ashgate.
- Stulberg, A. N. (2007). *Well-oiled diplomacy: strategic manipulation and Russia's energy statecraft in Eurasia*. Albany: State University of New York Press.
- Taagepera, R. (1993). *Estonia: return to independence*. Boulder: Westview Press.
- Taylor, T. (1992). *The Collapse of the Soviet empire: managing the regional fall-out*. London: Royal Institute of International Affairs and International Institute for Global Peace.
- Trenin, Dmitrii. *The end of Eurasia : Russia on the border between geopolitics and globalization*. Washington, D.C. : Carnegie Endowment for International Peace, c2002.
- Trommer E. *Russia's Role in the Baltic Approaches to National Security and the European Security and Defence Policy*. Copenhagen: Danish Institute for International Studies (DIIS), 2006.
- Tuathail, Gearoid O.; Simon Dalby; Paul Routledge, eds.. *The geopolitics reader*. London ; New York : Routledge, 1998.
- Tunander, Ola; Pavel Baev; Victoria Ingrid Einagel, eds.. *Geopolitics in post-wall Europe : security, territory and identity*. Oslo, Norway: PRIO ; London ; Thousand Oaks, Calif.: Sage Publications, 1997.
- Vardys, V. S. and J. B. Sedaitis (1997). *Lithuania: the rebel nation*. Boulder Colo.: Westview Press.
- Velychenko, Steven. *Ukraine, The EU and Russia: History, Culture and International Relations*. Palgrave Macmillan, 2007.
- Webber, Mark, ed.. *Russia and Europe: Conflict or cooperation?* London: Macmillan Press Ltd, 2000.
- Wilson, Andrew. *Virtual Politics: Faking Democracy in the Post-Soviet World*. Yale University Press, 2005.
- Yafimava, K. (2007). *Post-Soviet Russian-Belarusian relationships: the role of gas transit pipelines Katja Yafimava*. Stuttgart Germany: Ibidem-Verlag.
- Zagorski A. *EU Policies towards Russia, Ukraine, Moldova and Belarus*. Geneva Centre for Security Policy. 2002.

英文論文集論文

- Adomeit, Hannes. "Russian National Security Interests" Allison and Bluth eds. (1998), pp. 33-49.
- Aron, Leon. "The Foreign Policy Doctrine of Postcommunist Russia and Its Domestic Context." Mandelbaum, Michael, ed.. *The New Russian Foreign Policy*. New York: The Council on Foreign Relations, 1998, pp. 23-63.
- Holoboff, Elaine M.. "National Security in the Baltic States: Rolling back the Bridgehead." Bruce Parrott ed., 1995, pp. 111-33.
- Krawciw, Nicholas S.H.. "Ukrainian Perspectives on National Security and Ukrainian Military Doctrine." Bruce Parrott ed., 1995, pp. 134-56.
- Rozanov, Anatolii. "Belarusian Perspectives on National Security and Belarusian Military Policy." Bruce Parrott, ed., 1995, pp. 193-206.
- Tsyppin, Mikhail. "The Politics of Russian Security Policy." Bruce Parrott ed. (1995), pp. 11-43.

英文期刊論文

- Arbatov, Alexei. "Eurasia Letter: A Russian-US Security Agenda." *Foreign Policy* 104 (Fall 1996): 102-17.
- Bakich, Spencer D.. "Toward a New Quality: The Russian Military Doctrine and Eurasian Security." *The Journal of Social, Political and Economic Studies* 21, 1 (Spring 1996): 3-24.
- Bremmer, Ian. "Oil politics: America and the riches of the B." *World Policy Journal* (Spring 1998):27-35.
- Khudoley, K. (2004). "Russia, NATO Enlargement and the Baltic States." *Baltic Defence Review* 11(1).
- Levinsson C. "The Long Shadow of History: Post-Soviet Border Disputes - The Case of Estonia, Latvia, and Russia." *PfP Consortium Quarterly Journal* Fall 2006.
- Lowenhardt, J. "A wider Europe: the view from Minsk and Chisinau." *International Affairs*. 2001. 77(3).
- Makarychev, A. "Pskov at the Crossroads of Russia's Trans-border Relations with Estonia and Latvia: Between Provinciality and Marginality." *Europe-Asia Studies*. 2005. 57(3).
- Markus, U. (1996). "Imperial understretch: Belarus's union with Russia." *Current History* 95 (603): 335.
- Mikkel, E. "Clinching the 'Return to Europe': The Referendums on EU Accession in Estonia and Latvia." *West European Politics* 2004. 27(4).
- Misiunas, R. J. (2004). "Rootless Russia: Kaliningrad -- Status and Identity." *Diplomacy & Statecraft* 15(2).
- Pierre, Andrew J. & Dmitri Trenin. "Developing NATO-Russian Relations." *Survival* 39, 1 (Spring 97): 5-18.
- Rasmussen, S. B. (2004). "Estonian Security Perceptions in the Context of EU Enlargement: A Critical Discussion." *Baltic Defence Review* 2004. 11(1).
- Shashenkov M. "Russian Peacekeeping in the 'New Abroad'." *Survival* 36, 3 (Autumn 1994).
- Sokov, Nikolai. "Russia's Approach to Nuclear Weapons." *The Washington Quarterly* (Summer 1997): 107-14.
- Sotskov, L. "The Baltics and Geopolitics." *International Affairs: A Russian Journal of World Politics, Diplomacy & International Relations* 2007. 53(3).
- Vikiorova, J.. "Conflict Transformation the Estonian Way: The Estonian-Russian Border Conflict, European Integration and Shifts in Discursive Representation of the 'Other'." *Central European Review of International Affairs* 2006. 27 (44).

參考文獻【二】：俄文資料

俄文官方文獻

«Концепция национальной безопасности Российской Федерации», СБРФ,
<http://www.scrf.gov.ru/Documents/Decree/2000/24-1.html>.

俄文書籍

- Андрушчак, В. Е. (2002). *История Республики Молдова: с древнейших времен до наших дней*, Кишинев. Элан Полиграф.
- Архипова, Т. Г.; Малышева, Е.П. (2006). *Современная организация государственных учреждений России: Учебник*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет.
- Богатуров А.Д., Дребенцов В.В., Исакова И.В., Кобринская И.Я. «*Новое зарубежье*» и шансы российско-американского партнерства. Москва: РНФ, 1993.
- Булатов, А. С., Ed. (2005). *Экономика России и других постсоветских стран. Учебное пособие*. Москва: Экономистъ.
- Делягин, М. (2007). *Основы внешней политики России: матрица интересов*. Москва: ИНФРА-М.
- Иванов Д. И. *Санитарный кордон» от Балтики до Черного моря*. Дипломатический ежегодник 1999. Москва: Научная книга, 1999.
- Кожокин, Е. М., Ed. (2004). *Молдавия: современные тенденции развития*. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН).
- Колесников, А. (2005). *Первый украинский. Записки с передовой*. Киев: Вагриус.
- Корж, Г. П. (2005). *Леонид Кучма. Настоящая биография второго президента Украины*. Харьков: Фолио.
- Мальгин, А. (2005). *Украина: соборность и регионализм*. Симферополь: СОНАТ.
- Мунчаев, Ш. М. and В. М. Устинов (2000). *История России: учебник для вузов*. Москва: Издательская группа ИНФРА-М-Норма.
- Никулин, Н. М. (2006). *Курс современной политической истории России (1985-2004)*. Учебное пособие. В 2 ч. Ч. 2. 1992-2004 гг. М., МГИМО-Университет.
- Российско-американские отношения на рубеже веков*. Москва: Фонд Карнеги за международный мир, 2000.
- Семенова Е.А. (2004) *Промышленность и энергетический комплекс Молдавии*. Молдавия: современные тенденции развития. Под ред. Кожокина Е. М. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН).
- Сумароков, В. Н., Сумароков, Н.В. (2006). *Расширение Европейского союза и внешнеэкономические связи России*. Москва: Финансы и статистика.
- Торкунов, А. В. (2000). *Внешняя политика Российской Федерации 1992-1999: Учеб. пособие*. Москва: РОССПЭН.
- Тренин Д. (1997) *Балтийский шанс. Страны Балтии, Россия и Запад в складывающейся Большой Европе*. Москва: Московский центр Карнеги.
- Тренин, Д. В. (2006). *Интеграция и идентичность: Россия как «новый Запад»*. Москва: Изд-во «Европа».
- Федоров Г.М., Корнеевец В.С. (1999) *Социально-экономическая география Балтийского региона*. Калининград.
- Шевцов, Ю. (2005). *Объединенная нация. Феномен Беларуси*. Минск: Изд-во «Европа».

俄文期刊論文

- «Интересы России в странах СНГ». *Международная жизнь*. 1994. № 9.
«Россия - Украина - Вышеградская группа: партнерство или соперничество?».

- (материалы круглого стола) // *Мировая экономика и международные отношения* 1997, № 10.
- «Стратегия развития отношений Российской Федерации и Европейского союза на среднесрочную перспективу (2000-2010 гг.)». *Дипломатический вестник*. 1999. № 11.
- Абрамов В.; Кузин В. «В поисках ответа на двойной вызов. Калининградская область в условиях расширения ЕС». *Pro et Contra*. 2003. Т. 8, № 1.
- Аляев А., Цыкало В., Черный В. «Вступление Польши в ЕС: последствия для Калининградской области». *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 3.
- Арбатов А.А., Белова М.А., Фейгин В.И. «Российские углеводороды и мировые рынки». *Россия в глобальной политике*. 2005, № 5 (сентябрь-октябрь).
- Арбатова Н. «Станут ли страны СНГ “яблоком раздора” в отношениях России и ЕС?». *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 6.
- Асмус Р. «Евро-атлантическое Причерноморье». *Россия в глобальной политике*. 2007. № 3 (май-июнь).
- Асмус Р. «Украина: путь на Запад». *Россия в глобальной политике*. 2004. № 5 (сентябрь-октябрь).
- Астапов К. «Формирование единого экономического пространства стран СНГ». *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 1.
- Астахова С. «Белоруссия: нестабильное и неравно мерное развитие». *Мировая экономика и международные отношения* 1998, № 9.
- Белоконь Ю. «Экономическое сотрудничество между Россией и ЕС». *Международная экономика и международные отношения*. 1997. № 4.
- Бендиков М., Хрусталева Е. «Интеграция военной индустрии стран СНГ». *Мировая экономика и международные отношения* 1998, № 12.
- Бразаускас А. «Рождение новой Европы». *Россия в глобальной политике*. 2004. № 2 (март-апрель).
- Вайнштейн Г. «Российский транзит в контексте глобальной демократизации». *Мировая экономика и международные отношения*. 2000, № 10.
- Валовая Т.Д. «Постсоветское пространство в эпоху прагматизма». *Россия в глобальной политике*. 2005. № 2 (март-апрель).
- Вендина О.И., Колосов В.А. «Партнерство в обход барьеров». *Россия в глобальной политике*. 2007, № 1 (январь-февраль).
- Винокуров Е. «Общее экономическое пространство ЕС - Россия и Калининград». *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 11.
- Воронов К. «Калининградская область в отношениях России и ЕС: медленный дрейф». *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 3.
- Годин Ю. «Вступит ли Украина в славянский союз?» *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 4.
- Годин Ю. «Геополитическая роль внешней торговли энергоресурсами для России». *Мировая экономика и международные отношения*. 2006, № 2.
- Годин Ю. «Россия и Белоруссия: 10 лет интеграционной несовместимости». *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 10.
- Гроцки, Д., Кемпе И. «Неравносторонний треугольник». *Россия в глобальной политике*. 2007, № 3 (май-июнь)
- Грушко А. «Россия-НАТО. «Двадцатка», кажется, заработала». *Международная жизнь*. 2002. № 7.
- Губайдулин А., Кампанер М. «Газ в Европе: есть ли альтернатива?». *Россия в глобальной политике*. 2006, № 1 (январь-февраль).

- Делягин М. «После СНГ: одиночество России». *Россия в глобальной политике*. 2005. № 4 (июль-август).
- Демури́н М.В. «Россия и Балтия: дело не в истории». *Россия в глобальной политике*. 2005, № 3 (май-июнь).
- Дубинин Ю. «Битва за Черноморский флот». *Россия в глобальной политике*. 2006, № 1 (январь-февраль).
- Дубинин Ю. «Ядерный дрейф Украины». *Россия в глобальной политике*. 2004, № 2 (март-апрель).
- Дубнов В.П. «Оранжевый цвет буржуазии». *Россия в глобальной политике*. 2005. № 1 (январь-февраль).
- Еганян А.С. «Инвесторы после майдана». *Россия в глобальной политике*. 2005. № 5 (сентябрь-октябрь).
- Зажигаев Б.В. «Русская диаспора в независимой Украине». *Россия в глобальной политике*. 2006, № 4 (июль-август).
- Зайончковский В. «Восточная Европа в польской дипломатии». *Pro et Contra*. 1998 Т. 3, № 2.
- Затулин К.Ф. «Борьба за Украину: что дальше?» *Россия в глобальной политике*. 2005. № 1 (январь-февраль).
- Зимон Г. «Революция в оранжевых тонах: украинский путь к демократии». *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 10.
- Иваненко В. «Россия: гравитация и интеграция». *Россия в глобальной политике*. 2007, № 3 (май-июнь)
- Иванов И.Д. «Расширение Евросоюза: сценарий, проблемы, последствия». *Международная экономика и международные отношения*. 1998. № 9.
- Иофф Г. «Будущее Белоруссии: оптимистический взгляд». *Pro et Contra*. 2007. Т. 11. № 2.
- Казанцев Б. «Первые шаги к партнерству России и НАТО». *Международная жизнь*. 1994. № 10.
- Казанцев Б. «Последствия расширения НАТО». *Международная жизнь*. 2000. № 3.
- Клецкин А. «Латвия-Россия: не друзья, не враги, не партнеры. Кто же?». *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 12.
- Коктыш К. «Белорусский проект обретения идентичности». *Pro et Contra*. 2006. Т.10. № 2-3.
- Коктыш К. «Постсоветская трансформация Белоруссии». *Мировая экономика и международные отношения* 2004, № 2.
- Колчин С. В. «Россия - ближнее зарубежье: взаимоотношения, интересы, цели политики». *Мировая экономика и международные отношения*, 1995, № 4.
- Кортунов С.В. «Калининград как ворота в Большую Европу». *Россия в глобальной политике*. 2004. № 6 (ноябрь-декабрь).
- Косачев К.И. «Россия и Запад: наши разногласия». *Россия в глобальной политике*. 2000. № 4 (июль-август).
- Кочетков Ю. «Латвия: между Россией и Западом». *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 3.
- Кременюк В.И. «Внешняя политика США на рубеже веков». *США-Канада: ЭПК*. 2000. № 5.
- Кузнецов А. «Два вектора экспансии российских ТНК – Евросоюз и СНГ». *Мировая экономика и международные отношения* 2006, № 2.
- Кузнецов А. «Расширение ЕС и Калининградская область». *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 2.

- Кузнецова Е.С. «Ближнее зарубежье: всё дальше от России». *Россия в глобальной политике*. 2004. № 5 (сентябрь-октябрь).
- Кухарская Н. «Украина и Европейский союз». *Мировая экономика и международные отношения* 2005, № 1.
- Кучинская М. «Новая парадигма польской восточной политики». *Pro et Contra*. 1998. Т. 3, № 2.
- Лавров С.В. «Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы». *Россия в глобальной политике*. № 2 (март-апрель 2007 г.).
- Ларраби С. «Опасности и возможности в Восточной Европе». *Россия в глобальной политике*. 2006. № 6 (ноябрь-декабрь).
- Лебедева М. «Межэтнические конфликты на рубеже веков». *Мировая экономика и международные отношения*. 2000, № 5.
- Ломагин Н. «Новые независимые государства как сфера интересов России и США». *Pro et Contra*. Т. 5, № 2.
- Магдалене Х. «ЕС - Восточная Европа» *Мировая экономика и международные отношения* 2000, № 12.
- Метропольский А. «Страны Прибалтики преодолевают кризис». *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 9.
- Мошес А. «Геополитические искания Киева (Центральная и Восточная Европа в политике Украины)». *Pro et Contra*. Т. 3, № 2.
- Мошес А. «Россия-Украина: проблема взаимоотношений». *Современная Европа*. 2000. № 3.
- Мошес А.Л. «А всё-таки она движется». *Россия в глобальной политике*. 2006, № 2 (март-апрель)
- Мошес А.Л. «Украина после Кучмы». *Россия в глобальной политике*. 2004. № 5 (сентябрь-октябрь).
- Никитина Ю. «Внешиполитические ориентиры Белоруссии в сфере безопасности: между НАТО и ОДКБ». *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 6.
- Оболенский В. «Внешнеэкономическая политика России на пороге нового века». *Мировая экономика и международные отношения* 2000, № 2.
- Овлащенко А. «Курсом в НАТО и ЕС: страны Балтии на контрагалсах морской политики». *Мировая экономика и международные отношения* 2007. № 4.
- Ознобищев С. «Россия и страны Балтии: новые отношения в новом контексте?». *Мировая экономика и международные отношения*. 2003. № 12.
- Павлов Н. «Берлин-Москва: стратегия "нового реализма"». *Мировая экономика и международные отношения* 2004, № 9.
- Паппэ Я. «Нефтяная и газовая дипломатия России». *Pro et Contra*. Т. 2, № 3.
- Паттен К. «ЕС и Россия». *Международная жизнь*. 2001. № 2.
- Печатнов В.О. «Как оживают фантомы». *Россия в глобальной политике*. 2007. № 3 (май-июнь).
- Разумнова Л., Балтенкова О. «Расширение Европейского союза: "Северное измерение"». *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. № 12.
- Ранкс К. «Минное поле истории». *Россия в глобальной политике*. 2007, № 3 (май-июнь).
- Ревякин Е. «Приоритеты экономической политики России в Калининградской области». *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 12.
- Розанов А. «Внешняя политика Белоруссии: представления и реальности». *Pro et Contra*. Т. 3, № 2.

- Романова Т.А. «Россия и ЕС: разговор на разных языках». *Россия в глобальной политике*. 2006. № 6 (ноябрь-декабрь).
- Рябов А. «Москва принимает вызов «цветных революций»». *Pro et Contra*. 2005. Т. 9, № 1.
- Рязанцев С. «Трудовая миграция в СНГ: тенденции и проблемы регулирования». *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. № 11.
- Симиндей В. «"Латвийский узел" балтийского транзита». *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 4.
- Симиндей В. «Латвийский внешнеполитический курс' период становления». *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. № 6.
- Смолян А. «Польские радикалы у власти». *Pro et Contra*. 2006. Т. 10, № 5-6.
- Смородинская Н. «Судьба Калининграда: глобальное измерение». *Pro et Contra*. 2003. Т. 8. № 2.
- Сондерс Р. ««Новые» русские в Латвии». *Россия в глобальной политике*. 2006. № 4 (июль-август).
- Сотников А. «Пять лет торговли между странами СНГ: итоги и проблемы». *Мировая экономика и международные отношения* 1997, № 5
- Тиммерман Х. «Калининградская область в контексте регионального сотрудничества». *Мировая экономика и международные отношения*. 2001, № 2.
- Тиммерман Х. «Процессы дезинтеграции и реорганизации СНГ». *Мировая экономика и международные отношения*. 1998. № 12.
- Тиммерман Х. «Украина и Белоруссия: "новые соседи" Европейского союза». *Мировая экономика и международные отношения*. 2004, № 6
- Тиммерман, Х. «Особый случай Белоруссии». *Россия в глобальной политике*. 2006, № 2 (апрель-март).
- Тимошенко Ю. «Сдерживание России». *Россия в глобальной политике*. 2007. № 3 (май-июнь)
- Тодуа З.Д. «Россия в Молдавии: вернуть инициативу». *Россия в глобальной политике*. 2007. № 1 (январь-февраль)
- Толкачева А. «Европейский выбор Молдавии». *Pro et Contra*. 2006. Т. 10, № 5-6.
- Тренин Д. «Казус Косово». *Pro et Contra*. 2006. Т. 10, № 5-6.
- Тренин Д. «Россия и конец Евразии». *Pro et Contra*. 2005. Т. 9, № 1.
- Тюрюканова Е. «Денежные переводы мигрантов в российском контексте». *Pro et Contra*. 2005. Т. 9, № 1.
- Уайт С., Лайт М., Лоуэнхардт Д. «Белоруссия, Молдавия, Украина: к Востоку или к Западу». *Международная экономика и международные отношения*. 2001. № 7.
- Федоровская И. «Украина: выход из кризиса задерживается». *Мировая экономика и международные отношения* 1998, № 9
- Федосов В. «Интеграция России и Белоруссии». *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 6.
- Федулова Н. «Перспективы российско-белорусского объединения». *Международная экономика и международные отношения*. 2002. № 7.
- Федулова Н. «Содружество независимых государств – 15 лет спустя». *Мировая экономика и международные отношения*. 2006. № 12.
- Фолмер Л. «Россия и Германия: перспективы партнерства». *Мировая экономика и международные отношения*. 2000, № 1.
- Фреден Л. «Тени прошлого над Россией и Балтией». *Россия в глобальной политике*. 2005, № 3 (май-июнь).

- Хрищев, Е. «Пути развития экономики Молдовы в условиях глобализации». *Мировая экономика и международные отношения*. 2001. № 10.
- Чау Э.К. «Российские трубопроводы: назад в будущее?». *Pro et Contra*. 2004. Т. 9, № 3.
- Черкасова, Е. «Севастополь: еще раз о территориальной проблеме». *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. № 9.
- Чубарьян А.О. «Белые пятна в истории великой войны». *Россия в глобальной политике*. 2005, № 3 (май-июнь).
- Шапиро Н. «Интеграция стран СНГ: политический и экономико-теоретический аспект». *Мировая экономика и международные отношения*. 2000. № 7.
- Шерр Дж. «Украина в системе европейской безопасности». *Pro et Contra*. 1998. Т. 3, № 2.
- Шумский Н. «Интеграция в Содружестве Независимых Государств: проблемы и перспективы». *Мировая экономика и международные отношения*. 1999. № 11.
- Эрлер Г. «Внешняя политика и политика безопасности Германии после войны в Косово». *Мировая экономика и международные отношения* 2000, № 1.
- Эш, Т.Г. «Оранжевая революция». *Россия в глобальной политике*. 2005. № 4 (июль-август).
- Юданов Ю. «Балтийский регион: особенности формирования благоприятного климата для прямых иностранных инвестиций». *Мировая экономика и международные отношения*. 2002. № 12; 2003. № 3.
- Юданов Ю. «Восточноевропейский регион СНГ: поиск новых концепций "благоприятности инвестиционного климата"». *Мировая экономика и международные отношения* 2000, № 10-11
- Юргенс И.Ю. «Балтийская «лаборатория» Большой Европы». *Россия в глобальной политике*. 2004. № 3 (май-июнь)
- Ярош О. «Проблемы энергетической политики Украины». *Мировая экономика и международные отношения* 2007, № 4.

俄文報紙文章

- «Госдума может уже осенью ратифицировать договор о границе с Латвией». *Независимая газета* (НГ-Новости). 13 июля 2007 г.
- «Дружба – это не от мертвого осла уши! О российско-латвийской границе и примирении лидеров». *Независимая газета*. 28 марта 2007 г.
- «Россия в XXI в.: стратегия развития». *Российские вести*. 25.11.2004.
- Блинов А. «Вильнюсский синдром спикера Хэстерта». *Независимая газета*. 20 сентября 2006 г.
- Богданов В. «В Москве нарастает раздражение». *Российская газета*. 30 марта 2004 г.
- Воронов К., Зайцев В. «В Латвии разыграют русскую карту». *Независимая газета*. 24 сентября 2002 г.
- Гамова С. «Молдавия идет в ЕС через НАТО». *Независимая газета*. 1 июня 2007 г.
- Гамова С. «Транзитный саботаж». *Независимая газета*. 31 января 2007 г.
- Грошков И. «Эстония снова обидела слона». *Независимая газета*. 5 сентября 2005 г.
- Гуркина Е. «Прибалтийский реванш». *Независимая газета*. 4 сентября 2006 г.
- Делягин М. «На смену иллюзиям приходит расчет». *Независимая газета*

- (Дипкурьер). 9 октября 2006 г.
- Елин В. «Лива спешит в НАТО». *Независимая газета*. 28 февраля 2002 г.
- Иванов В. «В «серую зону» Прибалтики крадутся ядерные тени». *Независимая газета* (НВО). 22 октября 2004.
- Каневская П. ««Транснефть» взяла курс на Латвию». *Независимая газета*. 10 февраля 2003 г.
- Караганов С. «Иванов, Лавров и другие. Лица и лицо российской внешней политики». *Российская газета*. 11.03.2004.
- Караганов С. «Россия и Белоруссия: развенчание мифов». *Российская газета*. 11.02.2004.
- Кожухарь И. «НАТО пришла на Украину». *Независимая газета* 10 июля 2007 г.
- Котляр В. «Стратегические планы США в Европе». *Независимая газета*. 26 сентября 2003 г.
- Маргелов М. «Дипломатия Балтии отстала от истории». *Российская газета*. 10 марта 2005 г.
- Мухин В. «Расширение НАТО на восток не пугает Союз России Белоруссии». *Независимая газета* (Дипкурьер). 19 апреля 2004 г.
- Наумов И. «Порты соседних стран оставят без транзита». *Независимая газета*. 25 июля 2007 г.
- Наумов И., Симонян Ю. «Газовый фронт развернется от моря до моря». *Независимая газета*. 15 декабря 2005 г.
- Петровская Ю. «С Эстонией обменялись территориями». *Независимая газета*. 19 мая 2005 г.
- Петровская Ю., Терехов А. «Лавров возглавил Прибалтийский фронт». *Независимая газета*. 2 февраля 2005 г.
- Поспелов П. «Российский транзит в Эстонии: плюсов больше, чем минусов». *Независимая газета*. 19 ноября 2004 г.
- Радзиховский Л. «Экспансия двуглавого орла». *Российская газета*. 27 июня 2006 г.
- Скрипов В., Никифоров О. «Особый путь дается с трудом». *Независимая газета*. 10 марта 2007 г.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). «О российско-белорусской интеграции». *Независимая газета*. 01.10.1999.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). «Россия и Прибалтика». *Независимая газета*. 28.10.1997.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). «Россия и Прибалтика». *Независимая газета* 13.10.1999.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). «Сближение России и Белоруссии». *Независимая газета* (НГ-Сценарии). 29.04.1997.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). «Уроки украинского кризиса». *Российская Газета*. 25.11.2004.
- Соловьев В.А. «Москва не испугалась наступления НАТО». *Независимая газета*. 18 августа 2004 г.
- Сорокина Н. «Компенсация вместо здравого смысла». *Российская газета*. 15 июня 2005 г.
- Чичкин А. «Балтийский счет». *Российская Бизнес-газета*. 6 сентября 2005 г.

俄文網路資料

Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). «Возродится ли Союз?»

- Будущее постсоветского пространства*». Svor,
http://www.svor.ru/live/materials.asp?m_id=6736.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). *«Европейская интеграция и экономические отношения России, Балтии и Беларуси»*. Svor,
http://www.svor.ru/live/doc_and_pub.asp?p_id=6188.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). *«Интересы России на севере Европы: в чем они?»*. (опубликовано 10 января 2001 г.) Svor,
http://www.svor.ru/live/materials.asp?m_id=7008.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). *«О политике в отношении НАТО»*. (опубликовано 29 апреля 1997 г.) Svor,
http://www.svor.ru/live/materials.asp?m_id=7010.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). *«Российско-американские отношения на рубеже веков»*. (опубликовано 1 декабря 1999 г.) Svor,
http://www.svor.ru/live/materials.asp?m_id=6957.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). *«Россия и НАТО»*.
(опубликовано 21 июня 1995 г.) Svor,
http://www.svor.ru/live/materials.asp?m_id=7009.
- Совет по внешней и оборонной политике (СВОП). *«Современное состояние отношений между Россией и Евросоюзом»*. (опубликовано 4 марта 2004 г.) Svor, http://www.svor.ru/live/materials.asp?m_id=7268.

國科會補助計畫衍生研發成果推廣資料表

日期:2011/01/12

國科會補助計畫	計畫名稱: 俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究: 1992-2012
	計畫主持人: 王定士
	計畫編號: 98-2410-H-004-187- 學門領域: 國際關係
無研發成果推廣資料	

98 年度專題研究計畫研究成果彙整表

計畫主持人：王定士		計畫編號：98-2410-H-004-187-					
計畫名稱：俄羅斯對波羅的海與東歐新獨立國家政策之研究：1992-2012							
成果項目		量化			單位	備註（質化說明：如數個計畫共同成果、成果列為該期刊之封面故事...等）	
		實際已達成數（被接受或已發表）	預期總達成數（含實際已達成數）	本計畫實際貢獻百分比			
國內	論文著作	期刊論文	0	0	100%	篇	一、20101022 政大外交系學術研討會。題目：當前俄羅斯對外政策對兩岸關係的戰略意涵。 二、20101113 政大俄研所國際學術研討會。題目：Russia's Geopolitics and the post-Soviet Eurasia, 1992 - 2010。
		研究報告/技術報告	1	1	100%		
		研討會論文	2	2	100%		
		專書	0	0	100%		
	專利	申請中件數	0	0	100%	件	
		已獲得件數	0	0	100%		
	技術移轉	件數	0	0	100%	件	
		權利金	0	0	100%	千元	
	參與計畫人力（本國籍）	碩士生	2	2	100%	人次	
		博士生	0	0	100%		
		博士後研究員	0	0	100%		
		專任助理	0	0	100%		
國外	論文著作	期刊論文	0	0	100%	篇	
		研究報告/技術報告	0	0	100%		
		研討會論文	0	0	100%		
		專書	0	0	100%		
	專利	申請中件數	0	0	100%	件	
		已獲得件數	0	0	100%		
	技術移轉	件數	0	0	100%	件	
		權利金	0	0	100%	千元	
	參與計畫人力（外國籍）	碩士生	0	0	100%	人次	
		博士生	0	0	100%		
		博士後研究員	0	0	100%		
		專任助理	0	0	100%		

<p>其他成果 (無法以量化表達之成果如辦理學術活動、獲得獎項、重要國際合作、研究成果國際影響力及其他協助產業技術發展之具體效益事項等，請以文字敘述填列。)</p>	<p>邀請烏克蘭國家科學院東方研究院高級研究員基可倩軒 (kiktenko victor) 博士，演講 7 場，題目如一下：</p> <p>(1)、2010/05/07「蘇後東歐與波羅的海地區地緣政治轉型及其對俄羅斯國家安全概念之衝擊」</p> <p>(2)、2010/05/10「波海-黑海運輸走廊」與「波海-黑海軸心」概念做為對俄羅斯戰略西進的平衡機制</p> <p>(3)、2010/05/14「俄羅斯對波海諸國政策的地緣政治因素 (1992 - 2010)」</p> <p>(4)、2010/05/18「俄羅斯對東歐諸國政策的地緣政治因素 (1992 - 2010)」</p> <p>(5)、2010/05/21「高加索與東歐-波海地區的地緣政治連動：東歐-波海諸國在 2008 俄羅斯與格魯吉亞戰爭中的反應」</p> <p>(6)、2010/05/26「中亞與東歐-波海地區的地緣政治連動：東歐-波海諸國對 2010 吉爾吉斯政變後中亞新情勢的反應」</p> <p>(7)、2010/06/02「2010 烏克蘭總統大選之後俄羅斯在東歐與波海地區尋求地緣政治突破契機的蠡測與展望」</p>
--	---

	成果項目	量化	名稱或內容性質簡述
科教處計畫加填項目	測驗工具(含質性與量性)	0	
	課程/模組	0	
	電腦及網路系統或工具	0	
	教材	0	
	舉辦之活動/競賽	0	
	研討會/工作坊	0	
	電子報、網站	0	
	計畫成果推廣之參與(閱聽)人數	0	

國科會補助專題研究計畫成果報告自評表

請就研究內容與原計畫相符程度、達成預期目標情況、研究成果之學術或應用價值（簡要敘述成果所代表之意義、價值、影響或進一步發展之可能性）、是否適合在學術期刊發表或申請專利、主要發現或其他有關價值等，作一綜合評估。

1. 請就研究內容與原計畫相符程度、達成預期目標情況作一綜合評估

達成目標

未達成目標（請說明，以 100 字為限）

實驗失敗

因故實驗中斷

其他原因

說明：

2. 研究成果在學術期刊發表或申請專利等情形：

論文： 已發表 未發表之文稿 撰寫中 無

專利： 已獲得 申請中 無

技轉： 已技轉 洽談中 無

其他：（以 100 字為限）

一、20101022 政大外交系研討會。題目：當前俄羅斯對外政策對兩岸關係的戰略意涵。

二、20101113 政大俄研所國際學術研討會。題目：Russia's Geopolitics and the post-Soviet Eurasia, 1992 - 2010。

3. 請依學術成就、技術創新、社會影響等方面，評估研究成果之學術或應用價值（簡要敘述成果所代表之意義、價值、影響或進一步發展之可能性）（以500字為限）

一•本計畫完成之工作項目

1•了解蘇聯解體後波羅的海與東歐地區在俄國國家安全概念及其對外政策方針中的角色。

2•了解1992-2010期間俄國對波海與東歐的戰略目標及其外交政策。

3•了解俄國對波海與東歐政策之國際戰略與地緣政治因素。

4•了解俄國對波海與東歐政策對我國的戰略意涵。

二•本計畫達成之貢獻

1•在學術研究方面：可拓展並提升國內學界對俄國、波海、東歐地區、俄國與該等地區新獨立國家關係的研究。

2•在國家發展方面：

a•透過本研究，有助於了解俄國對波海與東歐地區政策對我國的戰略意涵及我國因應之道。

b•透過本研究，有助於了解波海與東歐地區如何因應俄國施加的能源制裁，可提供我國因應能源安全威脅的樣板。

c•透過本研究，有助於了解波海與東歐地區如何解決族群問題，可提供我國建立族群融合的借鏡。

三•參與之工作人員，預期可獲之訓練

本計畫聘請國內研究俄國、波海地區、東歐地區、俄國能源政策、以及研究北約與歐盟東擴的碩、博士研究生協助參與研究。透過本計畫之研究過程，該等研究助理在研究的方法以及學術的專業知識上，將可獲得更嚴格的專業訓練，而該項學術與專業訓練，則有助於我國對俄國與前蘇聯其他新獨立國家經貿與外交人才之培訓與儲備。